

Феодор (Бухарев), архим. Письма к о. протоиерею Валериану Викторовичу Лаврскому и его супруге Александре Ивановне / Примеч. П. А. Флоренского, свящ. // Богословский вестник 1917. Т. 1. № 4/5. С. 523–618 (2-я пагин.).

Письма Архимандрита Феодора (А. М. Бухарева) ⁵⁶

къ о. протоіерею Валеріану Викторовичу Лаврскому ⁵⁷
и супругѣ его Александрѣ Ивановнѣ ⁵⁸.

I.

2-го Іюня 1858 года.

Поздравляю Васъ, Валеріанъ Викторовичъ, съ прошедшимъ днемъ Вашего Ангела. Благодарю за поздравленіе съ Пасхой и за добрую обо мнѣ память. Передайте мою благо-

⁵⁶) Печатаемый рядъ писемъ архимандрита Феодора (А. М. Бухарева) принадлежатъ Самарскому кафедральному протоиерею Валеріану Викторовичу Лаврскому, хранившему эти пожелтѣвшіе листки какъ драгоценное сокровище втеченіе многихъ лѣтъ и лишь въ 1915 г. рѣшившемуся расстаться съ ними, въ виду своего преклоннаго возраста. Предоставивъ ихъ мнѣ и, при томъ, въ подлинникахъ, съ разрѣшеніемъ сдѣлать то употребленіе, которое будетъ признано наиболѣе правильнымъ, о. Валеріанъ Викторовичъ даетъ возможность глубоко взглянуть въ личность архимандрита Феодора. Говорить о важности пониманія этой высокой и благородной личности едва ли требуется; но научающему духовныя теченія XIX вѣка не можетъ, кромѣ того, не навязываться та мысль, что архимандритъ Феодоръ—одно изъ наиболѣе важныхъ бродильныхъ началъ этого вѣка въ Русской культурѣ. Однако, онъ—и больше того, онъ—явленіе прогностическое. Мое убѣжденіе—что будущему еще предстоитъ *открыть* архимандрита Феодора Бухарева и, за мало привлекательной оболочкой его сочиненій, увидать нѣчто, насквозь современное,—быть можетъ, упреждающее и нашу современность. Полагаю, что мы еще не вполне понимаемъ архимандрита Феодора и что еще *нѣтъ* и оцѣнки, ни надлежащей критики его воззрѣній. Но, когда около имени его вспыхнетъ подготовляющийся уже горячій идейный споръ и когда откроется борьба двухъ, а можетъ быть—и большаго числа, опредѣлившихся направленій церковной жизни, тогда печатаемая нынѣ письма окажутся полными значительности, и тогда лишь о. Валеріану Викторовичу будетъ воздана должная

благодарность за сохраненіе этихъ существенныхъ данныхъ къ сужденію объ архимандритѣ Теодорѣ. Выражая же ее въ настоящее время, я чувствую, что она еще недостаточно созрѣла.

Всѣ неподписанныя примѣчанія составлены мною, отчасти по сообщеніямъ самого же о. В. В. Лаврскаго и А. С. Бухаревой. Нумерація этихъ примѣчаній продолжается, ради удобства перекрестныхъ ссылокъ, такую же писемъ архимандрита Теодора къ В. В. Любимовой и къ А. И. Дубровиной (см. „Богословскій Вѣстникъ“ 1917 года, Февраль-Мартъ, стр. 267 и сл.). Орфографія писемъ и знакоположенію соблюдены.

Свящ. П. Флоренскій.

57) *Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій*, сынъ протоіерея, родился въ Нижнемъ Новгородѣ 30-го мая 1835 года. Послѣ обученія въ Нижегородской Духовной Семинаріи и въ Казанской Духовной Академіи, гдѣ и завязались его отношенія съ архимандритомъ Теодоромъ Бухаревымъ, онъ былъ опредѣленъ въ Самарскую Духовную Семинарію наставникомъ по предметамъ логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Черезъ два года по окончаніи курса онъ былъ утвержденъ въ степени магистра богословія. Затѣмъ, изъ Самарской Семинаріи былъ перемѣщенъ въ Нижегородскую на тѣ же предметы и уже въ 1862 году 2 февраля Пресвященнѣйшимъ Нектаріемъ былъ рукоположенъ во священника къ Нижегородской Знаменской церкви. Въ 1866 году, по приглашенію архіепископа Варшавскаго Іоаннікія, перешелъ онъ на службу въ Царство Польское и былъ тамъ до 1873 г. священникомъ при бывшемъ королевскомъ замкѣ въ Варшавѣ; въ 1875—1885 г.г. былъ ректоромъ Саратовской Духовной Семинаріи въ санѣ протоіерея; затѣмъ перешелъ на епархіальную службу въ Самару, въ 1887 г. исправлялъ здѣсь должность ректора Семинаріи. Нищѣ—каедральный протоіерей въ Самарѣ.—Ему принадлежатъ не мало статей. Въ „*Православномъ Собесѣдникѣ*“: „Свидѣтельство VIII о сложеніи перстовъ въ священническомъ благословеніи“ (1858 г., Ч. II, стр. 462). Статьи его и корреспонденціи въ „*Православномъ Обзорнѣи*“ подписаны обычно буквами П. С. или П—іерей С—нъ; напр.: „Какъ помочь заштатному духовенству, вдовамъ и сиротамъ?“ (1862 г., № 3, стр. 111); „Какъ происходитъ обращеніе евреевъ въ Западномъ краѣ?“ (1866 г., № 5, стр. 9, № 11, стр. 127); „Вопросъ о сѣздахъ духовенства по училищнымъ дѣламъ, —изъ Варшавы“ (1867 г., № 10, стр. 122); рецензіи на изданія по расколу (1867 г., № 11, стр. 270; № 12, стр. 395; 1868 г., № 12, стр. 402); „Письма изъ Варшавы“ (1868 г., № 1, стр. 14; 1869 г., № 7, стр. 240; 1870 г., № 10, стр. 345) и др. Во время своего ректорства въ Саратовѣ, будучи редакторомъ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, онъ печаталъ въ нихъ, безъ имени, свои проповѣди и разныя мелкія статьи по современнымъ вопросамъ. Въ Самарѣ на него же была возложена редація „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Въ „*Миссіонерскомъ Обзорнѣи*“ имъ напечатана статья: „Явленія Воскресшаго Христа въ увѣреніе Своего Воскресенія. (По поводу статьи проф. Тарѣева—„О Христовомъ Воскресеніи““ („Миссіонер. Обзор.“, 1904 г., №№ 7, 10 и 11—отд. отд. СПб., 1904 г.); Въ „*Богословскомъ Вѣстникѣ*“: „Мои воспоминанія объ архимандритѣ Теодорѣ (А. М. Бухаревѣ)“ (1905 г., Т. 2, Июль-Августъ, стр. 499—518; 1906 г., Т. 2, Май, стр. 98-128; Июль-Августъ, стр. 569-609; Т. 3, Сентябрь, стр. 26 60;

Ноябрь, стр. 529—553). Изъ отдѣльныхъ изданій прот. В. В. Лаврскаго мнѣ извѣстны: „Почуенія городского приходскаго священника. (1862—1902)“. Самара, 1902 г., изданіе Самарскаго Алексѣевскаго Братства. 715—VII стр., и *Пр-ій С-нз*,—Исповѣдь священника предъ мірянами. Кіевъ, 1916. 47 стр.

Изъ біографической литературы о немъ мнѣ пзвѣстна брошюра: „Пятидесятилѣтіе пастырскаго служенія Протоіерея Самарскаго Каедральнаго Собора о. Валеріана Викторовича Лаврскаго“, Самара 1912 г., 16 стр., съ портретомъ юбиляра (перепечатано пзъ № 6 „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1912 г.) и замѣтка у П. В. *Знаменскаго* въ его „Исторіи Казанской Духовной Академіи за первый (до—реформенный) періодъ ея существованія“ (Казань, 1892 г., Выпускъ 3-й. стр. 393-394).

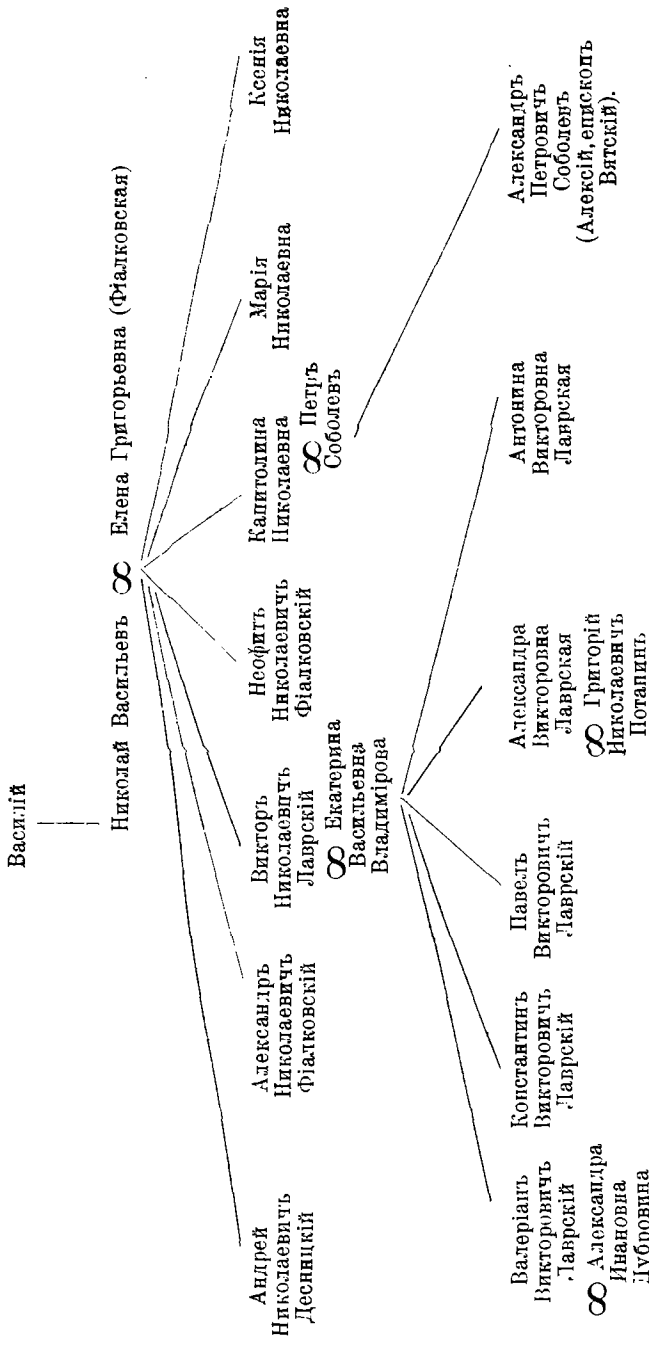
Въ отвѣтъ па мой вопросъ о родословіи *Лаврскихъ*, о протоіерей Валеріанъ Викторовичъ, въ письмѣ, полученномъ мною 1-го марта 1917-го года, сообщаетъ слѣдующее: „Родословіе Лаврскихъ. Оно недлинно: Валеріанъ Л.—первый въ родѣ и Аркадій Л.—последній въ родѣ; у меня другихъ дѣтей не было и у Аркадія не было и уже, вѣроятно, не будетъ, потомучто и ему уже за 50 лѣтъ. Потому родъ мой не есть родъ Лаврскихъ. Началомъ рода считаю бабушку мою *Елену Григорьевну*, отъ которой наслѣдовалъ родъ нашъ духовное свое достоиніе. Она, а не дѣдушка „Николай Васильевъ“, сперва дьячекъ, а потомъ священникъ, передалъ свои способности дѣтямъ. Братъ Елены Григорьевны,—*Иванъ Григорьевичъ Фіалковскій* былъ Нижегородскимъ Каедральнымъ Протоіереемъ, а такіе высокіе посты, въ средѣ Епархіальнаго духовенства тогда были удѣломъ выспихъ способностей и образованія; ихъ занимали питомцы тогдашнихъ двухъ академій, пазывавшихся впрочемъ не академіями, а семинаріями: Московской въ Троице-Сергіевскій Лавръ—„Троицкая Семинарія“, и „Невская Семинарія“. И дѣти Елены Григорьевны своими выдающимися способностями увлекаемы были изъ общаго уровня поповской среды—въ болѣе широкое и далекое плаваніе, а именно: *Андрей (Десницкій)*—умеръ чиновникомъ горнаго вѣдомства въ Екатеринбургѣ, *Александръ (Фіалковскій)*—чиновникомъ провіантской части—въ первую Турецкую войну въ Турціи,—въ Варнѣ, *Викторъ (Лаврскій*, отецъ мой) былъ магистромъ [22-мъ VIII-го, 1828—1832 г.г., курса], Московской Духовной Академіи,—тоже цѣлые 10 лѣтъ своего профессорства въ Нижегородской Духовной Семинаріи все собирался куда-нибудь,—да бѣдность не пускала, и умеръ Протоіереемъ въ Нижнемъ Новгородѣ,—*Неофитъ (Фіалковскій)*—[1-й XI-го, 1834—1838 г.г., курса] кандидатъ Московской Духовной Академіи,—умеръ почетнымъ мировымъ судьей въ Одессѣ; и только самый младшій *Василій (Фіалковскій)* провелъ жизнь сельскимъ священникомъ. Изъ дочерей Николая Васильевича и Елены Григорьевны—*Капитолины*, *Маріи* и *Ксеніи* я могъ видѣть только одну—первую—Капитолину, и она, рано овдовѣвъ, сзумѣла воспитать и обучить въ Семинаріи (даже церковному пѣнію по нотамъ) троихъ сыновей своихъ, изъ которыхъ одинъ былъ даже епископомъ—*Алексій (Соболевъ)* Вятскій; а воспитывала, устроивъ у себя на дому въ Нижнемъ Новгородѣ школу обученія Псалтири. „Николай Васильевичъ“ хотѣлъ было и „Викторку опредѣлить въ дьячки“, да Елена Григорьевна воспротивилась. Когда Андрей или Александръ привелъ Виктора „включать“ въ училище, бывшее тогда вмѣстѣ съ Семинаріей, подъ начальствомъ одного ректора, ректоръ ска-

дарность и Вашему батюшкѣ съ матушкою за доброту и радушіе, съ какими они приняли меня на пути моемъ изъ Казани въ Питеръ⁵⁹. Почему-то мнѣ казалось, что Вы послали

заль: „Ну, будь ты *Лаврскій*; поѣдешь въ Лавру учиться“, т. е. Троице-Сергіеву Лавру, т. е. Московскую Духовную Академію. Отсюда *Лаврскіе*. Фамиліи Фіалковскіихъ, Лещинскіихъ, Потоцкихъ нарекались монахами—учителями латыни изъ Кіевцевъ, при предствленіи въ училище мальчиковъ.—Наслѣдство выдающихся дарованій получили мы—Лаврскіе (Викторъ и Аркадій) и по женской линіи. Дѣдъ мой по матери—Протоіерей Нижегородскаго Михаила Архистратига Собора *Василій Григорьевичъ Владиміровъ*—сынъ дьячка, внукъ пономаря, правнукъ священника, по окончаніи курса въ Нижегородской Семинаріи, тоже посланъ былъ для полученія высшаго образованія въ Троице-Сергіевскую Семинарію, но до окончанія въ ней образованія, выпущенъ былъ въ свою родную Семинарію учителемъ, какъ заповоарѣнный въ близости смерти отъ чахотки; а оказалось—прожилъ послѣ до 77 лѣтъ. Только родъ нашъ всегда преслѣдуемъ былъ бѣдностію: сынъ дьячка и внукъ—пономаря *Василій Григорьевичъ* (онъ тоже впервые къ имени и отчеству присоединилъ еще фамилію—по церкви, гдѣ служили его дѣды и прадѣды,—„*Владимірскаго*“—фамилію уже передѣланную имъ самимъ во „*Владимірова*“) пока обучался въ училищѣ, случалось и на ужинѣ Христа-ради выпрашивалъ ломоть хлѣба подъ окнами. Первой собственностію учителя Василя Григорьевича Владимірова былъ стулъ изломанный, который вытащилъ и „склявчилъ“ для него веревкой ученикъ, данный отъ начальства въ родъ какъ-бы деньщика; а на первое жалованіе учителемъ Владиміровымъ куплены были деревянныя чашки и ложка. Черезъ нѣсколько лѣтъ учитель Владиміровъ беретъ уже себѣ жлицу—дочь одного изъ Нижегородскихъ протоіереевъ, предупреждая ее, что врачи сулятъ ему смерть отъ чахотки. Такимъ образомъ, родъ Лаврскихъ и здѣсь вобралъ въ себя сливки духовной аристократіи по образованію; невѣсту себѣ дѣдъ мой *Василій Григорьевичъ* бралъ у протоіеря—воспитанника „Невской Семинаріи“ *Матвѣя Филиппова Филиппова*. Вотъ схематическій итогъ сказаннаго: См. слѣд. стр.

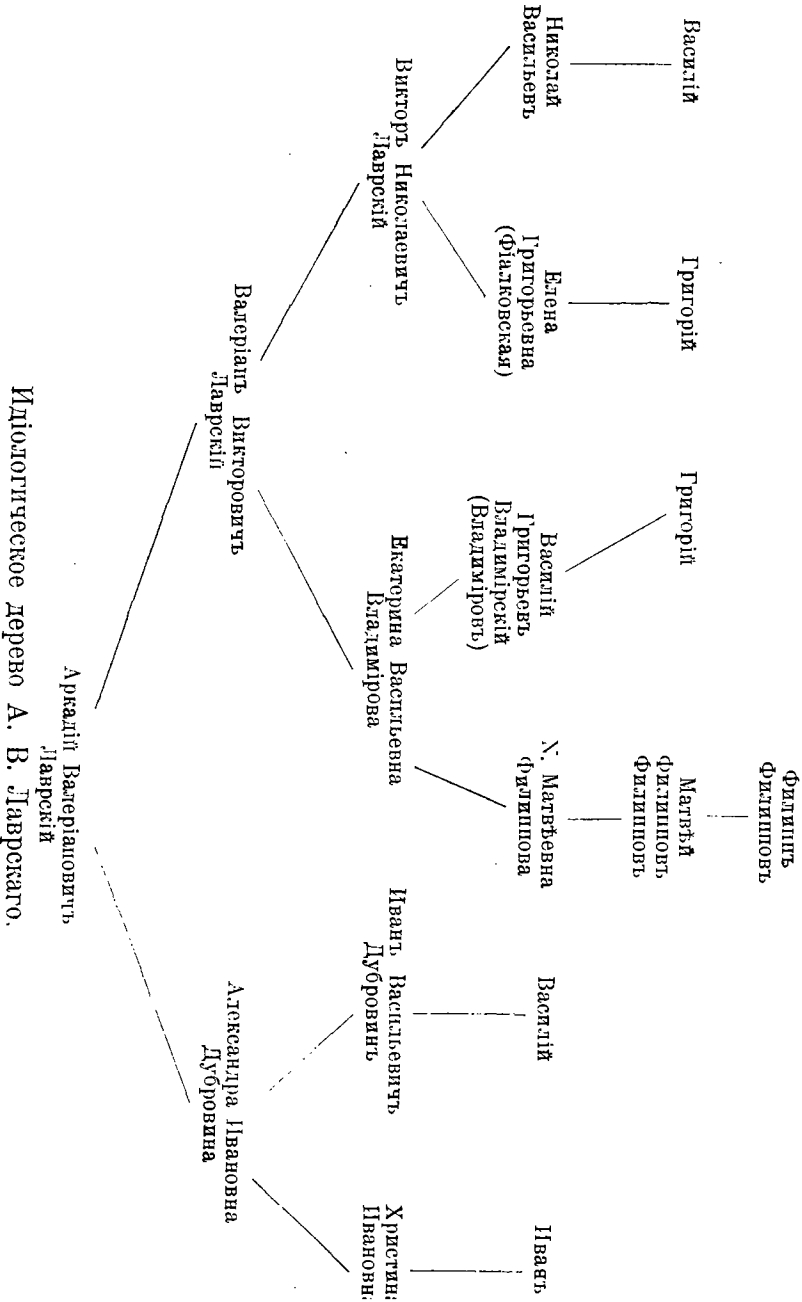
⁵⁸) Александра Ивановна Лаврская—въ дѣвчествѣ *Дубровина*, сестра Антонины Ивановны, письма къ которой архимандрита Θεодора были уже напечатаны. О сестрахъ Дубровинныхъ и объ отношеніи къ нимъ архим. Θεодора см. [3, 24, 40] и соответствующія мѣста самыхъ писемъ.

⁵⁹) Архимандритъ Θεодоръ былъ назначенъ въ Петербургскій Цензурный Комитетъ 11-го января 1858 г. Тутъ съ нимъ имѣлъ дѣло, какъ съ цензоромъ, Добролюбовъ. Какъ человекъ противныхъ убѣжденій, онъ, конечно, не могъ понять о. Θεодора, но въ разговорѣ съ товарищемъ своимъ о. В. В. Лаврскимъ, выражалъ благодарность о. Θεодору за его „благородное“ и „деликатное“ отношеніе въ цензурныхъ столкновеніяхъ.—Самъ о. Θεодоръ цѣнилъ Добролюбова выше Чернышевскаго, съ которымъ тоже имѣлъ дѣло,—называя послѣдняго какимъ-то ломаннымъ (изъ разсказовъ Анны Сергѣевны Бухаревой).

Генеалогическое дерево Лаврскихъ и смежныхъ фамилій.

Аркадій Валеріановичъ Лаврскій

имъ со мною, вмѣстѣ съ книгами, и письмо; въ Нижнемъ думаль, да и родителямъ Вашимъ такъ говорилъ, что, видно, Ваше письмо попало какъ-нибудь въ мои бумаги, и хотѣлъ выслать его уже изъ Петербурга. Но Вашего письма не нашлось у меня. Итакъ если Вы, дѣйствительно, послали со мной письмо въ Нижній Новгородъ, то значить—я затерялъ его. Извините меня и предъ собой и предъ родными.

Вамъ, безъ сомнѣнiя, желательно знать, каково мое настоящее положенiе. Въ отношенiи къ занятiямъ и вообще во внѣшнихъ моихъ отношенiяхъ,— само собою разумѣется,— мнѣ теперь спокойнѣе, чѣмъ въ Казани; потому что занятiя—не изнурительныя и чисто кабинетныя, а отношенiя къ людямъ—самыя несложныя. Городъ Петровъ мнѣ по сердцу: все въ немъ—и соборы и простыя церкви, улицы и дома—выразительно свидѣтельствуютъ, что Россiя много *должна* и Востоку и Западу, и что уже сдѣлала, подъ водительство Господнимъ, такой шагъ къ уплатѣ своего великаго долга, который, Богъ дастъ уже не позволитъ ей обратиться вспять. Въ иныхъ мѣстахъ видно или колебанiе, или готовность и желанiе хоть бы и назадъ вернуться, или просто ни то, ни сѣ. Петербургъ уже рѣшительно подалъ руку Западу во всемъ, но все-таки принадлежитъ Востоку по православию. Потому я съ особеннымъ удовольствiемъ и ѣзжу въ Питеръ, когда случится, и даже пѣшкомъ хожу версты по три или по пяти, когда возможно; смотрю, думаю и, по большей части, радуюсь всему. Даже и на кладбищахъ—напр. Александроневскомъ, или въ Петропавловскомъ соборѣ—усыпальницѣ царской, — мнѣ бываетъ отрадно; какъ будто самыя покойники мнѣ сочувствуютъ и рады. Св. Александръ Невскiй, грозно поражавшiй враговъ неправославныхъ, однако наказавшiй и сына за противленiе въ уплатѣ подати татарамъ, для меня представляетъ безспорный урокъ, что Русскому предлежитъ съ одной стороны—поражать враждебность истинному православию, хотя бы она прикрывалась и христіанскою личиною, а съ другой—жертвовать, хотя бы для невѣрныхъ, всемъ дорогимъ и любезнымъ сердцу.—Что Вамъ еще сказать о моихъ обстоятельствахъ?—При всемъ хорошемъ и приятномъ, о чемъ сейчасъ сказано мною,— главная моя непрiятность *[вычеркнута 2 1/2 строки]* еще не измѣняется. Эта непрiятность, въ соединенiи съ моею тѣлесною и духовною болѣзненностiю,

повергаетъ меня иногда въ самое безотрадное состояніе внутренняго сиротскаго одиночества и недовѣрія рѣшительно ко всѣмъ. Она состоитъ вотъ въ чемъ: люди рады бывають, когда ващею вѣрою возбуждаются въ нихъ живыя движенія дарованной имъ чрезъ таинства—Божіей Благодати, а не знаютъ того, какое напряженіе вѣры и любви требуется иногда для такого воззрѣнія на таинственно вселившагося въ нихъ Христа, чтобы на это Самъ Онъ, въ этихъ же людяхъ, отвѣтили вамъ Своимъ благодатнымъ воззрѣніемъ: при всемъ томъ попробуйте потребовать отъ нихъ нѣкоторой жертвы не самоотверженія, а только прочнаго или сознательнаго соотвѣтствія, — такъ сейчасъ же покажутъ вамъ кулакъ или оборотятся къ вамъ спиной, пользуясь иногда въ своемъ противоборствѣ вамъ приведенною вами же въ движеніе Господнею Благодатію; возьмутъ съ удовольствіемъ, если дашь имъ, а вамъ за это... Но оставимъ это. Поговоримъ лучше о лучшемъ. [*Вычеркнуто 17 строкъ*].

Какое, Братъ, было у насъ прекрасное и величественное торжество! Разумѣю освященіе Исаакіев[скаго] собора. Во время освященія, крестный ходъ изъ Исаакіевскаго собора шель къ Казанскому собору—большою площадью (на которой, замѣтите, въ 1825 году, при воцареніи Николая Павл[овича], рѣшалось многое для Россіи и чрезъ нея для всего міра),—потомъ Невскимъ проспектомъ; взявъ св. мощи въ Казанскомъ для Исаакіевскаго новоосвящаемаго собора и св. Казанскую икону Богородицы, крестный ходъ, распространяясь болѣе кажется, чѣмъ на полверсты, — направился обратно къ Исаакію, тѣмже проспектомъ и площадью, на которой уже стояли съ дивною музыкальною игрой: *Коль славень нашъ Господь въ Сионъ*, Гвардейскіе полки. Къ Исаакію крестный ходъ носилъ въ такое время, какъ нужно было обходить новоосвящаемый храмъ кругомъ; и такимъ образомъ] вмѣстѣ— и пришедшіе къ Исаакіевскому собору и испешдшіе изъ него, съ которыми былъ и Государь съ Государынями и прочими Царской Фамиліи, — обошли (разумѣется — не пораскольнически) храмъ св. Исаакія, подвизавшагося истинно—*помонашески* противъ арианства и церковь празднуемаго въ такой день, въ который, чрезъ тысячу слишкомъ лѣтъ, родился нашъ Петръ Великій—основатель Петербурга и Преобразователь Россіи. Послѣ литургіи мнѣ пришлось выходить на

среди новоосвященного храма — на молебенъ, который пѣли болѣе тысячи пѣвчихъ, при служеніи шести Архіереевъ, двухъ Протопресвитеровъ, множества Архимандритовъ и прочаго духовенства.—Государь и встрѣтилъ крестный ходъ и стоялъ за литургією, какъ мнѣ показалось, — въ какомъ-то раздумьи, какъ будто что-то разрѣшалось, но еще не было разрѣшено у Него; Государыня-Супруга сіяла кротостію и благостію. Когда мы выходили изъ алтаря на молебенъ,— Государь, съ отеческою заботливостію о чемъ-то наклонился къ Сыну - наслѣднику, при вниманіи къ тому же и Государыни.

О величїи и великолѣпїи собора и говорить нечего.

Что еще сказать Вамъ?—Желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ товарищамъ⁶⁰ отлично выдержать экзаменъ, особенно предъ Владыкою Аванасіемъ⁶¹, которому, сказать Вамъ кстати, одному изъ всѣхъ меня знающихъ истинно жалко меня. Онъ первый простеръ ко мнѣ руку искренняго, милостиваго участія— въ моемъ, именно *моемъ* положеніи; онъ первый изъ моихъ начальниковъ далъ моему духу свободно дохнуть въ моихъ

⁶⁰) Составъ VII курса (1854—1858 гг.) Казанской Духовной Академіи таковъ: магистры: Алексѣй Степановичъ Павловъ, Василій Андреевичъ Орловъ, Василій Ивановичъ Соколовъ, Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій, Иванъ Денисовичъ Знаменскій. Кандидаты съ правомъ на магистра: Петръ Матвѣевичъ Залѣвскій, Яковъ Ивановичъ Фортунатовъ, Григорій Яковлевичъ Покровскій. Кандидаты: Петръ Васильевичъ Аквилонъ, Александръ Семеновичъ Кузнецовъ, Александръ Григорьевичъ Воскресенскій, Николай Яковлевичъ Аристовъ, Александръ Степановичъ Троянскій, Димитрій Львовичъ Кузнецовъ, Тихонъ Алексѣевичъ Горизонтовъ, Григорій Яковлевичъ Порфирьевъ, Викторъ Егоровичъ Благовѣщенскій, Василій Ивановичъ Калатузовъ, Николай Теодоровичъ Глѣбовъ, Теодоръ Дмитріевичъ Кудѣвскій, Александръ Степановичъ Верещагинъ. Студенты: Василій Григорьевичъ Теревинскій, Лазарь Петровичъ Бѣляевъ, Александръ Николаевичъ Благодаровъ, Теодоръ Яковлевичъ Волковъ, Михаилъ Иларіоновичъ Масловскій, Иванъ Андреевичъ Шишовъ. Многие изъ этихъ лицъ отличились на разныхъ поприщахъ (см.: П. В. *Знаменскій*,—Исторія Казанской Духовной Академіи. Вып. 3-ій, стр. 392-402). Курсъ этотъ считался въ лѣтописяхъ Академіи „образцово-дисциплинированнымъ“ (id., стр. 209). Архимандритъ Теодоръ, бывший въ Казанской Академіи инспекторомъ съ 1855 по 1858 г., особенно сблизился съ этимъ курсомъ и пользовался у него уваженіемъ и любовью, чему способствовали и старанія о. инспектора ввести своихъ студентовъ въ свѣтскіе дома (ср. id., стр. 203).

⁶¹) Объ архіепископѣ Казанскомъ Аванасіѣ (Соколовѣ) см. [35].

отношеніяхъ къ начальству; это тѣмъ дороже для меня, что у него доселѣ были другія правила, а не тѣ, которыхъ желаю держаться я. Доселѣ никто, кромѣ его, *не щадилъ меня* не только изъ начальниковъ, по и изъ подчиненныхъ, когда мнѣ случалось съ кѣмъ изъ нихъ расходиться въ понятіяхъ и стремленіяхъ духовныхъ. Это вѣрно! Поблагодари его за меня своимъ сердцемъ.

Пишу я Вамъ, Валеріанъ Викторовичъ, много. Вы, можетъ быть, думаете, за чѣмъ это Вамъ знать о моихъ даже такихъ обстоятельствахъ, какъ выше рассказанная внутреннія мои отношенія къ другимъ людямъ. За тѣмъ—это, что и съ Вами можетъ случиться подобное; такъ — чтобы Вы знали объ этомъ и были готовы на всякій случай. Потому считаю нужнымъ прибавить еще нѣсколько страничекъ, которыя впрочемъ назначаются собственно для А. С. Павлова⁶². Ему и покорнѣйшая просьба моя — переписать дальнѣйшія странички на почтовой бумагѣ и переслать мнѣ обратно, — разумѣется—это не прежде, какъ кончатся ваши студенческіе труды и вы оба заблагодарасудите извѣстить меня о всемъ.

Это—нѣсколько словъ изъ второй и третьей части нашей противораскольнической педагогики.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Какъ устроить самыя сношенія съ раскольниками для ихъ обращенія? — Не трудно согласиться съ такимъ, на этотъ счетъ, правиломъ: нужно повести дѣло съ раскольникомъ такъ и внушать ему то, что и какъ онъ можетъ принять, что и какъ требуется для него. Но какъ исполнять такое правило, когда всякая личность имѣетъ свою особенную духовную пріемлемость и нужду, и когда, преимущественно—въ расколѣ, всякой молодець на свой образецъ? — Вотъ тутъ-то и слѣдуетъ вспомнить главное наше начало: представлять дѣло Самому Господу, безъ Котораго *не можемъ*

⁶²) Баккалавръ VII курса *Алексій Степановичъ Павловъ*—впослѣдствіи извѣстный литургистъ и канонистъ, проф. Казанской Духовной Академіи, и затѣмъ, послѣдовательно, Казанскаго, Новороссійскаго и Московскаго Университетовъ—родился въ 1832 г., † 16 августа 1898 г.—Объ А. С. Павловѣ см.:

И. М. Громогласовъ,—Памяти заслуженнаго проф. Имп. Московскаго Университета *Алексія Степановича Павлова* („Богословскій Вѣстникъ“, 1898 г., Т. 3, Сентябрь, стр. 331-347).

творити нищесоже; а примѣнить это начало къ настоящему случаю не мудрено.—Извѣстно, что и по самой природѣ своей (не въ конецъ же растлѣнной грѣхомъ) [человѣкъ] поставленъ въ живую сообразность и св. союзъ съ Существеннымъ Образомъ Божиимъ—Единосущнымъ Сыномъ Божиимъ, какъ созданный по образу Божію; а главное—извѣстно, что именно для грѣшнаго человѣка сталъ человѣкъ Самъ Богъ Слово—Сынъ Божій, взявъ на себя вину отпаденія его отъ Бога, такъ что за грѣшника Онъ Самъ, въ истощаніи Своемъ, былъ какъ олицетворенный грѣхъ и проклятiе, за самарянина-раскольника Самого Себя представляетъ нашей вѣрѣ самаряниномъ (въ притчѣ о милосердномъ самарянѣ). Итакъ во всякомъ собесѣдованіи и сношеніи съ раскольниковъ пусть миссіонеръ, очами вѣры и любви къ Господу,—взираетъ на самага Господа, ставшаго человѣкомъ и за раскольника, взявшаго и его грѣхъ на себя, и потому собственнымъ лицомъ,

В. А. Заозерскій,—Памяти А. С. Павлова (id., стр. 348-355).

А. Дмитриевскій,—Незабвенной памяти профессоровъ А. С. Павлова и Н. Ѳ. Красносельцева. Кіевъ, 1899 (—„Труды Кіевской Духовной Академіи“, 1899 г., Январь).

М. Красножонъ,—Памяти А. С. Павлова („Рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Имп. Московскаго Университета 12 Января 1899 г.“) М., 1899 г., стр. 449-475.

М. Красножонъ,—Профессоръ Алексѣй Степановичъ Павловъ. Его біографія и учено-литературная дѣятельность. Юрьевъ, 1909 г.

П. В. Знаменскій,—Исторія Казанской Духовной Академіи. Казань, 1891—1892, Вып. 1-й, стр. 161, 164, 170, 212, 322; Вып. 2-й, стр. 135, 173, 224, 319-327, 541, 547, 578, 584, 585; Вып. 3-й, стр. 188, 203, 262, 332, 343, 392.

Писавшіе объ А. С. Павловѣ не обратили до сихъ поръ вниманія на его близость къ архимандриту Феодору. О ней сообщаетъ прот. о. В. В. Лаврскій („Мои воспоминанія объ архимандритѣ Феодорѣ“, „Богословскій Вѣстникъ“, 1906 г., Т. 2, Июль-Августъ, стр. 595-596). Лаврскій же, будучи студентомъ, писалъ родителямъ 5—14 іюня 1857 г. о прямомъ вліяніи архимандрита Феодора на Павлова: „У Павлова сочиненіе было написано вполне въ духъ и по мыслямъ о. Феодора. О. Ректоръ подчеркнул въ немъ все выраженія свойственныя о. Феодору..... О. Ректоръ исчеркалъ все сочиненіе Павлова... Павловъ утѣшенъ оправданіемъ и сочувствіемъ о. Феодора. Онъ немного прогадалъ: онъ думалъ, что сочиненіе будетъ читать самъ о. Феодоръ—и за то былъ наказанъ“ („Богословскій Вѣстникъ“ 1916 г., Т. 3, Сентябрь, стр. 38-39). Но было бы поучительно изслѣдовать, не отразилась ли ихъ личная и, въ юности А. С. Павлова, идейная, близость на характеръ дальнѣйшей дѣятельности знаменитаго канониста. Упомянутія о Павловѣ встрѣчаются въ письмахъ архимандрита Феодора и далѣе.

такъ сказать, стоящаго за него предъ Отцемъ и всѣми созданіями, а на раскольника пусть смотритъ какъ на живую, правда — попортившуюся отъ ветхости, но тѣмъ не менѣе достойную чествованія, икону Его, ибо и самое начало иконопочитанія лежитъ и Св. Отцами указывается — именно въ образѣ Божіемъ, впечатленномъ въ человѣкѣ при самомъ его созданіи (см. Богословіе Св. Іоанна Дамаскина, въ статьѣ *объ иконопочитаніи* — первыя строки). Тогда самъ раскольникъ скажетъ или покажется миссіонеру, что и какъ онъ — раскольникъ требуетъ и можетъ принять. То же точнѣе и прямѣе сказать: самъ Господь, которому, въ сношеніи съ раскольниковъ, миссіонеръ внимаетъ, — будетъ внятно для его духа, сказывать или показывать ему, какія точки соприкосновенія съ Собою Онъ—Господь имѣетъ въ раскольникѣ, какой пищи требуетъ и беретъ у Него Самаго духъ раскольника.—Вотъ какъ вообще нужно устроить дѣло самыхъ сношеній съ раскольниками! И это—не въ то только время, когда прямо о вѣрѣ миссіонеръ бесѣдуетъ или входитъ въ сношеніе съ раскольниковъ; но такъ должно быть при всякомъ съ нимъ сношеніи, при собесѣдованіи и о житейскихъ предметахъ. Иначе миссіонеръ сталъ бы одною рукою создавать, а другою разорять. Подумайте, что если, въ разговорѣ или сношеніи съ раскольниковъ по житейскимъ предметамъ, вы—внимая собственно Господу — дадите Ему чрезъ такую вашу вѣру и любовь коснуться духа раскольника, то вѣдь это есть уже дѣло благодатнаго обращенія раскольника.

Можно изъ того же начала развить еще важныя особенноти для сношеній съ раскольниками.

Извѣстно, что дверь грѣху, слѣд. и всякому заблужденію и обольщенію, отверзта въ человѣчествѣ именно женою. Есть свидѣтельство опыта, что упорство въ заблужденіи раскола много поддерживается женщинами. Да и сами вожди заблужденій, какъ напр. у папистовъ іезуиты, равно и наши расколочители разставляютъ сѣти особенно на женщинъ и чрезъ женщинъ.—Но ужели благодать и истина Христова слабѣе грѣхъ, лжи и обольщеній?—Напротивъ, *идъже* умножится грѣхъ, прензбыточества благодать (Рим. 5, 20). Пресв. Богородица заплатила долгъ Еввы съ прензбыткомъ на всѣ времена прежнія, пастоящія и будущія. Итакъ если особенно жена замѣшалась въ дѣль обольщенія, то и въ дѣлѣ обращенія

обольщенныхъ надобно имѣть въ виду особенно женщину. Какъ же это?—Когда вы, имѣя предъ собою женщину, положимъ—именно раскольницу, *только бы имѣли въ благоговѣйномъ вашемъ виду*—Господа, поколику Онъ въ ней воображенъ и по самому человѣческому ея естеству и особенно по благодати искупленія, хотя бы только предваряющей: то въ этой самой личности женской, за образомъ Господа, для вашего духовнаго вниманія уже самъ собою открывается еще, хотя бы почернѣлый и извѣтшавшій, образъ Той, въ Которой Господь благоволилъ вообразиться именно чрезъ свое воплощеніе и Которая преизбыточнѣе самыхъ Серафимовъ сообщна той любви Агнца Божія къ грѣшнымъ и заблуждающимъ, чтобы въ Немъ чувствовать и познавать Себя Саму за нихъ отвѣтственною. Какъ же скоро это будетъ у васъ, то женщина, орудіе обольщенія, будетъ становиться орудіемъ благодати къ обращенію обольщенныхъ,—и тѣмъ болѣе дѣйствительнымъ и благодвижнымъ, чѣмъ неуклоннѣе и чище вы будете, въ подобныхъ живыхъ иконахъ, взирать къ Самой первообразной и чрезъ это болѣе и болѣе приближать къ нимъ благодать и любовь Матери Божіей. Ибо симъ обр[азомъ] обликъ обольщенной Евы будетъ въ женщинѣ или дѣвицѣ замѣняться чертами новой истинной Евы (жизни)—Матери Истин[наго] Свѣта. И въ этомъ случаѣ, противъ опасности собственнаго вашего искушенія отъ женщины, явится предохранительною стражею сама же женщина: потому что Та, образъ Которой вы будете вашею къ Ней вѣрою и любовью—находить, живописать или очищать и поправлять въ той или другой личности женской, есть Пречистая Дѣва. Она сама будетъ съ вами и, при случайномъ забвеніи вашемъ о Ней, будетъ выразительно напоминать вамъ о Себѣ—чрезъ тѣ же свои одушевленныя иконы. И так[имъ] обр[азомъ] какъ бы ни былъ расколомъ навлеченъ и убитъ духъ истиннаго Христіанства, обновится и возродится опъ благодатнымъ отображеніемъ въ женахъ и дѣвахъ Родшей Самаго Христа Господа для извѣтшавшаго во грѣхахъ и заблужденіяхъ міра.

Союзъ супруговъ, въ которомъ, уже и по порядку творенія, отражается тайна союза между Господомъ и Церковію,—отношенія между дѣтьми и родителями, сила котораго понятна вѣрѣ изъ того, что, по Ап. Павлу, всяко отчество и

на земли также, какъ на небеси, именуется по Отцу небесному,—самыя христіанскія имена взятыя отъ Угодниковъ Божіихъ, въ которыхъ уже до предназначія славы вообразился Господь,—даютъ вѣрѣ миссіонера новые способы къ благодатному дѣйствованію на раскольниковъ. Слѣдуетъ только ему вниманіемъ духовнымъ слѣдить—за отраженіемъ въ супругахъ Божественной и небесной любви между Самимъ Господомъ и Его Церковію,—наблюдать въ родителяхъ и дѣтяхъ (какъ бы даже ни были они грубы) дѣйствительный, а не мечтательный, отсвѣтъ любви Отца небеснаго, простертой на Его чадъ и возбуждающей въ нихъ соотвѣтственную любовь,—взирать духомъ къ тому или другому святому или святой, имена которыхъ носятъ и раскольники... Да всего мудрено и перенчитать, что, въ сношеніяхъ съ раскольниками, миссіонеру дано благодатію для пріивітія ихъ къ Господу и Его Церкви.—Что обычіе и наглядіе одежды, которую носятъ всѣ? Въ Христіанствѣ православномъ первая одежда, отъ которой, какъ отъ сѣмени, съ возрастомъ и по потребностямъ человѣка—развиваются и всѣ виды одежды, получается какъ церковное и благодатное знаменіе облаченія въ Христа въ купели крещенія. Помнится, когда въ комнатномъ разговорѣ съ кѣмъ-то изъ васъ развивалъ [я] эту мысль, то мой собесѣдникъ, указавъ на сюртукъ, замѣтилъ съ улыбкою: „да у насъ не бѣлая, а черная одежда“.—Пора бы и въ самомъ дѣлѣ Вамъ чистоту, полученную въ крещеніи (каковъ самъ облекшій васъ въ Себя—Христосъ), раскрыть въ себѣ до того, чтобы во Христѣ выносить въ себѣ и черноту мірскую: ибо Онъ именно пошесть на Себя всѣ мірскія черпоты. Вотъ что говоритъ вамъ вашъ черный сюртукъ, если эту одѣжу не отрываете отъ корня христіанскаго одѣянія, полученнаго вами въ крещеніи, если т. е. не хотите носить одѣжи такъ, какъ язычники носятъ. Итакъ когда напр. раскольникъ просто шапку надѣваетъ,—ты, вспомявъ благодать Божію относительно одежды, своею вѣрою препосылай или навѣвай на его голову и умъ—Христову истину, принимая за знаменіе сего возглавленія во Христа простое надѣваніе шапки или картуза; и ты увидишь, что духу раскольника оцутительна и любя будетъ твоя духовная подачка. И такъ далѣе. Только помни, что и имени Господа Иисуса Христа не можешь нарещи по подлежащему иначе,

какъ точію Духомъ Святымъ, а съ призываніемъ Господа Іисуса духъ твой соприкасается и къ любви Отца: это сущность и условіе всякаго духовно-благодатнаго дѣйствія нашего.

Но можетъ случиться, что, и воспринимая охотно столько и такихъ даровъ Божіихъ, раскольники тѣмъ не менѣ будутъ противиться Вамъ, какъ скоро станете, для упроченія за ними благодати Божіей и рѣшительнаго ихъ воссоединенія съ Церковью, опредѣленно раскрывать предъ ними все это дѣло. Всѣ подобнаго рода случаи для миссіонера бывають случаями или къ тому, чтобы еще лучше узнать, показаннымъ выше способомъ, духовную потребность и приемлемость раскольниковъ, или къ тому, чтобы еще глубже входить въ силу и расположенія Христовой любви къ заблуждающимъ. Первое для миссіонера, дорожающаго болѣе своимъ дѣломъ, чѣмъ собою,—драгоценно потому, что онъ чрезъ самое противленіе раскольниковъ избѣгаетъ несчастья—дѣлать духовное насиліе имъ, т. е. дѣйствовать на нихъ совѣмъ противъ духовныхъ ихъ требованій и приемлемости. Второе же важно для миссіонера потому, что, когда онъ, внимая Господу въ своихъ сношеніяхъ съ раскольниками, видитъ съ Его стороны соотвѣтствіе своему вниманію, но не находитъ соотвѣтствія лично къ себѣ со стороны раскольниковъ, то чрезъ это онъ хотя и прискорбнымъ для сердца образомъ научается дѣлать дѣло Божіе—прямо для Самаго Господа, который, безъ сомнѣнія, видитъ и не забудетъ скорби своего служителя.—Если гадаринскіе жители, изъ за гибели своихъ свиней, остались не признательны къ Господу за изгнаніе легіона бѣсовъ изъ ихъ бѣсповатаго, и всѣмъ своимъ обществомъ сказали Господу, чтобы Онъ удалился изъ ихъ страны: то они же въ послѣдствіи съ радостію приняли Его, такъ какъ Онъ—Агнецъ Божій,—при удаленіи отъ нихъ по ихъ желанію, вину ихъ пристрастія къ свиньямъ понесъ на себѣ предъ Отцемъ Своимъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Какъ устроить, по дѣлу миссіонерства противораскольничьяго, отношенія къ начальству—Церковному и гражданскому?—Вопросъ, требующій, въ дѣлѣ противораскольниковъ,

заботливаго разрѣшенія: потому что раскольники и погрѣшаютъ особенно въ отношеніи къ Іерархіи, а потомъ и къ правительству. Чего ждать добраго, если у самаго миссіонера отношенія къ начальству будутъ только, или почти только формальныя,—слишкомъ не далекія отъ раскольничихъ отношеній къ начальству, если понимать начальство по-православному?—Всякая власть и держава, честь и поклоненіе подобають Отцу и Сыну и Св. Духу; потому *вообще* при всякихъ отношеніяхъ къ начальству—даже до послѣднихъ бумаженокъ, обыкновенно такъ и называемыхъ отношеніями, Миссіонеръ неопустительно и непремѣнно долженъ поднимать глаза, въ своемъ духѣ, къ Державѣ Пресв. Троицы, т. е. въ Духѣ Св. взирать къ Господу Іисусу и въ немъ Созерцать Самаго Отца, Которому въ возлюбленномъ Его Сынѣ—и докладывать все. Такъ у миссіонера все дѣло его пойдетъ прямо подъ вѣдѣніемъ и распоряженіемъ Самаго Вседержителя, дѣйствующаго какими бы ни было орудіями по Своему благоволенію; и онъ это будетъ ощущать и разумѣвать въ постоянныхъ опытахъ.—Скажете: не мудрепо это соблюдать по отношенію къ священноначалію Церковному, въ которомъ своею благодатію дѣйствуетъ самъ Всев[ышній] Архіерей—Господь. Но какъ въ отношеніи къ свѣтскому начальству? Въ отношеніи къ сему-то начальству и надобно наблюдать и остерегаться *особенно*, что бы не оскорбить и не стѣснить благодати, данной собственно Церковной Іерархіи. Какъ такъ?—Благодать священства всѣхъ степеней даруется во благо и спасеніе всей Церкви; и если въ этомъ своемъ назначеніи не вотще, — не по латински, а по православному,—она нами духовными воспринимается, такъ что въ нашемъ служеніи Самъ небесный Архіерей и Іерей во вѣкъ, поистинѣ, всѣхъ и вся приводитъ Св. Духомъ къ Отцу, то, въ силу этого, и гражданскіе или воинскіе вожди другихъ людей—становятся также избранными Его орудіями, чрезъ служеніе которыхъ, какъ чрезъ іерархію своего рода, Онъ отъ Отца препосылаетъ своимъ людямъ разныя блага и дары. (Посему-то Константинъ В. и сказалъ Отцамъ 1-го Всел. Собора: „вы поставлены отъ Бога Епископами во внутрен[нихъ] дѣлахъ Церкви, а я епископомъ же во вѣншихъ ея дѣлахъ“). Такъ и смотрите на свѣтское начальство, въ потребныхъ къ нему отношеніяхъ по миссіонерскому дѣлу;

иначе будете стѣснятъ и обижать благодать священства, данную Самой Церковной Иерархіи,—будете это благодатное священство, въ Которомъ верховный и существенный священникъ—Единъ Христосъ—спаситель всѣхъ, превращать въ папское или подзаконное. Боже мой! Если бы это было такъ въ насъ, какая бы взаимная радость и торжество были и у Церковной Иерархіи и у Властей гражданскихъ,—у первой потому, что благодать, даруемая ей для пасомыхъ, дѣйствительно—простиралась бы даже и на земные порядки пасомыхъ,—у другихъ потому, что онѣ видѣли бы или чувствовали бы въ своемъ земномъ служеніи служеніе также Благодати и истинѣ Господней!.. И обращаемые раскольники при такомъ дѣйствованіи миссіонера, сначала только ощущали бы, а потомъ и ясно сознавали бы, что ихъ хотятъ отнюдь не скручать рабскими и мучительскими узами, какъ имъ кажутся Власти и церковная и гражданская, но ввести въ истинно-благодатную державу Господню, подъ которою и на землѣ, въ земныхъ порядкахъ, ищутъ также себѣ Отца Небеснаго, *яко на небеси.*

Но начальники, скажете, бываютъ разные: бываютъ и добрые, но бываютъ и также безсовѣстные.—Въ этомъ, отвѣчаю вамъ, вся и бѣда наша, что хотимъ вѣрить людямъ, а не Богу. Вѣруйте не человѣку (хотя бы онъ былъ и добрый начальникъ),—вѣруйте Богу (хотя бы Онъ дѣйствовалъ и чрезъ негодное и недостойное орудіе). Богъ не отвергнетъ вѣры. Только вѣрою взирайте во Христа къ Отцу небесному въ самыхъ даже ничтожныхъ и нутыхъ, повидимому, отношенійхъ—хотя бы и къ такимъ начальникамъ, каковы бурмистры или старосты деревенскіе и пр.; соотвѣтственно вашей вѣрѣ увидите, что точно всякая власть и держава принадлежитъ Ему Единому. Сколько тутъ можетъ быть добра не только для раскольниковъ, но и для васъ самихъ и для властей!

„Но если, тѣмъ не менѣе, встрѣтишься съ такимъ безсовѣстнымъ начальникомъ, которымъ самага же миссіонера будетъ только затруднять, чернить и унижать?—Какъ тутъ быть?“—Такъ же, какъ Самъ Господь былъ ради насъ предъ незаконными судьями и начальниками. Онъ стоялъ неправедно-судимый и посрамляемый отъ нихъ, но предъ Отцемъ взимающій и ихъ вины на Себя; входите же и вы въ это рас-

положеніе Агнца Божія, открытое вамъ въ Духъ Его святомъ. Выше и безцѣннѣе этого ничего нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ. А то, пожалуй, иногда и раскольникъ стоитъ предъ свѣтскимъ или Духовнымъ начальствомъ, представляя себѣ и въ мысляхъ и на словахъ Самаго Господа, стоявшаго предъ Пилатомъ или Каіаѳею; но все же онъ стоитъ какъ раскольникъ, которому не достаетъ существеннаго, именно общенія въ духъ и расположеніи Агнца Божія. Помните это!—Господь пашъ и бичемъ вооружался противъ оскорбителей храма Божія. Но замѣьте хорошенько, что, когда Его спросили, по какому праву Онъ это дѣлаетъ, Онъ не указалъ на Свою Божеств[енную] власть, на Свое Главенство Церковное, но сказалъ: „разорите Храмъ сей, а Я въ три дня воздвигну его“ (Іоан. 2, 27). Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ изъясненіе сего замѣчаетъ, что Господь говорилъ здѣсь о Храмѣ тѣла Своего. Вы знаете, что Онъ предалъ на разореніе Храмъ тѣла Своего именно и рѣшительно, какъ Агнецъ Божій, взявшаи грѣхи міра, грѣхи слѣд[овательно] и оскорбителей святыни храма. Итакъ Господь какъ бы такъ говоритъ жидамъ: „вотъ на чемъ утверждается мое право, въ изгнаніи изъ Храма продавцевъ: предъ Отцемъ Моимъ Я Самаго Себя представляю виновнымъ въ этомъ оскверненіи вами святыни храма; вину вашихъ мерзостей беру на Себя, и тѣмъ ихъ потребляю и изгоняю изъ Моей Церкви, какъ и изгналъ этихъ продавцевъ,—и изгону ихъ окончательно и всецѣло когда распятый вами же на крестѣ всецѣло явлюсь за васъ какъ олицетвореніе проклятія и грѣха, дабы потомъ, въ тридневномъ воскресеніи, всѣмъ возсіять жизнью и свѣтомъ правды и благоволенія. Кто же Мнѣ не дозволитъ святыню освобождать отъ вашего оскверненія, когда вину сего оскверненія несу на Себѣ?“—

Вотъ какова ревность по домѣ Божіемъ спѣдала Господа Іисуса! Этимъ и закончимъ нашу педагогику: потому что только бы намъ постигнуть и присвоить такую ревность,—никто и ничто не возбранилъ бы и не препятствовалъ бы намъ очищать Домъ Божій отъ всевозможныхъ нечистотъ и *грубаго* и *утонченнаго* раскола, и отъ всякихъ сквернъ.

Простите! Господь со всѣми вами. Пиша это пшємо, я имѣлъ въ виду и всѣхъ васъ.

Передайте, Валеріанъ Викторовичъ, мою благодарность Гг.

Любимову ⁶³ и Охстину ⁶⁴ за ихъ поздравленіе меня съ праздникомъ Пасхи.

Къ Вамъ первому пишу въ Казань. Потому Вы не поставьте себя тягость—исполните мои порученія и виѣ Академіи.

Начните съ ближайшихъ къ Вамъ. Передайте мои поклоны достойнымъ всякаго уваженія Александру Львовичу и Софьи Дмитріевнѣ ⁶⁵, съ благословеніемъ Божиимъ имъ и дѣтямъ ихъ Дмитрію Александровичу и Вѣрѣ Александровнѣ, или лучше, Вѣрочкѣ. Я узналъ уже обоихъ братьевъ Софьи Дмитріевны—Павла Дмитріевича ⁶⁶ уже мѣсяца два (онъ и

⁶³) *Иванъ Васильевичъ Любимовъ*, воспитанникъ Симбирской Семинаріи и VIII курса (1856—1860 г.г.) Казанской Духовной Академіи, писалъ сочиненіе „Объ управленіи церковныхъ вотчинъ въ древней Россіи“ (Знаменскій,—*id.*, Вып. 3-й, стр. 311). До 1872 г. былъ вставникомъ гражданской исторіи въ Уфимской Семинаріи, потомъ перешелъ на классъ греческаго языка. Былъ преподавателемъ въ Женскомъ Епархіальномъ Училищѣ. Въ 1882 г. былъ опредѣленъ смотрителемъ Уфимскаго Духовнаго Училища. Съ 1883 г. былъ законоучителемъ Уфимскаго Землемѣрнаго Училища. † въ ноябрѣ 1887 г. Былъ редакторомъ „Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и членомъ Губернскаго Статистическаго Комитета (*id.*, Вып. 3-й, стр. 406, ср. Вып. 1-й, стр. 288).

⁶⁴) *Димитрій Теодоровичъ Охстинъ*, товарищъ и однокурсникъ Любимова по Семинаріи и Академіи, писалъ „О значеніи Кормчей въ древней Россіи“ (Знаменскій,—*id.*, Вып. 3-й, стр. 311). Былъ наставникомъ Самарской Семинаріи по классу физики и математики. Въ 1862 году принялъ санъ священника и сдѣлался смотрителемъ Самарскаго Духовнаго Училища. По выходѣ изъ духовно-училищной службы съ 1879 г. былъ протоиереемъ въ Новоузенскѣ. Въ 1892 г. состоялъ протоиереемъ въ Покровской слободѣ Самарской Епархіи (Знаменскій,—*id.*, Вып. 3-й, стр. 405).

⁶⁵) *Корсаковъ* мѣ, см. [14, 15]. Валеріанъ Викторовичъ Лаврскій могъ передать имъ поклоны, какъ посѣщавшій домъ ихъ въ качествѣ учителя дѣтей съ ноябра 1856 г.—Послѣ Лаврскаго давалъ уроки въ домѣ Корсаковыхъ А. С. Павловъ, а съ 1858 г.—П. В. Знаменскій.

⁶⁶) *Павель Дмитріевичъ Кавелинъ*, † 1869 г. бездѣтнымъ, былъ двоюроднымъ братомъ Льва Александровича Кавелина (родившагося въ 1822 г.), историка, въ монашествѣ *Исонида*, окончившаго жизнь намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры. Восходящая генеалогія Павла Дмитріевича такова: Павель—Дмитрій (женатъ на англичавкѣ Шарлоттѣ Ивановнѣ Белли)—Александръ (женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Кошелевой)—Михаилъ (женатъ на Аннѣ Дм. Дурново)—Лука—Юрій—Петръ—Иванъ—Иванъ Кавелинъ (В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ, Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій, СПб. 1886, Т. 1, стр. 337—343). Родъ Кавелиныхъ извѣстень съ 1623 г. и внесенъ въ родословную книгу Калужской губ. (Гр. А. Вобриевскій,—Дворянскіе роды, Ч. 2, СПб. 1890, стр. 109; Гербовникъ, Ч. 6-я, л. 56).

у меня бываетъ), а Константина Дмитр.⁶⁷ только вчера увидѣлъ у Преосв. Агаангела⁶⁸. Константинъ Димитріевичъ живо напоминаетъ мнѣ Софью Дмитр., а Павелъ Дмитр. напоминаетъ мнѣ болѣе Вѣрочку.

Сотрудницѣ Вашей въ руководительство дѣтей—Натали Ивановнѣ и ея сестрицамъ Антонинѣ Ивановнѣ, Александрѣ Ивановнѣ, Ольгѣ Ивановнѣ и Аннѣ Ивановнѣ и маминькѣ ихъ Христинѣ Ивановнѣ⁶⁹ также свидѣтельствуите мое искреннее участіе во всемъ, что ихъ касается. Александру Ивановну и Ольгу Ивановну⁷⁰ благодарю особенно за ихъ письмо, и прошу ихъ терпѣнія ко мнѣ, что доселѣ не писалъ отвѣта. Вы, Валеріанъ Викторовичъ, прочитайте имъ и Софьи Димитріевнѣ⁷¹ также, если будетъ угодно, и кто пожелаетъ изъ ниже-поименованныхъ, все мое письмо до уроковъ педагогики, а если кто будетъ требовать, то и послѣдніе листки прочтите. Всѣ они, включая въ то число и Варвару Васильевну Любимову⁷², Екатерину Васильевну⁷³ съ Александрой Васильевной⁷⁴, Марью

⁶⁷) *Константинъ Димитріевичъ Кавелинъ*, братъ предыдущаго [66], род. 4-го ноября 1818 г., † въ Петербургѣ 3-го мая 1885 г., погребенъ на Волковомъ православномъ кладбищѣ, извѣстный писатель и ученый, профессоръ Московскаго и Петербургскаго Университетовъ, юрисконсультъ при Минист. Финансовъ, начальникъ отдѣленія въ Государственномъ Совѣтѣ и проф. Военно-Юридической Академіи. Женатъ былъ на Антонинѣ Теодоровнѣ Коршъ.

⁶⁸) *Агаангелъ*, архіепископъ Волинскій и Житомирскій, въ міру *Алексій Михайловичъ* [а не *Теодоровичъ*] *Соловьевъ*, былъ сынъ священника Владимірской епархіи, воспитывался во Владимірской Духовной Семинаріи затѣмъ въ Московской Духовной Академіи (1832—1836 г.г.), въ которой окончилъ со степенью магистра, 3-мъ X-го курса. 30 Января 1854 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ Казанской Духовной Академіи, которую покинулъ 20 марта, возведенный въ санъ епископа Ревельскаго, викарія Петербургскаго. О преосвящ. Агаангелѣ много свѣдѣній содержится въ „Исторіи Казанской Духовной Академіи“ П. В. Знаменскаго (см. по указателю, особ. въ Вып. 1, стр. 104-135; тамъ же, на стр. 135, прим. 2-е, указывается и литература о немъ. См. также „Русскій Биограф. Словарь“, Т. 1, „Ааронъ—Имп. Александр. II“, СПб., 1896, стр. 53). Архимандритъ Теодоръ (Бухаревъ) былъ сослуживцемъ его по Казанской Академіи. Отсюда ихъ знакомство.

⁶⁹) Семейство *Дубровиныхъ*, см. [3]. Наталья Ивановна тоже преподавала у Корсаковыхъ.

⁷⁰) *Дубровины*, см. [3].

⁷¹) *Корсакова*, рожденная Кавелина, см. [14, 65, 67].

⁷²) См. [2].

⁷³) Екатерина Васильевна—*Загорская*, см. [2].

⁷⁴) См. [7].

Дмитріевну съ Димитр. Станиславичемъ ⁷⁵, Ивана Димитр. Леонтѣева ⁷⁶, Марью Михайловну ⁷⁷, Владимира Петр. съ Парасковьей Андреевной ⁷⁸ (которымъ справить мои поклоны любви и благодарности поручите Антонинъ Ив. ⁷⁹), также Горталовыхъ ⁸⁰—Гаврила Ив., Целагею Ив. и Петра Ив. съ семействомъ ⁸¹ (которымъ, мои поклоны передать попросите также кого-нибудь изъ сестрицъ Дубровиныхъ ⁸²), равно и Лукошковыхъ Петра—Васильича съ семействомъ (которымъ мои поклоны нужно пере-

⁷⁵) Марья Дмитріевна, рожденная Леонтѣева, по мужу Нагловская, п сынъ ея, см. [13].

⁷⁶) См. [12].

⁷⁷) См. [8].

⁷⁸) См. [11].

⁷⁹) Дубровиной [3], ср. [11, 16, 32, 43, 52].

⁸⁰) См. [18].

⁸¹) См. [3].

⁸²) 12-го и 13-го января 1857 г. В. В. Лаврскій, тогда студентъ Казанской Духовной Академіи, писалъ своему отцу: „Какой-то камергеръ Лукошкинъ просилъ дозволенія слушать его [т. е. архимандрита Феодора Бухарева] лекціи; кажется, что дѣло оставили до усмотрѣнія Преосвященнаго“ (Прот. В. В. Лаврскій, — Мои воспоминанія объ архимандритѣ Феодорѣ, „Богословскій Вѣстникъ“ 1906 г., Т. 2, Июль—Августъ, стр. 595). Не есть ли это тотъ самый Лукошковъ, которому кланяется о. Феодоръ? Студенту легко было спутать фамилію Лукошкова, известную ему лишь по слухамъ, тѣмъ болѣе, что и фамилія Лукошкиныхъ существуетъ на самомъ дѣлѣ (на Московскомъ Даниловскомъ кладбищѣ погребены Георгій Артемьевичъ, Матвѣй Артемьевичъ и Прасковья Саввишна Лукошкины, см. „Московский Некрополь“, Т. 2, стр. 191). Что касается до Петра Васильевича Лукошкова, д. ст. совѣтника и камергера, то онъ родился 14 іюня 1801 г., день свадьбы его былъ 29 апрѣля 1828 г., † 1860 г. въ недѣлю женъ мученицъ во вторникъ въ 2½ ч. по полуночи на 60-мъ г. („Московский Некрополь“, Т. 2, стр. 191). Жена его Александра Николаевна Лукошкова, родилась 17 января 1804 г., умерла на первый день Пасхи въ третьемъ часу по полуночи 23 апрѣля 1861 г. на 55-мъ году („Московский Некрополь“, Т. 2, стр. 191). Дочь ихъ Надежда Петровна Лукошкова умерла 23 августа 1854 г., проживъ 19 лѣтъ („Московский Некрополь“, Т. 2, стр. 191). Другая дочь Любовь Петровна въ 1860 г. поступила въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ приняла имя Марія и скончалась тамъ на 70 г. 2 мая 1899 г. („Московский Некрополь“, Т. 2, стр. 226). Всѣ четверо погребены на кладбищѣ Московскаго Данилова монастыря. Еще одна Лукошкова, по мужу Ушакова, игуменія Осташковскаго Знаменскаго женскаго монастыря, погребенная въ склепѣ подъ Знаменской церковью, по имени Антонія, родилась 28 февраля 1829 г., † 22 марта 1891 г. („Провинціальныя Некрополь“, Т. 1, стр. 40); вѣроятно, она тоже дочь занимающихъ иасъ Лукошковыхъ.—Извѣстны еще представители фамиліи Лукошковыхъ, но нѣтъ данныхъ для

дать чрезъ г. Ивана Знаменскаго⁸³ отцу Стефану Ив. Покровскому священнику⁸⁴, съ поклонами и ему самому съ Софьей Викт. и семействомъ, также О. протоіерею Викт. Петр.⁸⁵, Ивану

установленія ихъ родства съ вышезванными Таковы: генераль-лейтенантъ *Петръ Викторовичъ Лукошковъ*, † 1902 г., на 62 г., погребенный на Гатчинскомъ кладбищѣ („Петербургскій Некрополь“, Т. 2, стр. 703), жена его *Анна Моисеевна*, † 3 февраля 1887 г., на 68 г., и погребенная на Смоленскомъ православномъ кладбищѣ („Петербургскій Некрополь“, Т. 2, стр. 793) и *Ксенія Леонтьевна Лукошкова*, умершая до 17.6 и бывшая за Тимошеемъ Васильевичемъ Карамзинымъ (В. П. Руммель и В. В. Голубцовъ,—Родословный Сборникъ, Т. 1, стр. 364).

⁸³) Вѣроятно *Иванъ Демисовичъ Знаменскій*,—однокурсникъ В. В. Лаврскаго, 5-й магистръ VII выпуска Казанской Духовной Академіи. Поступилъ въ Академію онъ изъ Нижегородской Духовной Семинаріи. По окончаніи Академическаго курса опредѣленъ въ Пермскую Семинарію на богословскіе предметы. Въ 1860 г. рукоположенъ во священника. Въ 1861 г. перешелъ въ Екатеринбургъ и сдѣлался тамъ законоучителемъ Гимназіи. Въ 1863 г., опредѣленъ законоучителемъ въ Уральское Духовное Училище. Былъ членомъ Екатеринбургскаго Духовно-Училищнаго Совѣта. Вышелъ изъ Гимназіи въ 1879 г. и съ этого времени состоялъ по 1884 г. смотрителемъ Екатеринбургскаго Духовнаго Училища. Въ 1892 г. состоялъ протоіереемъ Златоустовскаго Собора въ Екатеринбургѣ (Знаменскій,—Исторія Каз. Дух. Акад., Вып. 3-й, стр. 394).

⁸⁴) Не разумѣется ли здѣсь священникъ *Стефанъ Вишневскій*, бывший въ 1844 г. въ Духосмешенской церкви въ Казани и состоявшій въ Комитетъ по постройкѣ помѣщенія Казанской Духовной Академіи (Знаменскій,—*id.* Вып. 3-й, стр. 28)? О. Феодоръ могъ знать его, какъ причастнаго академической жизни.

⁸⁵) *Викторъ Петровичъ Вишневскій*, изъ Казанской Духовной Семинаріи, 9-й магистръ V курса Московской Духовной Академіи (Списокъ студентовъ, окончившихъ полный курсъ Имп. Москов. Дух. Акад. за первое столѣтіе ея существованія, 1814—1914 г.г. Сергіевъ Посадъ, 1914 г. стр. 12). Былъ назначенъ съ 1826 г. профессоромъ философіи въ Казанскую Духов. Семинарію, въ которой былъ и инспекторомъ (съ 1736—1842 г.). Въ 1823 г. рукоположенъ во священника Казанской Петропавловской церкви. ([Прог.] С. К. Смирновъ,—Исторія Московской Дух. Акад. до ея преобразованія, М., 1879. стр. 474.—Знаменскій,—Ист. Каз. Дух. Акад., Вып. 1-й, стр. 279). Съ 1843 г. онъ уволился отъ духовно-училищной службы и проходилъ разныя епархіальныя должности, члена консисторіи, градскаго благочиннаго и, какъ знатокъ чувашскаго и черемисскаго языка, члена учрежденной при Казанской епархіи миссіи среди инородцевъ, вообще постоянно было виднымъ епархіальнымъ дѣятелемъ. Въ 1850 г. 11 сентября, по избранію конференціи Казанск. Дух. Акад., Св. Синодомъ онъ былъ утвержденъ членомъ ея. Академіи онъ всегда оказывалъ большое сочувствіе, много сочувствовалъ книгѣ для ея бібліотеки и вещей для ея кабинетовъ (Знаменскій,—*id.*, Вып. 1-й, стр. 279). Въ 1854 г. онъ былъ опредѣленъ кафедральнымъ протоіереемъ къ Петропавловскому собору. Въ томъ же 1854-мъ году онъ былъ назна-

Ив. съ Ольгой Вик. и всѣмъ семействомъ),—такъ всѣ они мнѣ много помогали во всемъ, чтó я считалъ нужнымъ и полезнымъ для Академіи. Я желалъ бы, Валеріанъ Виктор., чтобы Вы и лично побывали за меня особенно у Варвары Васил. Любимовой⁸⁶—матушки Игуменіи, какъ мы ее любили называть; да и о Лукошковыхъ⁸⁷ навѣдайтесь и извѣстите меня. Узнайте также о моемъ служ. Сементъ⁸⁸, напелъ ли онъ мѣсто. Впрочемъ постараюсь писать, когда Богъ дастъ, и всѣмъ особо, начиная съ Академическиххъ. Теперь я съ Вами со всѣми до сыта наговорился. Господь со всѣми вами! — Батюшкамъ О. Григорію⁸⁹,

чевъ преподавателемъ на чувашско-черемисское миссіонерское отдѣленіе при Казанской Дух. Акад., гдѣ состоялъ до закрытія отдѣленія въ 1856-мъ году, за недостаткомъ слушателей. „Въ первый учебный годъ онъ излагалъ студентамъ чувашскую мѣологію и народность, описывалъ нравы и обычаи чувашъ, перечислялъ мѣры къ ихъ обращенію и показывалъ опыты назиданія новообращенныхъ; съ языкомъ ихъ онъ знакомилъ студентовъ по своей собственной чувашской грамматикѣ и приложенному къ ней словарю; переводилъ съ русскаго языка Евангеліе Матѳея и Начатки христіанскаго ученія, а для практики въ языкѣ занимался легкими разговорами. На другой годъ по такой же программѣ онъ излагалъ свѣдѣнія по части мѣологіи и народности черемисской и правила черемискаго языка горнаго и луговаго нарѣчій; переводилъ на луговое нарѣчье краткую священную исторію“ (Знаменскій,—id., Вып. 2-й, стр. 376). Протоіерей В. П. Вишневскій напечаталъ рядъ трудовъ миссіонерскаго, некрологическаго и гомилетическаго содержанія. Списокъ таковыхъ см. у Смирнова (Ист. Моск. Дух. Ак., стр. 474) и у Знаменскаго (Ист. Каз. Дух. Ак., Вып. 1-й, стр. 279; Вып. 2-й, стр. 377). Въ указанныхъ Исторіяхъ Академіи содержатся и еще нѣкоторыя второстепенныя подробности его жизни, см. по указателямъ.

Съ о. Феодоромъ прот. В. П. Вишневскій долженъ былъ познакомиться по службѣ въ Казанской Академіи.

⁸⁶) См. [?].

⁸⁷) См. [82].

⁸⁸) Не тотъ ли это служитель, о которомъ пишетъ 15 и 16-го ноября 1855 г. студентъ Лаврскій: „Митрополитъ, въ провздѣ о. Феодора (черезъ Москву) далъ ему служителя—великана, который и живетъ теперь здѣсь въ Академіи. Преосвящ. Филаретъ, должно быть, любить о. Феодора“ („Бог. Вѣстн.“, 1906, Т. 2, Май, стр. 110).

⁸⁹) *Левъ Петровичъ Полежаевъ*, въ монашествѣ *Григорій*, изъ Нижегородской Духовной Семинаріи, 1-й магистръ V курса (1850—1854 г.г.) Казанской Дух. Акад. Оставленъ бакалавромъ при Академіи по кафедрѣ Св. Писанія (Знаменскій,—Ист. Каз. Дух. Акад., Вып. 3-й, стр. 379). Родился въ 1826 г. Онъ состоялъ въ должности помощника инспектора въ инспекторство о. Феодора. Молодой, неопытный, горячій, онъ ссорился со студентами, а непріятности приходилось расхлебывать о. Феодору (см.

у Знаменскаго,—id., Вып. 1-й, стр. 177-178, 181). Съ 1864 г. іеромонахъ Григорій взялъ ва себя должность эконома Академіи, ознаменованную дѣломъ о дровахъ (id., стр. 230-236). Въ 1858—1859 г.г., по порученію Св. Синода, переводилъ часть Евангелія на русскій языкъ (id., стр. 285), а въ 1863—1867 г.г.—часть Псалтири (id., стр. 286). Съ 1854 г., по строгому предписанію Преосвященнаго Григорія и затѣмъ подъ давленіемъ Преосв. Агааангела, на іеромонаха Григорія былъ возложенъ обязательный, порученый переводъ Благовѣстника бл. Теофилакта для „Православнаго Собесѣдника“ (id., Вып. 2-й, стр. 534). Съ 1856 г. ему поручено было, кромѣ преподаванія Св. Писанія, еще преподаваніе герменевтики, а въ 1858 г. — еврейскій языкъ.—Служба іером. Григорія при Академіи была довольно несчастная и плохо дѣлилась начальствомъ. Одно уже то, что онъ 13 почти лѣтъ просидѣлъ на одной кафедрѣ Св. Писанія и не имѣлъ ни одной административной должности, кромѣ должности помощника инспектора, показываетъ, что онъ былъ какимъ-то опальнымъ человѣкомъ, потому что такъ долго безъ движенія по службѣ не служилъ, кажется, никто изъ ученыхъ монаховъ того времени.— До 1864 г. онъ не получалъ ни одной награды“ (Знаменскій,—id., Вып. 2-й, стр. 184-185). „Дѣятельность его по кафедрѣ Св. Писанія замѣчательна была тѣмъ, что онъ внесъ въ преподаваніе этой науки въ Казанской Академіи новый методъ, который въ отличіе отъ прежняго аналитическаго метода,—можно, хотя и не совсѣмъ точно, назвать синтетическимъ. Онъ наведенъ былъ на этотъ методъ знакомствомъ съ архим. Θεодоромъ Бухаревымъ. О. Θεодоръ пріѣхалъ въ Академію какъ разъ въ ту самую осень 1854 г., когда о. Григорій юнымъ монахомъ готовился вступить въ свою должность и конечно озабоченно искалъ пособій для своихъ будущихъ лекцій. О. Θεодоръ, самъ преподававшій Св. Писаніе въ Московской Академіи, принялъ въ немъ сердечное участіе и сейчасъ же сталъ внушать ему свои богословскія идеи, снабдилъ его даже своими записками по Св. Писанію, на которыя всегда смотрѣлъ, не какъ на какую-нибудь личную свою литературную собственность, а какъ на трудъ, долженствующій быть общимъ достояніемъ. Умственное направленіе о. Григорія, чисто разсудочное, логическое, было далеко не сходно съ созерцательнымъ направленіемъ ума о. Θεодора, но онъ хорошо повялъ этого богослова—созерцателя и синтетика, оцѣнилъ глубину его идей и его экзегетическіе приемы и не преминулъ воспользоваться его записками при составленіи собственныхъ лекцій, надъ которыми въ первые годы своей службы трудился очень много и добросовѣстно. Не мудрено, что по основному строю курсы его во многомъ напоминали сдѣлавшіеся потомъ извѣстными въ печати труды по Св. Писанію о. Θεодора“ (Знаменскій,—id., Вып. 2-й, стр. 185; далѣе, на стр. 185-188, идетъ болѣе подробная характеристика трудовъ о. Григорія). — Изъ академической службы онъ вышелъ 3 апрѣля 1867 г., будучи назначенъ ректоромъ въ Уфимскую Дух. Семинарію и настоятелемъ Уфимскаго Успенскаго монастыря и въ санъ архимандрита. Потомъ жилъ во Флорищенскомъ монастырѣ, былъ наставникомъ Владимірской Семинаріи, съ 1877 до 1888 г. состоялъ ректоромъ Иркутской Семинаріи, съ 1888 до 1891 г. членомъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры, съ 1891 г.—

О. эконому ⁹⁰, О. Ректору Семинаріи и всѣмъ нашимъ гг. учащимъ и учащимся, при случаѣ, кланяйтесь.

Простите—Вашего А. Феодора

Кончилъ письмо уже 13-го іюня.

Не будетъ ли случая справить мой поклонъ и О. Мартиніану—Макар[ьсвой] пустыни настоятелю и о. Мартирію—Сви́яжск[ому] архимандриту.

Р. S. Сходите еще, Валеріанъ Викторовичъ къ Матушкѣ Игуменіи Казанской М. Досиѣен, и передавъ Ей мое глубочайшее почтеніе, попросите, чтобы она сказала Вамъ, какія книги она поручала мнѣ выписать. Записочку объ этомъ я потерялъ, и двоимъ уже поручалъ навѣдаться, но отвѣта мнѣ не было.

II.

Пишу къ Вамъ, Братъ Валеріанъ Викторовичъ, сейчасъ же по полученіи и прочтеніи Вашего письма. Хочется скорѣе разрѣшить ваши недоумѣнія. Для меня просто они рѣшаются, но Вы, другъ мой, все таки и послѣ настоящаго письма извините меня, удовлетворитъ ли Васъ и настоящее мое объясненіе затрудниваго Васъ предмета.

Читайте повнимательнѣе, съ размышленіемъ.

Благодать „царственнаго священства“ дана всѣмъ христіанамъ, какъ А. Петръ въ I-мъ своемъ посланіи и называетъ вообще тѣхъ *царскимъ священіемъ* или „Царскимъ свя-

епископъ Ковенскій, викарій Литовскій, съ 1892 г.—Туркестанскій. съ 1895 г.—Омскій и Семипалатинскій (Знаменскій,—id., Вып. 2, стр. 189; Н. Малицкій,—Исторія Владимірской Духовной Семинаріи, М., 1902 г., Вып. 2-й, стр. 387-388).

⁹⁰⁾ Иеромонахъ *Филаретъ*, въ міру *Феодосій Протопоповъ*, исключенный изъ риторовъ Харьковской Духовной Семинаріи, снятъ причетника, съ 1842 г. служилъ послушникомъ при Старохарьковскомъ монастырѣ, потомъ переѣхалъ изъ Харькова вмѣстѣ съ Агаангеломъ въ Кострому, въ 1851 г. постригся въ монашество и въ 1853 г. былъ іеродиакономъ Бого-явленскаго монастыря города Костромы. Затѣмъ онъ, въ качествѣ служки Пресв. Агаангела, ѣздилъ за нимъ въ 1853 г. въ Петербургъ и въ Казань—въ іюнь 1854 г. Поставленный ректоромъ Агаангеломъ въ академическіе экономы, о. Филаретъ оказался очень педадекимъ, балованнымъ и лѣнливымъ, вслѣдствіе чего обнаружилось много хозяйственныхъ упущеній и злоупотребленій, о которыхъ подробно разсказывается въ „Ист. Каз. Дух. Ак. П. В. Знаменскаго“ (Вып. 1-й, стр. 110-111, 148-154; Вып. 3-й стр. 58, 69, 77, 102).

щенствомъ“ (2 гл. 9 ст.) и какъ св. Іоаннъ Богословъ и говоритъ, что Господь *сотворилъ есть насъ* вообще *Цари и Іереи Богу и Отцу Своему* (Апок. 1, 6). Это послѣднее мѣсто и объясняетъ намъ, что всѣ мы христіане имѣемъ благодатное священство въ томъ смыслѣ, чтобы каждому, въ своемъ мѣстѣ, духовно священнодѣйствовать во Христѣ предъ Самимъ Отцемъ Небеснымъ, принося Ему Св. Духомъ жертвы своей мысли, своего чувства, дѣлъ, исканій, отношеній—черезъ устройство всего этаго по Христу—возлюбленному Сыну Божію. Вѣдь это простая истина; — въ этомъ и состоитъ жизнь и сила Христіанства. Что же и за чѣмъ, теперь, мы, возводимые по особенному избранію на разные степени священства? Всѣ мы, начиная отъ Архіерейства до посвященныхъ въ стихарь,—мы благодатію Божіею и избраны и поставлены служить тому, чтобы во всемъ исполненіи Церковномъ, во всемъ составѣ этого Божіа народа—православныхъ христіанъ постоянно дѣйствовала оная всеобщая благодать „царственнаго священства“, чтобы поддерживать и приводить ее въ живое движеніе и дѣйствіе — во всемъ народѣ православнаго Христіанства. А такъ какъ въ устройствѣ народномъ есть свои степени—начальства и подчиненія, старшинства и меньшинства, отчества и сыновства: то во всемъ этомъ дѣйствующая, при служеніи церковной Іерархіи, благодать „царственнаго священства“ и сообщаетъ разнымъ степенямъ народнаго устройства силу и значеніе *Христовой же Іерархіи* своего рода. Вообразите меня напр. полковымъ священникомъ. Если я исполняю свое дѣло, какъ слѣдуетъ, и слѣд. привожу въ своемъ воинственномъ приходѣ въ живое движеніе (хотя бы и вовсе безсознательно для большинства ⁹¹⁾ благодать „Царственнаго священства“: то въ этомъ благословенномъ приходѣ генераль, командующій войскомъ, и всѣ офицеры, предводящіе своихъ солдатъ, будутъ живыми проводниками и служителями любви Отчей,—въ Сынѣ властвующей надъ вѣрными въ вѣчномъ ихъ благу, благодію Своего Духа. Въ противномъ же случаѣ, если т. е. я, по моей же винѣ, не умѣю или не хочу, не забочусь возбуждать и приводить въ живое дѣйствіе благодать „царственнаго священства“, принадлежащей и солдатамъ съ ихъ

⁹¹⁾ Подобно тому какъ въ дѣтяхъ возрѣвается и приводится въ дѣйствіе благодать св. Таинства. *Призываніе Автора.*

вождями: то очевидно, что я—священникъ только по законной мертвой буквѣ, оставляющей безъ живаго употребленія богатное сокровище собственнаго своего священства, или же, сказать по силѣ дѣла, — заботящейся только о собственныхъ правахъ Христова намѣстничества Римскій понѣ. Ибо я на то и поставленъ на степени священства, чтобы во всемъ моемъ приходѣ была въ силѣ и дѣйствию благодать „царственнаго священства“. Для того я и служу, и таинства совершаю, и священнодѣйствую слово Божіе.

Вдумайся въ это хорошенько, Валеріанъ, и скажи, ужели и это мудро и затруднительно. Пишу теперь о *Картинѣ Иванова*; если Богъ дастъ, — пошлю въ Казань нашимъ въ Господѣ сестрамъ и матерямъ: потому что изъ студентовъ никому уже не пишу, хотя и люблю ихъ. Но желающіе могутъ, безъ сомнѣнія, получить для прочтенія чрезъ Любимова⁹². Только боюсь, чтобы Марья Васил. Кулебякина, которая хотѣла зайти за письмомъ, не обманула меня. Прощай,
Братъ. А. Феодоръ.

[Притиска рукою адресата: Получено 15 Сент. Отвѣчено 20 Ноября 1858 года].

Благодарю Васъ за исполненіе моихъ порученій и за извѣстія объ Академіи, хотя не утѣшительныя. Видно, и Отецъ небесный, по Которому и земное отчество именуется, уже не хочетъ (о если бы это такъ!) потерять въ своемъ дому, и притомъ въ ближайшихъ своихъ служителяхъ, направленія вороншекъ и бѣглецовъ—не только отъ *волна грядущаго*, но и отъ собственнаго прямого во всѣхъ отношеніяхъ блага, коль скоро оно не согласно съ гадкими ихъ привычками. Я разумью направленіе въ нашемъ званіи, слѣдующее на первомъ шагу своихъ путей — земной интересъ, много ли доходу на мѣстѣ, есть ли протекціи, и проч. и проч. и въ духовномъ отношеніи ищущее въ священствѣ самовозвышенія, а не самоотверженія Агничаго. Съ такимъ направлениемъ, мы—извольте видѣть—и дошли до того, что у народа Божія почти украли благодать „царственнаго священства“, не только не проводя оной въ постоянное живое движеніе

⁹²) См. [93]

и дѣйствіе, но вовсе почти забывъ, что это за новая Іерархія „царственное священство“, а при одномъ только названіи этого священства уже трепеща, нѣтъ ли подкопа какого подъ наше священство, т. е. какъ доказано, кажется, выше, подъ духовное наше папешство. Ибо православное-то священство и поставлено служить тому, чтобы всеобщая благодать царственнаго священства всегда и принадлежала, въ самой силѣ и жизни своей, всему Христіанству. И съ этимъ направле-ніемъ мы такъ измѣляли, что бѣжимъ не только отъ дѣйствительной или кажущейся малѣйшей опасности, но даже отъ того, чтобы замѣчать прямыя свои выгоды, коль скоро встрѣчаемъ что-нибудь, непривычное намъ.

Потомъ—вашъ мальчикъ-сирота это не болѣе, какъ нравственная, такъ сказать, жертва за меня, своими нравственными страданіями дающая мнѣ урокъ, какого рода и значенія—мое упрямство, сколько въ мірѣ изъ за этого — сиротъ во всѣхъ отношеніяхъ, хотя Самъ Отецъ небесный открылъ и простираетъ объятія ко всѣмъ. Увы мнѣ! Что мнѣ дѣлать съ моимъ упряміемъ и безнадежіемъ? Кланяюсь твоему батюшкѣ и Матушкѣ. ⁹³ Сестрамъ Божіе благословеніе! Простите.

А. О.

9 Сентября 1858 г.

Да развѣ Павловъ ⁹⁴ отказывается перенисать для меня остальное педагогикки, что Вы предлагаете мнѣ свои услуги, за которыя благодарю? — Этому мнѣ не хочется думать. Писанное теперь, по Вашему вопросу, приложите въ примѣчаніи самой педагогикѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о томъ же предметѣ. Конспектъ Богословія, если Богъ когда дастъ, напишу. Философіи-то не выпускайте изъ рукъ: когда она будетъ по Христу, а не по стихіяхъ міра, то — это просто рай. Объясненія идей — ищите въ словахъ о Богѣ Слово: *бѣ свѣтъ истинный, просвѣщаяй всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ*, — но только не допускать и тѣни духовнаго насилія, которое такъ подавнитъ мысль рабствомъ, а не приведетъ въ истинный свѣтъ. Прощайте.

⁹³) См. [57].

⁹⁴) См. [62].

III.

Отправлено 17 Декабря 1858.

Получено 2 Января 1859.

Отвѣчено Марта 12-го.

Валеріанъ Викторовичъ!

Божіе благословеніе съ Вами!

За письмо Ваше благодарю;—радъ, что у Васъ все—слава Богу. Странно, что Вы находите неожиданнымъ для Васъ назначеніе Ваше преподавать философскіе предметы; но мнѣ, въ Казанской Академіи, сдѣлалось обычнымъ смотрѣть на Васъ не иначе, какъ на человѣка, который съ одной стороны философски изучаетъ и усволяетъ истину Христову, вникая и углубляясь сыновне-свободною мыслию въры во внутренній свѣтъ и живую стройность Божіей истины, а съ другой—въ ней же находитъ философію и философское основаніе для всѣхъ возможныхъ знаній—природы, исторіи, слова, числа, логики и т. д. Составить опредѣленіе такой философіи не отказываюсь и когда-нибудь исполню это, но признаюсь тебѣ, что затрудняюсь. И знаешь ли, чѣмъ?—Тѣмъ, чтобы не положить на мысль рабскаго ярма, чтобы не испугать и деспотически не связать мысли полагаемою въ самомъ [*зачеркнуто*: существѣ] началѣ философскаго дѣла, но такъ мало усвоенною отъ науки идеею... стыдно сказать... идеею о нашемъ Спасителѣ. Вотъ до чего мы дошли! Своимъ болѣе или менѣе формальнымъ ревнованьемъ не столько о существѣ, сколько о буквѣ Въры, и своею—болѣе или менѣе не зависимою отъ Въры—дѣйствительною жизнію мы успѣли такъ *омерзить путь Господень*, что Полный благодати и истины однимъ уже слухомъ о Себѣ пугаетъ насъ, какъ нѣкогда Іерусалимлянъ съ ихъ царемъ Иродомъ (Мат. 2 гл.). Потому я почти готовъ согласиться на всякое опредѣленіе философіи, какое дѣлали новѣйшіе философы,—только разумѣя *Самаго Христа* подъ какою угодно—ихъ идеею Высшаго или Абсолютнаго, всеобще-непреложнаго. Ради Бога не забывайте, что человѣкъ и по самому естеству, какъ созданный по образу Божію, поставленъ въ сообразности именпо съ существ. Образомъ Божиимъ—Богомъ Словомъ; грѣхъ и вся порча грѣховная (по отношенію къ нашей мысли также, какъ и къ другимъ сторонамъ нашего духа), и есть не что иное, какъ

невѣрность и невниманіе наше своему Первообразу—Сыну Божію, толкующему въ двери нашей внутренней храмины. [*Зачеркнуты 2 строки*]. Такъ называемыя идеи—это Его толканія, глухо и смутно слышимыя всякимъ человѣкомъ, даже дикаремъ. Изучать душу человѣка или построеніе его мысли—это значитъ изучать рамки того сообразованія съ Сыномъ Божіимъ нашего духа вообще, или мысли нашей въ особенности, въ какое мы поставлены, какъ человѣки. Христіанство выяснило эту тайну человѣка. Мало того,—Сынъ Божій принялъ въ Свою собственность и нашу человѣческую душу и нашу мысль съ ея законами, и это—только для насъ же всѣхъ; на этомъ основаніи Онъ отъ вѣчности положилъ и утвердилъ Самъ въ Себѣ и самое бытіе міра и всякаго человѣка, какое благоволилъ во времени дать намъ и міру. Таковую благодать, что Самъ Богъ Слово принялъ нашу человѣческую разумность, какъ мы воспримемъ *не вотице*—безъ философіи? Полюбите же свой предметъ, а пока удовлетворитесь сказаннымъ о философіи.

Вчера послано къ Вамъ нѣсколько моихъ брошюръ. Это для Васъ и сослуживцевъ Вашихъ—товарищей по Академіи, также для Василія Александровича⁹⁵ и для Я. Ив. Третьякова⁹⁶, (имъ передайте и мои поклоны), также кому

⁹⁵) *Василій Александровичъ Александровскій*—изъ Симбирской Духовной Семинаріи. 6-й магистръ VI-го курса (1852—1856 г.г.) Казанской Духовной Академіи. Былъ наставникомъ Церковной исторіи въ Казанской и, съ 1858 г.,—въ Самарской Семинаріи. Въ послѣдней былъ инспекторомъ. Въ 1862 г. вышелъ въ гражданскую службу, перемѣшивъ много мѣстъ. Въ началѣ 1870-хъ годовъ скончался въ домѣ умалишенныхъ въ Москвѣ. Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ (1866 г., Ч. 1-я, стр. 121, 135) напечатаны двѣ статьи изъ его сочиненія на степені: „О вѣншемъ состояніи Православной церкви во время владычества латвіянъ въ Византійской Имперіи“ (Знаменскій, —id., Вып. 3-ій, стр. 388).

⁹⁶) *Яковъ Ивановичъ Третьяковъ*—товарищъ Александровскаго⁹⁵) по Семинаріи и Академіи, въ коей окончилъ 8-мъ магистромъ VI-го курса. Поступилъ въ священники къ Самарскому кафедральному собору, былъ законоучителемъ Самарской гимназіи. Въ послѣдней онъ служилъ 26 лѣтъ, до 1882 г. По епархіальному вѣдомству служилъ при разныхъ церквахъ, съ 1882 г. былъ кафедральнымъ протоіереемъ, 15 лѣтъ состоялъ членомъ Консенстеріи, 17 лѣтъ цензоромъ, 7 лѣтъ предсѣдателемъ Епархіальнаго Живскаго Училища. Съ 1882 г. состоялъ ректоромъ Самарской Семинаріи. Скончался въ 1887 г. Въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ (1863 г., Ч. 2-я, стр. 39 и Ч. 3-я, стр. 48) напечатано его курсо-

сами захотите подарить; Батюшкѣ Вашему, съ поклономъ отъ меня ему и Вашей Матушкѣ и всѣмъ Вашимъ, пошлите также штукъ восемь или десять для раздачи, кому случится кстати сказать, Батюшка вашъ, исполнивъ просьбу Архіерея и принявъ въ сослуженіе себѣ другаго священника, своимъ безпокойствомъ въ этомъ дѣлѣ, очевидно, успокоиваетъ Самаго Господа, не имущаго и доселѣ гдѣ главы подклонити.—

Общества не чуждайтесь, Валеріанъ Викторовичъ. Мнѣ желательно было бы, чтобы Вы для себя и для другихъ дѣлали опыты незамѣтно простирать на самыя обыкновенныя вещи и на самыя развлеченія—вѣяніе Сына человѣческаго, какимъ сталъ *для всего человечества* взятіемъ на себя и грѣховъ человѣческихъ, еди[нородный] Сынъ Божій.

Что унывать? Только бы по[стараться] ст[я]жать силу всякаго Духовнаго дѣла [.....]маніе въ Господѣ Отцу неб., сколько [.....] благодати св. Духа: а то пож[алуй], [.....]рова психологія и Карнова Логика будутъ достаточны для васъ и вашихъ учениковъ (относительно которыхъ также помните, кто собственно ихъ единый Учитель.. вѣдь, они царскіе дѣти, хотя и требуютъ иногда розги строгости),—будутъ раскрывать, (если сами хотите такъ ихъ понимать,) тайны или мысли Отца неб. о нашей душѣ и мысли, осуществленныя и выраженныя въ насъ Сыномъ Его, и доступныя для насъ, въ этомъ именно своемъ значеніи, ради вочеловѣчиванія Сына Божія.

Брошурк[и...] пришлю, коли пойдетъ кому раздавать. Для меня ихъ отпечаталъ даромъ одинъ добрый знакомый. Только кому будете раздавать,—напередъ исправьте маленькія оп[е]чатки. На стр. 9 стр. 7 вмѣсто *сей* [надо чит[ать] *сей*; на стр. 16—9 вмѣсто *возль* [надо чит[ать] *возль*;—17—2. в.м. *возславить* [надо чит[ать] *возславити*. Въ двухъ мѣстахъ еще не [хватаетъ] знаковъ вопроса.

[.....]. братъ, себѣ. Въ особенности [должно] в[еселить] и ободрять себя и дѣтей. Вы скажете мнѣ: *врачу, исцѣлился самъ*.— Другъ мой! У меня уныніе отъ болѣзни столь давней, что я и не запомню въ себѣ чувства здоровья и свѣжести.

вое сочиненіе: „О чинахъ патриаршей Константинопольской церкви въ Средніе вѣка“ (Замѣскій, —id., Вып. 3-ій, стр. 388-389).

Какъ пріятно было мнѣ узнать, что у Васъ между наставниками и начальниками, по добротѣ и благоразумію Вашего О. Ректора⁹⁷,—водворяется доброе братство! Берегите это въ Господѣ. Ничего, кажется, нѣтъ лучше и благотворнѣе этаго для учебныхъ заведеній. Есть ли для дѣтей приличныя, но не стѣсненныя, гимнастическія у[пражненія] и игры? [.... повреждены четыре строки].

Посылаю письмо и къ Вашему Батюшкѣ, Валеріанъ Викторовичъ,—на Ваше имя; потому что для адреса къ нему хорошо не припомню, при какой церкви Вашъ Батюшка служить Протоіереемъ. Кажется, что—это церковь св. женъ мученицъ; но вѣрно ли такъ, я позабылъ.

Васъ благодарю за добрую Вашу память обо мнѣ. Старайтесь, добрый мой, сколько можно—о добрѣ Нашихъ воспитанниковъ молоденькихъ⁹⁸. Меня же нынѣ ужъ печатно трактуютъ какъ челоуѣка почти враждебнаго православнымъ. Грустно мнѣ собственно *нравственное одиночество*, въ которомъ мнѣ почти никто не хочетъ подать руки искренняго или отчетливаго сочувствія. Начальство, сколько мнѣ извѣстно, стойтъ за моихъ противниковъ, а не за меня; впрочемъ не видно, чтобы это было въ слѣдствіе разбора моего образа мыслей въ печатныхъ сочлененіяхъ. Признаюсь Вамъ, какъ родному моему, что отъ этихъ нравственныхъ оскорбленій духъ мой преогорчается до того, что и я ужъ начинаю оскорблять или обижать своимъ недовѣріемъ и жестокимъ иногда словомъ—даже и преданныхъ мнѣ людей. Помолитесь, дружокъ, чтобы духъ строптивости не слишкомъ приражался къ моей, и безъ того страждущей, душѣ.

Передай мой искренній поклонъ своей Матушкѣ Екатерицѣ (такъ ли? отчество забылъ я) и сестрицамъ: Антонца думаю, ужъ выросла⁹⁹.

На дняхъ выйдетъ изъ типографіи мое сочиненіе о Гоголѣ. Что-то еще скажутъ? Издержки и хлопоты по этому изданію взялъ на себя одинъ Петербургскій Діаконъ, изъ кандидатовъ Москов. Академіи¹⁰⁰. Видите, какіе есть соучастники въ

⁹⁷) Ректора Самарской Духовной Семинаріи, гдѣ тогда служилъ В. В. Лаврскій.

⁹⁸) Т. е. воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи.

⁹⁹) См. [37], особенно генеалогическую таблицу.

¹⁰⁰) Александръ Алексѣевичъ Лебедевъ, кандидатъ XXI-го курса Московской Духовной Академіи. Подробности его жизнеописанія см. въ: Е. А.

моемъ дѣлѣ, помогающіе мнѣ до самопожертвованія. Попроси своего Папа, чтобы, особенно при служеніи литургіи, помолился онъ о благословеніи Божиємъ на отпечатаніе и труда моего объ Апокалипсисѣ, подъ скромнымъ названіемъ „Мысли и изслѣдованія объ Апокалипсисѣ“. Одинъ изъ книгопродавцевъ¹⁰¹ взялся за изданіе. Простите! — Радуюсь всему доброду казательно Васъ.

Вашъ А. Феодоръ.

IV.

[Карандашомъ, рукою прот. В. В. Лаверскаго: 1891/1159 СПБ.]

Добрая Александра Ивановна!

Вамъ и Вашей мамынкѣ и всѣмъ сестрицамъ — Аншѣ Ивановнѣ, Натальѣ Ивановнѣ, Ольгѣ Ивановнѣ и Антопинѣ Ивановнѣ¹⁰², также и воспитанницамъ Чулковскимъ — Божіе благословеніе и мое поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ — *Христосъ воскресъ!*

Благодарю Васъ за письма, которыя—и особенно послѣднее—свидѣтельствуютъ, что духъ Вашъ, при случающейся болѣзненности тѣла, юнѣеть въ бодрости и свѣжести внутренней. Вы такъ много трудитесь для Господа, какъ и сами того не воображаете. Господь никогда не оставитъ Васъ всѣхъ. Вы самымъ дѣломъ проходите и по опыту знаете, какъ вѣрно сказанное мною о женщинѣ и дѣвицѣ—въ брошюркѣ *о картинѣ Иванова*, которую и примите отъ меня вмѣстѣ съ вашими сестрицами. Всѣ мы, помогая и содѣй-

Лебедева,—Воспоминанія о протоіерѣ А. А. Лебедевѣ („Богословскій Вѣстникъ“, 1916 г., Т. 3, Октябрь—Ноябрь—Декабрь, стр. 242-335). Тамъ же помѣщена переписка прот. А. А. Лебедева съ прот. С. К. Смирновымъ (стр. 396-489) и письма къ о. Лебедеву профессоровъ Московской Духовной Академіи (стр. 490-509). Въ примѣчаніяхъ къ этимъ матеріаламъ содержатся біо-библіографическія указанія относительно о. Лебедева.— Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ же за 1915 г., Т. 3, Октябрь—Ноябрь—Декабрь, стр. 413-544 помѣщены письма къ о. А. А. Лебедеву архимандрита Феодора (А. М. Бухарева).

¹⁰¹) Николай Григорьевичъ *Овсянниковъ*.

¹⁰²) Дубровины,—см. [3].

ствую другъ другу, чрезъ это становимся крѣоче въ Господѣ.

Желаю Вамъ всего наилучшаго и спасительнаго.

Готовый къ услугамъ Вашимъ

А. Феодоръ.

31 Марта 1859 г.

Еще пишу къ Вамъ.

Сегодня я объдаю у Преосв. Агаангела¹⁰³, который здоровъ и Вамъ посылаетъ благословеніе. Замѣчательно, что видѣлось его брату (Николаю)—вдовому священнику¹⁰⁴. Явилась Божія Матерь и, успокоивая его относительно дѣтей, не велѣла отдавать ихъ (дѣвицъ именно) въ пансіоны. Это значитъ Александра Ивановна, что Божіей Матери не пріятны не пансіоны, а пансіонская невнимательность къ образу Божію въ дѣтяхъ, по которому они точно какъ живыя духовныя иконы. Сколько иконоборства духовнаго бываетъ, когда образа Божія въ другихъ, особенно въ дѣтяхъ, мы не примѣчаемъ и пренебрегаемъ! Берегитесь этого, чтобы пансіоны, гдѣ Вы служите, были угодеиъ Божіей Матери—какъ обитель любимыхъ ея дѣтей.

Въ дополненіе къ сказанному о Дивѣвскихъ монашескахъ въ письмѣ къ Варварѣ Васильевнѣ¹⁰⁵,—скажу и Вамъ Александра Ивановна, что Патріархъ Іерусалимскій Кириллъ прислалъ въ Дивѣвскую общину свое патріаршеское посланіе на греческомъ языкѣ, которое въ Петербургѣ перевели на славянскій и на русскій языкъ. Посланіе это я читалъ въ подлинникѣ: оно исполнено отеческой благодсти и выражаетъ

¹⁰³) См. [63].

¹⁰⁴) *Николай Михайловичъ Соловьевъ*, воспитанникъ Владимірской Духовной Семинаріи, окончилъ курсъ въ 1836 г. по 2-му разряду, 30-мъ, по 1-му отдѣленію. Въ 1836 г. опредѣленъ священникомъ къ церкви погоста Ильинскаго Телешева Шуйскаго уѣзда, въ 1891 г. уволенъ за штатъ. О 50-ти-лѣтнемъ юбилеѣ см. во „Влад. Епарх. Вѣд.“ за 1886 г., № 24. Напечаталъ: „Лѣтопись объ Ильинской церкви Шуйскаго уѣзда, погоста Ильинска: о Телешева“ („Владим. Еп. Вѣд.“ 1881 г., №№ 10, 15, 21; 1882 г., №№ 19, 20; 1883 г., № 14; 1884 г., №№ 6, 8). (Н. М а л и ц к і й, —Исторія Владимірской Духовной Семинаріи, М., 1902, Вып. 3-й, стр. 266-267).

¹⁰⁵) См. письмо 1-е Архимандрита Феодора къ В. В. Любимовой и [49].

радость о Дивѣвской обители вмѣстѣ съ благожеланіемъ ея Духовнаго преспѣянія. Утѣшительно видѣть, какъ святѣйшіе Восточные Старцы—первосвятители Церкви добры, ласковы и милостиво—доступны.

Новость: Вашъ казанскій Владыка ¹⁰⁶, слышно, увольняется отъ присутствія въ Св. Синодѣ на свою епархію. Итакъ Казань будетъ наслаждаться и пользоваться постояннымъ лицезрѣніемъ своего Первосвятителя.

Простите! Дай, Богъ, всего добраго Вамъ и всѣмъ сестрамъ Вашимъ и маминькѣ! Усердный Вашъ слуга,

А. Оеодоръ.

Целагѣвъ Ивановнѣ ¹⁰⁷ мое искреннее почтеніе. Прошу прочитать ей и Ваше письмо и письмо къ Варварѣ Васильевнѣ ¹⁰⁸. Гаврилу Иван. ¹⁰⁹ и также Петру Ив. ¹¹⁰ съ семействомъ кланяюсь съ любовію и уваженіемъ.

V.

[*Приписка:* Отправлено 1-го. Получено 16 Апр. Отвѣчено 20 Апр. 1859 г.]

Дѣйствительно, Валеріанъ Викторовичъ, я скорѣе отвѣчаю Вамъ, нежели Вы мнѣ. Вы знаете, что у меня одна изъ любимыхъ мыслей и надеждъ о присвоеніи Благодатію Господнею (скоро или долго, Ему одному извѣстно) самой области приличій—включая сюда и моды. При выходѣ изъ Египта Божій народъ забиралъ у Египтянъ все, что можно: „обери Египеть“—такъ самъ Богъ заповѣдовалъ. И честь и хвала тому, кто старается и умѣетъ обирать Боговраждебный міръ и со стороны приличій свѣтскихъ, которыя такъ мало намъ извѣстны.

Грустно мнѣ было читать въ Вашемъ письмѣ, что Вашъ Владыка и О. Ректоръ ¹¹¹ и даже О. Іаковъ не понимали по мѣстамъ моей брошюры. Впрочемъ я съ Вами не согласенъ относительно причины этого непониманія. У меня, извольте

¹⁰⁶) Архіепископъ Аеавасій. См. [35].

¹⁰⁷) Целэгѣвъ Ивановнѣ Горгаловой, Казанской помѣщицѣ, см. [18].

¹⁰⁸) Варварѣ Васильевнѣ Любимовой, см. [2].

¹⁰⁹) Гаврилу Ивановичу Горгалову, см. [18].

¹¹⁰) Вѣроятно, братъ Пелагіи Ивановны Горгаловой, см. [107].

¹¹¹) Ректоръ Самарской Духовной Семинаріи.

видѣть, есть опыты, что меня не понималъ человѣкъ духовно-образованный, лѣтъ двадцать уже состоящій на службѣ послѣ Академическаго курса, и понималъ еще, кажется, не принявшій православія Французъ,—понимаютъ иногда женскіе и дѣвическіе умы или (сравнительно со Владыкою Вашимъ—лучше выразиться) умки. Согласитесь сами, что, какъ ни кратко иная мысль обозначена у меня въ брошюрѣ, но сама по себѣ и въ связи рѣчи она поставлена на видѣ—относѣ не какъ только намекъ, а какъ опредѣленная мысль, только развѣ не во всемъ своемъ развитіи. Трудной и шероховатой слогъ, не ровная и по мѣстамъ нѣсколько запутанная рѣчь (это мои всегдашніе недостатки), требуютъ, дѣйствительно, иногда *терпѣливаго* вниманія; и какъ скоро послѣднее найдется, я и при этихъ недостаткахъ становлюсь понятнымъ. Говорю съ опытовъ. А вотъ, если угодно знать Вамъ, истинная и главная (хотя и не единственная) причина моей непонятности для нѣкоторыхъ:—разныя у нихъ и у меня точки зрѣнія на вещи. Дополненіе и обстоятельное выясненіе этой мысли вы найдете въ моей статьѣ въ 8 № Духов. Бесѣды: „Евангеліе, читаемое на царскихъ молебнахъ“. Прошу прочесть эту статью и Якова Ивановича¹¹², не съ бѣглымъ впрочемъ, а съ терпѣливымъ вниманіемъ,—если не ради памяти обо мнѣ, то изъ любви къ дѣтямъ, которыхъ онъ учитъ и для которыхъ (не забудьте этого и Вы) точка зрѣнія первоначально опредѣляется или, какъ сѣмя, всѣвается въ мысль—именно въ гимназіяхъ или въ семинаріяхъ. Потому, Валеріанъ Викторовичъ, покорнѣйше прошу Васъ мои прежніе брошюры раздать и Вашимъ философскимъ ученикамъ и, при добромъ соизволеніи и содѣйствіи Василія Александровича¹¹³, Богословскимъ; хотѣлось бы, чтобы штукекъ пять Яковъ Ивановичъ раздалъ, если впрочемъ заблагоразсудитъ самъ,—и гимназістамъ своимъ. Вновь же посылаемая къ Вамъ брошюра: *о картинѣ Иванова*, покорнѣйше прошу давать и словеснымъ воспитанникамъ. Помните, у меня уже въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи обозначалось то воззрѣніе на предметъ, которое Вамъ извѣстно. И о чемъ, о чемъ, бывало, не судили и не мечтали мы въ классѣ словесности? Впрочемъ—какъ захотите сами—съ Василіемъ Александровичемъ и

¹¹²) Якова Ивановича Третьякова, см. [96].

¹¹³) Василія Александровича Александровскаго [95].

учителемъ словесности, такъ и сдѣлайте. Съ своей стороны я сказалъ Вамъ мои мысли и желанія и послалъ брошюры. Относительно разборчивости Вашей въ ихъ раздачѣ, Валеріанъ Викторовичъ,—имѣйте въ виду, что простые скинотворцы Акила и его жена Прискилла глубоко разумѣли ученіе Евангельское, а ученый и горящій духомъ Аполлосъ не вполнѣ его понималъ и долженъ былъ доучиваться у скинотворцевъ; фарисеи ничего не понимали въ ученіи Христовомъ, а какой нибудь мытарь Матѳеи принималъ въ словѣ Христовомъ сѣмена, изъ которыхъ въ послѣдствіи раскрылся плодъ для вселенной—первое Боговдохновенное Евангеліе. Христосъ всегда одинъ и тотъ же. Блудницы предвѣряли законниковъ на пути разумѣнія и усвоенія Царствія Божія.

На экзамены ради Бога не смотрите какъ на проформу. Вѣдь не въ бурѣ, не въ трусѣ Господь, а во гласѣ хлада тонка. Вы приняли за одну проформу рождеств. экзамень, а на немъ Самъ Господь во гласѣ хлада тонка испытывалъ Вашу къ нему внимательность и вѣрность. Знаете сами, что отъ бездушныхъ формъ, да проформъ (а бездушны онѣ именно въ пасѣ)—главная нынѣ бѣда или одна изъ главныхъ бѣдъ для человѣка.

Что касается до наукъ,—я не называлъ вашей логики программой для сообразованія мысли нашей со Христомъ (хотя она и должна вести къ тому), а утверждаю, что если Вы, *какъ христіанинъ, а не какъ невѣръ или невѣдущій Христа-Бога*, будете изучать—логику или психологію (хотя бы только какъ естественныя науки),—и также самую физику и физиологію, или естественную исторію: то вы, зная тайну бытія всяческихъ, будете изучать именно законоположенія для нашей мысли, которыя на настоящее наше состояніе,—опредѣлили Отецъ небесный Сыномъ во Св. Духѣ, будете изучать мысли Отца о природѣ, подлежащей рабству тлѣнія, мысли, открытыя и дѣйствующія также носящимъ всяческая Сыномъ—Богомъ Словомъ. Подумайте, не съ такой ли точки зрѣнія, какъ единой истиной, смотря въ природу и на законы нашей мысли, въ самомъ естественномъ состояніи человѣка,—Св. Ангелы своими безплотными, проицающими въ существо вещей, очами? А вѣдь сила христіанства такова: *не ктому себѣ живу* (и умою, какъ другими сторонами

человѣческаго существа), *но живетъ во мнѣ Христосъ*. И такъ изучайте—пожалуй логику или психологію, какъ естественную науку,—но изучайте не какъ невѣръ или невѣдущій Христа, остающійся въ сумракѣ естественнаго состоянія. Это вообще!—Въ особенности же, логика, если и оставитъ ее пока только съ *формами* мысли (тогда какъ, увѣ, вѣшняя мудрость преподаетъ ее уже—какъ объективную, раскрывающую законы мысли во внутренней неразрывной связи и даже тождествѣ ихъ съ законами бытія),—логика должна же прежде всего представить ручательство вѣрности и правды или истинности—мышленія по тѣмъ формамъ или законамъ, какія она раскрываетъ. Положимъ, вы и ищете такого ручательства прежде всего: гдѣ вы его найдете или укажете?—Во всеобщности и необходимости извѣстныхъ формъ мышленія у всякаго здравомыслящаго? Но это уже относится къ положеніямъ вашей логики, для которыхъ вы и ищете ручательства.—Въ чувствѣ и внутр. сознаніи истины, подобно совѣсти свидѣтельствующемъ нашему духу о вѣрности и правдивости нашего мышленія, если оно выдерживаетъ извѣстные законы и формы? Но что же это такое—за чувство истины, откуда берется и на чемъ держится это внутреннее сознаніе истины?! Вамъ необходимо это раскрыть, если ищете въ этомъ сознаніи достаточнаго ручательства за непогрѣшимость логическихъ формъ мысли; такъ какъ извѣстно, что и совѣсть бываетъ иногда погрѣшительная.—Захотите разомъ рѣшить все дѣло, указавъ на врожденную памъ идею истины? Но вѣдь это почти только перемѣна одного названія на другое; такъ какъ подъ идеей истины и разумѣется то, что раскрывается во внутреннемъ чувствѣ и сознаніи истины.—Видите сами (и другимъ покажете), что Вамъ придется же сказать: „повѣрьте идеѣ истины (не зная, что въ своемъ существѣ она), или внутр[еннему] сознанію и чувству истины (не зная ихъ основанія), или просто самими формамъ и законамъ мысли, общимъ всемъ здравомыслящимъ (безъ ручательства въ ихъ вѣрности). То же „повѣрьте“ предполагается и у самыхъ величайшихъ мыслителей: напр. у Гегеля предполагается, въ основаніи его діалектики, *въра* въ то ужасное (сводящее къ тождеству бытіе и ничтожество), отвлеченіе, изъ котораго потомъ и развивается его логика или діалектика.—Но дѣло истины такой важности, что по-

вѣсить его на бездоказательной, ни на чемъ не державшейся, вѣрѣ было бы неразумно. Какъ же быть?—Есть Вѣра истинная, представившая и представляющая всевозможныя ручательства своей истинности—какъ по отношенію къ нашему внутреннему міру, такъ и относительно вѣшняго міра,—обновляя или возсозидая первый (милліоны спасаемыхъ и внутр[енній] опытъ вѣрующихъ—тому доказательство) и всевластно движа и располагая другимъ (чудеса и доныпѣ непрестающія въ Церкви это показываютъ). Вотъ эта Вѣра и открываетъ, что все существующее и возможное (слѣд. и природа, и законы мысли) условливается—волею, мыслию и силою Вѣчнаго Отца, дѣйствующаго Сыномъ во Св. Духѣ,—что въ особенности человѣкъ и поставленъ былъ во внутреннюю, благодатную во Св. Духѣ, сообразность и общеніе съ проявляющимъ Отца Сыномъ,—что, въ слѣдствіе нарушенія этой сообразности, человѣкъ и попалъ въ настоящую мглу и сумракъ въ дѣлѣ истины, однако восприимаетъ еще,—на вершинѣ, такъ сказать, духа своего, мерцанія этаго Свѣта, просвѣщающаго всякаго, грядущаго въ міръ, что и составляетъ [*зачеркнуто*: основаніе] существо нашихъ идей, и основаніе внутренняго сознанія и чувства истины.—Объяснивъ это Вы имѣете и самое непреложное ручательство истинности логическихъ законовъ, и кромѣ того будете еъ нихъ самихъ изучать законоположенія и мысли Отца небеснаго и проч. Простите! Богъ съ Вами. Педагогика ¹¹⁴ мнѣ нужна,—пришлите безъ замедленія списанное вами, а Павлову ¹¹⁵ напишите, чтобы онъ уже не беспокоился, а только бы мои черновыя листы прислать Вамъ для передачи мнѣ. Господь со всѣми вами!

Вашъ А. Феодоръ.

VI.

[*Карандашомъ, рукою прот. В. В. Лаврскаго: 18²¹/х159 (89).*]

Господь да благословить Васъ, Александра Ивановна!

Разрѣшить, что прощено и разрѣшено таинствомъ покаянія, нѣтъ уже ни нужды, ни даже возможности. Если же

¹¹⁴⁾ Т. е. объ отношеніи къ старообрядчеству, см. письмо I-е къ В. В. Лаврскому.

¹¹⁵⁾ Алексѣю Степановичу Павлову, см. [62].

иногда душу смущаютъ помыслы при воспоминаніи какого либо грѣха, въ которомъ уже принесено искреннее раскаяніе и получено благодатное разрѣшеніе: то это можетъ имѣть особенныя, добрыя причины. Св. Макарій Египетскій, еще въ дѣтствѣ, поднялъ смоквы, оброненныя людьми, которые шли передъ нимъ; это похищеніе чужой собственности Святымъ Угодникъ Божій вспоминалъ и въ старости, и при каждомъ воспоминаніи плакалъ о грѣхѣ¹¹⁶. Видите, въ чемъ дѣло. Мы въ крещеніи одѣлись во Христа; каждый грѣхъ снова болѣе или менѣе раздѣваетъ насъ, обнажая отъ Христа то мыслъ, то сердце наше, то душу, то тѣло. Тайнствомъ покаянія мы получаемъ такую благодать, что все раздѣтое въ насъ, опять облекается во Христа;—все, омрачающее и безобразящее въ насъ благодатный Его образъ, очищается. Но вѣдь намъ постоянно нужно болѣе и болѣе присвоить себѣ Христа: Онъ безпредѣленъ, мѣра Его совершенствъ и благодати безконечна. И вотъ иногда, чрезъ тяжкое припоминаніе прежнихъ разрѣшенныхъ грѣховъ, Благодать Господня напоминаетъ и внушаетъ намъ, чтобы мы еще крѣпче и плотнѣе одѣвались въ Него съ той или другой духовной нашей стороны. „Смотри, какъ бы такъ говорить душѣ Самъ Христось, ты было—обнажилась и потеряла Меня, но вотъ Я, чрезъ таинство покаянія, опять съ тобою. Довольно ли ты хранишь вѣрность ко Мнѣ? Заботливо ли носишь эту безцѣнную одежду, каковъ Я Самъ для тебя? Упрочила ли ты за собою Мую благодать?“ Любящая Господа душа, внимая такому голосу любви Господней, сокрушается и плачетъ, какъ Св. Макарій о похищенныхъ смоквахъ; а тѣмъ внутреннѣе и живѣе одѣвается во Христа и въ Его правду.

Благодарите Бога, Александра Ивановича, что Онъ такъ неизреченно и неисчерпаемо милостивъ къ Вамъ во всемъ, сколько я примѣчаю. Господь съ Вами!

О себѣ скажу Вамъ (а вы передайте это и другимъ, меня помнящимъ—*искреннимъ Вашимъ*), что живу понемножку,

¹¹⁶) Преп. Макарій Великій много значилъ въ выработкѣ воззрѣнія и даже отчасти терминологіи Архим. Θεодора; ссылка на него именно въ данномъ случаѣ характерна. Объ отношеніи Архим. Θεодора къ преп. Макарію подробнѣе см. въ кандидатскомъ сочиненіи студента LXXI-го курса о. Александра Михайловича *Бѣлорукова*: „Жизнь и творчество А. М. Бухарева (архимандрита Θεодора)“.

тоже не безъ огорченій. Но слава Богу за все: Онъ не оставляетъ никогда насъ грѣшныхъ ради Возлюбленнаго и Единсущнаго Своего Сына. Варваръ Васильевнѣ съ Екатериной Васильевной ¹¹⁷, всѣмъ Вашимъ сестрицамъ съ Маминькой ¹¹⁸, Софьи Дмитриевнѣ съ дѣтьми и съ Александромъ Львовичемъ ¹¹⁹ передайте сердечные мои поклоны. Помолитесь обо мнѣ Царицѣ небесной и Казанскимъ чудотворцамъ.

Простите — Готоваго къ услугамъ Вашимъ А. *Феодора*.

Утро праздника Введенія Божія Матери.

Господь со всѣми Вами!

Поклонитесь и Пелагій Ивановнѣ ¹²⁰ съ Братьями ¹²¹ и Павлу Николаевичу Кожевникову ¹²², котораго благодарю за письмо

VII.

[*Рукою прот. В. В. Лаврскаго: 18 3/4 в. 61 г.*]

Добрая Александра Ивановна!

За доброе слово участія Господь Васъ благословить. Все слава Богу! Будемъ-же за все славить и благодарить Господа. Который уже и въ самыя древнія времена проводилъ своихъ избранныхъ сквозь воду и огонь искушеній. Не оставитъ и насъ. Признаюсь Вамъ, что, соскорбя вамъ въ вашихъ скорбяхъ и болѣзни, я въ тоже время и радуюсь за ваше избраніе къ совершенію въ самыхъ немощахъ вашихъ силы Божія. Знаете, какъ въ св. мученицахъ переживаемъ быть немощной сосудъ женщины и дѣвицы. Слава Богу, что и васъ взыскуеть Онъ такую же милостію.

Всѣмъ сестрицамъ вашимъ благословеніе Божіе, особенно Христинѣ Ивановнѣ — матушкѣ вашей кланяюсь. Преосвященному Вятекому ¹²³ и я не пишу, не развлекая его въ архи-

¹¹⁷) Любимовой и Загорской, см. [24].

¹¹⁸) Дубровиной, см. [3].

¹¹⁹) Корсаковымъ, см. [14].

¹²⁰) Горгаловой, см. [18, 107].

¹²¹) См. [110].

¹²²) Казанскій купецъ, см. также [22].

¹²³) Не разумѣется ли здѣсь Алексій, епископъ Вятекій, въ міру Александръ Петровичъ Соболевъ, сынъ Капитолины Николаевны, тетки прот. Валеріана Викторовича Лаврскаго. (См [27] особенно, генеалогическую таблицу).

пастырской дѣятельности. Простите, моя родная въ Господѣ!—Уважающій Васъ съ искреннимъ сочувствіемъ, А. Осодоръ.

О. Ректору Семинаріи, при случаѣ, передайте мой поклонъ, —также и О. Иннокентію Седмезерскому, которому буду и отвѣчать на его письмо. Отъ Отца же Ректора Иннокентія ¹²⁴ не было ко мнѣ письма. Господь съ вами!

VIII.

Богъ благословить

обоихъ Васъ и предстоящій союзъ Вашъ Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Ищу Вамъ, Александра Ивановна, имѣя предъ собою васъ обоихъ мысленно. Это, между прочимъ, и потому, что еще не отвѣчалъ я на недавнее письмо Валеріана Викторовича, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня о своихъ дѣлахъ и намѣреніяхъ и о томъ, что Вы его невѣста.

Опасливость и пустые страхи, одолюющіе иногда при ожиданіи добра, бывають въ слѣдствіе многихъ тяжелыхъ опытовъ въ жизни отъ которыхъ уже такъ наболѣла душа. Для разсѣянія этихъ болѣзненныхъ движеній душевныхъ, предавайте свое настоящее и будущее Господу и Его пречистой Матери, никогда васъ не оставявшей. Это дѣлайте въ своихъ мысляхъ и сердцахъ, особенно при всякомъ наплывѣ подобныхъ опасеній и страховъ. Нужпо, чтобъ душа была здоровая и бодрая при такой перемѣнѣ всей жизни.

Ваши понятія о значеніи жизни дѣвственной или монашеской и жизни супружеской я изъясняю для себя такъ. Намъ, равно и дѣвственникамъ и супругамъ, надо принадлежать вполне и безраздѣльно нашему Спасителю и Господу. Принимающій обѣтъ дѣвства выражаетъ этимъ свое направленіе и стремленіе къ тому, чтобы, въ отношеніи всѣхъ людей и каждаго человѣка, имѣть въ виду своею вѣрою и *приобрѣтать*, присвоить любовь своею—Господа, вочеловѣчившагося и умершаго за всѣхъ людей, за всякаго человѣка Родной или не родной, добрый или злодѣй представляются въ жизни или только въ мысляхъ истинному дѣвственнику,

¹²⁴) Ректора Казанской Духовной Академіи.

имѣющему женихомъ своей души Господа Іисуса: этотъ Божій человѣкъ Христовою любовію, по которой Христось сталъ человѣкомъ и умеръ за всѣхъ, обнимаетъ всѣхъ и каждаго. Вступающіе же въ супружество направляются и стремятся въ этомъ тоже къ Господу, но имѣя Его въ виду и присвоая себѣ—именно при пособіи отображенія Его другъ въ другъ,—въ мужѣ, какъ выражающемъ Христово главенство, а въ женѣ, какъ представляющей Христово же тѣло или живущую Христомъ Церковь. Потому достойные своего званія Христіанскіе супруги, и угождая другъ другу взаимною любовію, будутъ угождать Самому Господу, по возможности своей не опуская изъ виду отображенія Его другъ въ другъ. И все хозяйство ихъ будетъ отражать въ себѣ духъ и силу Христовой икономіи, содержимой и наблюдаемой Его Церковію.

Все это говорю для васъ обоихъ.

Книгу я получилъ съ брошюрками Отца Ректора Иннокентія, которому передайте мой поклонъ и благодарность

Всѣмъ приснымъ моимъ въ Казани кланяюсь духомъ моимъ, начиная съ Вашей мамашы. Вашъ во Христѣ братъ.

А. Феодоръ

Поздравляю и мамашу Валеріана Викторовича съ прошедшимъ днемъ ея Ангела.

IX.

Христось Царь небесный съ Вами, Валеріанъ Викторовичъ, и съ Вашей и моею Матушкой!

Вотъ когда я отвѣчаю на ваши письма. Простите медлительнаго. Какъ устроилась Ваши семейныя дѣла? Цай, Богъ, въ слѣдующемъ отъ васъ письмѣ получить мнѣ болѣе прежняго удовлетворительныя и рѣшительныя извѣстія. Благословеніе Божіе надъ Александрой Викторовной¹²⁵ и Антони-

¹²⁵) *Александра Викторовна Лаврская*, сестра прот. В. В. Лаврскаго (см. [57]), родилась 25 января 1845 г. въ Горбатовѣ Нижегородской губ. Замужемъ была за извѣстнымъ путешественникомъ Григоріемъ Николаевичемъ *Потанинымъ*. Она всюду сопровождала мужа, помогая ему собирать этнографическіе и другіе матеріалы. Во время четвертаго путешествія въ Китай, Александра Викторовна заболѣла и скончалась по дорогѣ въ Шанхай, 19 сентября 1893 г.; погребена въ Кяхтѣ. Она оставила цѣлый рядъ статей, имѣющихъ предметомъ этнографическіе рассказы о монголахъ, тибет-

почкой ¹²⁶⁾ Воспоминаніе о покойномъ блаженной памяти Отцѣ Викторѣ ¹²⁷⁾ у меня сохраняется съ такимъ внушеніемъ отъ него, какъ отъ живаго у Бога: „если не хочешь, чтобы на тебѣ и на мнѣ исполнилась упречная и осудительная сторона Христова слова: *остави мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ*; то надо тебѣ быть живымъ во Христѣ для дѣйствительной жизни, служа Христовой истинѣ и благодати въ томъ, чтобы свѣтомъ ея все освѣщалось и на землѣ, какъ на небѣ“. И вы, родные мои, тоже или подобное слышите отъ духа покойника незабвеннаго. Слава Господу, ущедряющему насъ во всемъ!

Получилъ я вашу рукопись изъ Питера, Валеріанъ Викторовичъ! Нѣтъ, я съ вами не согласенъ, чтобы могла быть въ Боговдохновенномъ писаніи историческая невѣрность въ какихъ бы ни было показаніяхъ. Само собою разумѣется, что это говорю я не въ смыслѣ риторической мертвости, дорожащей буквою внѣ ея мысли. По серафимски-глубокому духу Евангелій, въ каждомъ изъ нихъ своя особая Божественно-глубокая мысль. Въ явленіи Господа Магдалинѣ, именно въ словахъ Его къ пей, -- выражается благодатная глубина Богословія и домостроительства Христова: одинъ [,] орелъ изъ Евангелистовъ, потому и повѣствуетъ объ этомъ явленіи, котораго сподобилась прежде всѣхъ (Мар. 16, 9) одна Магдалина. Вы говорите, будто бы съ этимъ повѣствованіемъ ужъ никакъ нельзя правдоподобно или безъ принужденія согласить другія Евангелія. Правда ли? Мнѣ думается, что Св. жены Мвропосницы и въ числѣ ихъ Марія Магдалина пришла вмѣстѣ ко гробу Спасителя и вмѣстѣ же удостоились явленія Ангельскаго. Но пламенная Магдалина, пораженная глав. обр. отсутствіемъ тѣла возлюбленнаго Учителя, не обративъ полнаго вниманія на явленіе и рѣчь Ангеловъ также, какъ послѣ—было и на Самаго воскреснаго Спасителя, бросилась стремительно къ Апостоламъ

цахъ и китаецяхъ или описанія мѣстностей, посвященныхъ путешественницей. Всѣ эти статьи, съ подробною біографіею, изданы въ 1895 г. въ Москвѣ, Имп. Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи (энци. Словарь Брокгауза и Ефрона, 1-е изданіе, полутомъ 48, стр. 721).

¹²⁶⁾ Антонина Викторовна Лаврская, см. [57, 129]

¹²⁷⁾ Викторъ Николаевичъ Лаврскій, см. [57].

съ ужасною вѣстію: „Унесли Господа“. Другія же Мүроносицы, выслушавъ рѣчь Ангельскую, сначала побѣжали отъ гроба не Апостоловъ извѣщать, а просто *во-свои* или къ себѣ домой: потому что испугались до смерти (Мар. ст. 8). Между тѣмъ, выслушавъ Магдалину, Петръ съ Іоанномъ побѣжали ко гробу и, не найдя ничего здѣсь, воротились къ себѣ (Іоан. 20, 10. сн. Лук. 24, 19). Магдалина тогда же воротившаяся ко гробу, за свою любовь, превозмогшую и подъ страхомъ и подъ изумленіемъ необычайности или нечаяности происходившаго (отсутствія Христова тѣла и явленія ангельскаго), и удостоилась первая благодатнаго Христова явленія. Первое движеніе ея, послѣ этого явленія, было подѣлиться радостію съ любящими Господа (Іоан. 20, 18). Настигнувъ первоначальныхъ своихъ спутницъ, вѣроятно, уже въ домѣ которой либо, изъ нихъ и своею радостію одушевивъ ихъ перепуганныхъ, подвигла и ихъ спѣшить къ Апостоламъ съ благоговѣніемъ; и когда онѣ пошли, Господь наградилъ и ихъ всѣхъ за вѣру и любовь къ Нему Своимъ явленіемъ (Мат. 8 и 9 ст. въ 28 гл.). Далѣе Св. Мүроносицы, прійдя къ Апостоламъ, передавали имъ и о явленіи Ангельскомъ и о Господнемъ явленіи, хотя и не возбуждали вѣры къ своимъ словамъ (Лук. 24, 9—11. Мар. 16, 9—11 сн. Іоан. ст. 18, 20 гл.). Всѣ ли Евангельскія сказанія о Св. Мүроносицахъ, и исполнѣ ли, вошли въ наше содержаніе? Или вы будете смущаться тѣмъ, почему, напр. Маттеей, не говорившій о явленіи Христа Магдалинѣ, не разграничиваетъ въ мүроносицахъ движенія страха, замыкавшаго имъ уста (Мар. 16, 3), и радости, которую могла возбудить въ нихъ именно Магдалина, или почему Лука, тоже не упомянувшій о явленіи Магдалинѣ, не разграничилъ первой ея вѣсти апостоламъ, по поводу которой Петръ и пошелъ ко гробу съ Іоанномъ, и дальнѣйшаго извѣщенія Апостоловъ отъ всѣхъ Мүроносицъ вмѣстѣ съ Магдалиною? Такое неразграниченіе у этихъ Евангелистовъ неизбежно именно въ слѣдствіе умолчанія ихъ о Христовомъ явленіи Маріи Магдалинѣ. А что эта Св. Мүроносица не одна изъ Апостоловъ, а и сопутницъ своихъ спѣшила обрадовать вѣстію о Христѣ — на эту мысль выразительно наводитъ Св. Маркъ: *Она шедши возъести съ нимъ бывшимъ, плачущимся и рыдающимъ* вообще. Все мое соображеніе идетъ прямо по нити Маркова Евангелія. — Господи! Удостой насъ, плачу-

щихъ и рыдающихъ и особенно меня унывающего отъ всего, происходящаго нынѣ, радости Твоего явленія, какъ полноты истины и благодати.—Довольно объ этомъ!

Брате! Отецъ Григорій ¹²⁸⁾ доселѣ не высылаетъ мнѣ книги мнѣ нужной: Libri pseudoepigraphi Veteris Testamenti. Будьте добры, — напишите и еще ему; если ему денегъ на пересылку книги жалко, скажите, что я ему вышлю ихъ. Только пусть не помедлитъ присылкою книги, изъ за которой дѣло у меня стоитъ. Не поставьте себѣ въ тягость моего порученія. А то я, пожалуй, въ письмѣ къ нему забранюсь.

Прости другъ мой! Простите всѣ родные мои!

Вашъ, А. Осодоръ.

23 Октября
1861 г.

Х.

Добрые и дорогіе мои

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Господь съ вами, родные мои, и съ Вашей мамашей и сестрицами!

Поздравляю васъ съ Благодатію таинства брака. Поздравленіе мое запоздало потому, что съ числа 10-го Января я хвораю отъ простуды и доселѣ почти не выхожу изъ комнаты даже въ Церковь.

Уничтоживъ послѣднее ваше, Валеріанъ Викторовичъ, письмо, содержащее чужую для васъ тайну, не припомню хорошо, о чемъ особенно вы спрашивали меня въ этомъ письмѣ. Поэтому вы простите, если не удовлетворю васъ своимъ письмомъ. Вотъ что я, на вашемъ мѣстѣ, сказалъ бы той женщинѣ, о которой вы писали: „какъ вамъ угодно, но по самому существу Возлюбленъ — одинъ Господь нашъ, въ которомъ вся любовь Отца Его и всѣ красоты, всѣ блага Духа жизни и утѣщенія. Благодать брака вамъ дала живой образъ существовадно-Возлюбленнаго — въ вашемъ мужѣ: вы этой благодати не примѣтили, не сознали. Вамъ мелькнулъ нѣкоторый отдаленный отблескъ Тогоже единаго Возлюбленнаго въ другомъ; и вы полюбили послѣдняго, — оставили мужа. Но Господь грѣху служить не можетъ: отблескъ

¹²⁸⁾ Геромовъ Григорій Петровичъ. см. [89].

Его, привлекшій васъ къ другому, померкнетъ, какъ вы ни мечтаете исправлять характеръ его, ужъ дознанный вами въ невысокомъ своемъ достоинствѣ. Родная моя по Господу! Поднимите ваши глаза прямо къ Нему Самому, готовому васъ помиловать, простить и ущедрить Своею благодатію. Ради Него подите къ вашему мужу, въ которомъ данъ вамъ отъ Него образъ Его. Не возмущайтесь недостатками и пороками вашего мужа, вѣруя въ Господа, взявшаго грѣхи всего міра, значить и пороки вашего мужа. Кто знаетъ? Можетъ быть, — Господь дастъ вамъ излечить и мужа отъ его немощей, тяготу которыхъ понесете на себѣ, помня вашу вину передъ нимъ. И въ другомъ, къ которому лежитъ ваше сердце, Господь силею сохранить и усилить добро, какое въ немъ есть. Вѣрьте Господу и возлюбите Его, бѣдная страдальца“...

Не священникъ ли уже вы, Валеріанъ Викторовичъ? Если такъ, поздравляю васъ нашимъ духовнымъ взаимнымъ привѣтствіемъ: „Христось посредѣ насъ“! Брате, будьте особенно сострадательны къ страждущимъ, духовно или тѣлесно, но сострадательны во Христвѣ, душу свою положившемъ за погибающихъ, но съ зломъ и ложью не могущимъ мириться. Простите, что я все васъ учу. Какъ зпочемъ хотите, принимайте мои слова. Но я все таки прибавлю: что ни дѣлаете вы для своей жены, хотя бы только простую обнову платья или башмаковъ или заботитесь о ея здоровьи и спокойствіи, ради Бога старайтесь не опускать изъ вида образа Церкви, даннаго Вамъ въ женѣ, — Церкви, нынѣ живущей только Господомъ и Его любовію, — и ваше простое житейское будетъ осѣняться благодатію Духа, благотворною особенно для церкви предоставленнаго тебѣ прихода. Простое-то, знаете, лучше или ближе для насъ. Также и вы, Александра Иваповна, имѣйте въ виду, въ тишинѣ своего духа, великій Христовъ образъ, данный вамъ въ лицѣ мужа. И вмѣните себѣ въ истинное счастье и честь быть женою священника Божія—такаго сосуда благодати, чрезъ котораго *Самъ Сынъ Божій приводитъ Себою* людей къ Своему Отцу, и отъ него низводитъ *въ Себѣ* для нихъ все доброе, истинное, святое, полезное, прекрасное. Будьте ему помощницею на такомъ чудномъ его пути. Простите, мои любезныя! Цѣлую васъ обоихъ. Христось съ Вами! Маманѣ еще съ любовію и по-

чтеніемъ кланяюсь, а Антониночкѣ съ Александрой Викторовой¹²⁹, какъ роднымъ моимъ въ Господѣ, мой привѣтъ. Простите вашего А. *Теодора*.

10-го Февр. 1862 г.

XI.

Добрые мои

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Христось посредѣ насъ своею Благодатію.

Дорогія ваши письма получилъ я вчера (25 Юля); — благодарю васъ, родные мои, особенно за то, что вы (и почти только вы одни) взглянули на мое дѣло чистымъ, не осуждающимъ, деликатно-бережнымъ или осторожнымъ взоромъ любви. Обыкновенно всё, съ мала до велика, меня поучаютъ и вразумляютъ, какъ человѣка, задумавшаго измѣнить своимъ обѣщаніямъ предъ Богомъ и Церковію, на соблазнъ многимъ, безъ всякаго благоразумнаго расчета для дѣла истины и борьбы съ ея врагами. Ваша любовь не коснулася жесткою моралью ничего подобнаго. За то я самъ хотѣлъ бы выяснитъ предъ вами, со всею искренностію, мои намѣренія и внутреннія побужденія. Но обстоятельная рѣчь объ этомъ, если пужно будетъ, поведется у меня съ вами когда-нибудь въ будущемъ; теперь скажу только нѣсколько словъ. — Вотъ и вы, на мой запросъ, такъ просто высказались (это я замѣчалъ и въ другихъ близкихъ моихъ по собственному наблюденію; но вы первые высказали истину прямо), что „не умѣете въ этомъ земномъ, въ этомъ видимомъ (разумѣю брачной союзъ съ относящимся къ нему семейнымъ хозяйствомъ) видѣть небесное и невидимое (именно благодать отображенія—Христова съ Церковію союза и отпосащагося къ нему домостроительства)“. Боже мой, Боже мой! А вѣдь у меня всё лучшія надежды относительно *будущаго* Церкви Православной и всего міра держатся на томъ, чтобы и во всемъ земномъ и видимомъ, для его спасенія отъ грѣховнаго растлѣнія и омраченія, открывать всевозможныя среды къ проявленію и усвоенію мыслию и сердцемъ Христовой благодати, къ раскрытію и усвоенію мыслию и сердцемъ Христовой истины. Семейный бытъ, супружество—это вѣдь основа всего

¹²⁹⁾ Лаврскимъ, сестрамъ Валеріана Викторовича [125, 126].

человѣческаго земнаго и видимаго; безъ упроченія дѣла въ этой средѣ не далеко уйдешь въ средѣ гражданскихъ порядковъ, въ средѣхъ мірскаго общежитія, а потому и вообще въ земной дѣйствительности, а отсюда и во всей области мысли и знапія, занятыхъ именно этою дѣйствительностію. Ну, такъ—чтоже дѣлать? Бросить несбыточные надежды и ждать спокойно смерти? Но спокойно и ждать смерти нельзя: потому что не отвяжешься отъ той, опытной и вмѣстѣ умо-зрительной, увѣренности, что дѣло вѣры и Церкви пойдетъ все подъ гору, если прямо и сознательно не будетъ слѣдовать направленію Христова снисхожденія съ неба въ нашъ видимый міръ, на нашу грѣшную землю, и Христова же восхожденія отъ земли на небо уже съ земнымъ духовно-чувственнымъ естествомъ—человѣческимъ; — мы духовно совсѣмъ разслабѣемъ и изчахнемъ, не войдя и сами и чрезъ это не пуская и другихъ (цѣлый міръ,—легко сказать!) въ живое и свѣтлое разуміе и употребленіе сокровищъ православія, данныхъ для всего міра. Что же дѣлать мнѣ? Я знаю, что васъ (разумѣю всѣхъ не монашескаго направленія) тянутъ и въ ту и въ другую сторону разныя мірскія отношенія; положительность земная или закрываетъ (отуманиваетъ) воззрѣніе къ благодатному въ самомъ земномъ, или заподозриваетъ полюбое воззрѣніе въ мечтательности. Я обѣщался предъ Богомъ и Его Церковію искать только Господняго, только Его воли, благодати и истины; въ этомъ собственно и состоитъ сущность монашескаго послушанія, цѣломудрія и нестяжательности. Не правда ли? Или я только обольщаю себя, когда думаю, что какъ напр. нестяжательность состоитъ не формально въ совершенной наготѣ, а въ неотступномъ духовно-благодатномъ разуміи и употребленіи одежды и всего, что имѣю, такъ и цѣломудріе требуетъ именно *безраздѣльной* преданности и вѣрности одному Господу, Его благодати и истинѣ?.. Измѣнилъ ли преп Авраміи постническому житію, одѣвшись въ военномірскую одежду и вкушая роскошно-скоромную пищу и вино въ члотоугодномъ домѣ, куда попала спостница его—Марія? Нельзя ли и мнѣ, *Богу содѣйствующу*, взяться за исцаліе только одного Господняго, только Его благодати и истины,— и въ земномъ, видимомъ? Или ужь пусть, какъ хочетъ и знаетъ, страждеть и плачетъ Церковь о безчисленныхъ своихъ дѣтяхъ.

пещныхъ и расхищаемыхъ отъ этого видимаго и земаго, и о другихъ дѣтяхъ, еще не оставляющихъ материнскихъ ся крововъ, но мертвѣющихъ и чахнущихъ отъ безучастнаго невниманія къ области земаго и мірскаго, куда Христосъ снисходилъ пролить кровь свою за грѣшный міръ... Что вы скажете на это? Вы скажете (думаю я), что не исполнивъ всего, отъ меня зависящаго, для блага и утѣшенія Св. Церкви, я окажусь не вѣрнымъ не только монашеству, но и вообще званію сына православной Церкви. Возьмите при этомъ во вниманіе и другія важныя въ моемъ дѣлѣ обстоятельства. Это, съ одной стороны, фальшивыя—рабскія монашескія отношенія, въ которыя меня поставляютъ чрезъ требуемое отъ меня—повиновеніе распоряженіямъ, дышущимъ невнимательностію къ дѣлу Слова Божія. Не хочу я прямымъ протестомъ противъ этихъ распоряженій разорвать внутреннюю связь съ самими распорядителями, которыхъ не желаю даже и обвинять (вина—въ вѣковомъ застарѣломъ направленіи, въ которое попалъ бы и я па ихъ мѣстѣ); но по совѣсти не могу (и, кажется, не долженъ) оставаться и въ фальшивыхъ къ нимъ отношеніяхъ по монашеству. Съ другой стороны, мнѣ Богъ далъ встрѣтить женщину,—дѣвицу, которая и понимаетъ мое дѣло съ полнымъ къ нему сочувствіемъ, и готова пристать къ моему духовному ралу.

Вотъ вамъ и все! Внутреннія бореція мои вами угаданы уже; виѣннихъ благъ у меня нѣтъ не только въ рукахъ, но и въ виду (что, признаюсь, и поддерживаетъ мои бореція и тревоги); отношенія къ журналистикѣ и я такъ же представляю себѣ, какъ вы, Валеріанъ Викторовичъ, высказались въ своихъ опасеніяхъ на этотъ счетъ. Стремленія мои идутъ къ тому собственно, какъ бы достигнуть единственно Благодати Господней и въ земномъ. Отъ недоразумѣній и смущеній въ родѣ того, что, напр., одинъ въ полѣ не воинъ, и под. отдѣлываюсь тѣмъ представленіемъ вѣры, что пристанію отъ благодати Божіей, только бы она восхотѣла раскрыть свои сокровища и въ средахъ земаго, достаточно можетъ послужить и одинъ пунктъ.

Для меня важно и то, если я не по однимъ представленіямъ или умозрѣніямъ, а и опытно смогу когда нибудь сказать, что *Благодать даетъ себя намъ не мечтательно — и въ бракѣ*, какъ во всемъ, къ ней относящемся. Могу и

теперь говорить Александръ Ивановичъ, что вѣра, обращающаяся къ *самому* Господу и Спасителю нашему при живой Его иконѣ, которая дана женѣ въ мужѣ, — эта вѣра поможетъ отчетливо разобрать „отношенія и чувства къ мужу“, служащія отблескомъ высшаго и Божественнаго. Но иное дѣло—учить только по книжному, иное дѣло говорить съ собственнаго духовнаго опыта и практики.

Соблазнъ креста Христова, только бы именно крестъ Христовъ имѣлъ предметомъ и опорой своихъ чаяній и стремленій, не опасенъ для вѣры и не отвѣтственъ для насъ. Вотъ и это имѣю въ виду.

Полно же о себѣ! Я хотѣлъ—больше говорить по вашему вопросу объ известной женщинѣ. Какъ безъ Господа найти ей свѣта и пути въ страшныхъ запутанностяхъ ея жизни? Христосъ пролилъ кровь за погибающихъ грѣшниковъ. Не отгоняйте, православный священникъ, входящихъ къ Спасителю грѣшнаго міра. Это, конечно, общія мѣста! Но вѣдь и мы, когда еще не умерло для насъ какое бы ни было вѣяніе Христа начало — этотъ мужъ нашихъ думъ (см. Рим. VII, 1—6), не отчуждаемся отъ общенія со Христомъ. Не погнушавшійся грѣшными Человѣколюбецъ можетъ возбудить въ женѣ любовь и къ грубому, недостойному мужу; претерпѣвшій крестъ Самъ можетъ дать страдальцѣ терпѣніе. Боитесь болѣе тѣмъ оскорбить кровь Христову, чтобы не соучаствовать въ Его любви къ грѣшнымъ, готовой къ новому за нихъ пролитію Своей крови, нежели тѣмъ, чтобы, съ мольбою и слезами вашей любви къ грѣшной душѣ, преподать ей св. Дары. Одинъ священникъ не усумнился причастить такого человѣка, который, вѣря въ таинство Евхаристіи, не вѣрилъ въ таинство покаянія: священникъ вѣровалъ, что Самъ Господь вразумитъ заблуждающаго, и вѣра его оправдалась. Дѣйствуйте и вы предъ Ходатаемъ грѣшныхъ собственною вѣрой, въ замѣнъ недостатковъ дѣтей вашихъ духовныхъ. Простите вашего

А. Феодора.

P. S. Трудъ объ Апокалипс. удержанъ въ архивѣ по опредѣленію Синодальному. У меня, конечно, есть и другой экземпляръ, но еще успеете прочитать въ послѣдствіи. Мнѣ надо пересмотрѣть весь этотъ трудъ.

XII.

Ночью на 25 Сентября 1862 г.

Добрые мои, О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Івановна!

Благодарю Васъ за добрыя письма ваши, которыя я получилъ сегодня. Предметъ, о которомъ вы, Отецъ Валеріанъ, говорили въ письмѣ, такъ важенъ, что я спѣшу высказать свои мысли о немъ нынѣ же, послѣ всенощной, совершенной нами въ святую память преподобнаго Отца нашего Сергія.

Существенная въ таинствѣ брака, дорогіе мои,—это именно благодать Господа нашего, благодать отображенія въ брачномъ союзѣ Божественнаго союза между Господомъ и Его Церковію. Но союзъ между Господомъ и Церковію есть весь любовь, подвигшая Господа къ снисхожденію до уровня съ своею невѣстою или женою чрезъ принятіе самой природы спасаемаго Имъ человѣчества или Церкви, къ жизни на землѣ на ряду и вмѣстѣ съ другими человѣками, къ смерти за нихъ, къ исполненію пріемлющихъ изъ нихъ полнотою Своей Божественной жизни—своей истины и благодати, возсіявшей въ Немъ побѣдоносно въ Его воскресеніи и изливающейся въ человѣка въ силѣ Св. Духа, — есть любовь, движущая и Церковь къ внутреннѣйшему соучастію во Христвѣ, въ Его жизни, страданіяхъ, смерти и воскресеніи, къ одушевленію, просвѣщенію и управленію во всемъ Самимъ Христомъ, и Имъ однимъ. Поэтому и благодатное отображеніе этаго Божественнаго союза должно выражаться также именно въ любви соединяемыхъ бракомъ,—любви отображающей чудныя свойства Божественной любви между Господомъ и Церковію. У Господа единаго—одна Церковь, соединенная съ Нимъ на вѣки: и это должно отобразиться въ неразрывности брачнаго союза, въ единомужествѣ и единоженствѣ христіанскихъ супруговъ. Таково основаніе и существо таинства брака!

Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ, по слову Богослова-Евангелиста, свѣтится и во тьмѣ, и тьма его не объемлетъ. Такъ вообще! Такъ и въ частности, свѣтъ благодати отображенія Христова съ Церковію союза

сіяеть и во взаимной любви половой ¹³⁰, которая однако не свободна и отъ тьмы плотскихъ нечистотъ,— отъ тьмы случающагося въ любви непостоянства, измѣнчивости и охлажденія, отъ тьмы иссушающихъ любовь вліяній совнѣ отъ людей или обстоятельствъ, и т. д. Теперь, какъ же намъ съ нашею любовію получить въ прочное (безпрепятственное со стороны какой бы то ни было тьмы) обладаніе свѣтоносною благодатію отображенія Христова съ Церковію союза въ нашихъ брачныхъ союзахъ? — Въ развитіи своихъ мыслей вы пользуетесь аналогіей таинства брака съ таинствомъ крещенія. Воспользуюсь и я тѣмъ же. Извѣстно, что есть еще свѣтеніе Упостаснаго Отчаго Сіянія и въ каждомъ человѣкѣ, грядущемъ въ міръ; но такъ какъ это свѣтеніе проявляется среди всяческой тьмы грѣховности, намъ прирожденной, то и нельзя пробавляться этимъ свѣтеніемъ, а надо людямъ соединиться съ просвѣщающимъ ихъ Христомъ—Богомъ Словомъ чрезъ крещеніе, сводящее насъ въ соучастіе потребляющей грѣховную тьму смерти Христовой (Рим. VI, 3. 4). Такъ точно, и по тому же самому, отъ вступающихъ въ бракъ существенно и необходимо требуется идти тоже къ вынесшему на Себѣ и тѣмъ потребляющему всяческую тьму и половой любви (какъ вообще всю грѣховную тьму) Самому Господу и Спасителю нашему, — идти благодатнымъ же порядкомъ, подобнымъ крещенію. Всѣ эти таинственные порядки Господь Самъ учредилъ и Самъ же совершаетъ въ своей Святой Церкви, въ которой благодатно пребываетъ *во вся дни до скончанія вѣка*. Дѣло здѣсь, по отношенію къ браку, состоитъ собственно въ благословеніи и освященіи и освѣщеніи его Самимъ Господомъ, пребывающимъ и дѣйствующимъ въ Церкви Своєю искупительною отъ грѣховной тьмы силою; а вѣнцы, холждепіе окрестъ Евангелія и св. креста и другія принадлежности вѣчанія составляютъ чинъ, выражающій вовнѣ незримое Христово дѣйствіе,—чинъ, развитый уже Самою Церковію изъ благодатнаго Христова духа.

Это благословеніе и освященіе брака Самимъ Господомъ и есть сообщеніе брачному союзу благодати прочнаго :: чи-

¹³⁰ Именно на основаніи остатковъ первобытнаго союза между людьми, сохранявшими еще свѣтлую сообразность и живую общность съ Существеннымъ Образомъ Божиимъ—Богомъ Словомъ, одушевляемымъ дыханіемъ Божіимъ Духа. *Примѣчаніе Автора.*

стаго отъ грѣховныхъ омраченій (сколько, по крайней мѣрѣ, зависитъ это со стороны самой благодати) отображенія союза Христа съ Церковію,—отображенія такого, что ради вземлющаго наши грѣхи и недостатки Господа, въ самыхъ житейскихъ вещахъ, въ самыхъ даже неблагопріятныхъ столкновеніяхъ супруговъ, отражаются такія или другія обстоятельства и черты Христова съ Церковію союза.

Продолжу аналогію брака съ крещеніемъ.

Крещеніе младенцевъ, совершаемое бабками и другими неосвященными лицами, дозволено и приято св. Церковію. Сказать тоже другими словами, выражающими самую сущность дѣла: въ этомъ крещеніи дѣйствуетъ сплюю Св. Духа Самъ Господь, какъ пребывающій и всадѣйствующій въ своей Церкви.—Подобное можетъ имѣть мѣсто и въ отношеніи къ браку. Напр. одинъ изъ невѣрныхъ супруговъ дѣлается христианиномъ, а другой остается въ невѣрціи язычества или магометанства, не желая впрочемъ расходиться съ своею христіанскою половиною. Брачный союзъ этихъ супруговъ, по преданному Церкви слову Божію, не только не разрывается, но освящается ради вѣрующаго изъ супруговъ такою освящающею благодатію, что дѣти отъ ихъ союза бываютъ какъ дѣти отъ освященнаго брака. Это значитъ, что Самъ Господь, пребывающій и дѣйствующій въ Своей Церкви, ради вѣры одного изъ супруговъ благословляетъ и освящаетъ ихъ союзъ своею потребляющею грѣховный мракъ благодатію. Всѣ же области Церкви или независимо отъ ея распоряженіи, учрежденій и дозволеній, совершаемыхъ ею съ преданностію Самому Господу и раскрывающихъ благодатный Егоже духъ, не можетъ имѣть никакая поблажка никакому брачному союзу, какъ ни была бы пламенная взаимная любовь мушны и женщины. Но само собою разумѣется, что насколько и въ союзѣ и любви даже невѣрныхъ свѣтится (хотя и среди тьмы) свѣтъ, просвѣщающій всякаго чловѣка, настолько освящается союзъ ихъ предваряющею Христовою благодатію и приближается къ благодатной области—Св. Церкви, возвышаясь уже надъ любодѣніемъ—хотя бы къ самому отдаленному и смѣшенному отраженію Христова союза съ Церковію. Это такъ же точно, какъ благодатный крикъ Пр. Сергія, въ чревѣ еще матери, выражалъ осѣпеніе невозрожденнаго еще дитя-

ти благодатнымъ Христовымъ духомъ, дѣйствующимъ въ Церкви.

Если существенную сторону таинства брака будемъ признавать во взаимной любви соединяемыхъ бракомъ, а не въ благодати отображенія Христова съ Церковію союза (отображенія, объясняющаго и тайну самой любви): то какое отсюда слѣдствіе? Представьте, что любовь одного изъ супруговъ почему-либо или изсякла или обратилась къ не-супругу: въ первомъ случаѣ уже самое таинственное существо брака будетъ разрушено, въ другомъ незаконная связь будетъ существенно-правымъ брачнымъ союзомъ. Вѣдь такъ выходитъ?—Но, полагая таинственное существо брака въ благодати отображенія Христова союза съ Церковію, при ослабленіи и изсякновеніи любви супругамъ предоставляется восполнять недостающее и оскудѣвающее изъ открытаго источника безконечной любви, связующей взаимно Самого Господа и Церковь; а при возбужденіи любви кого либо изъ супруговъ къ не—супругу открывается подвигъ отстаивать благодать брака съ мученическою вѣрностію, которая увѣнчивается живительнымъ на вѣки вѣнцемъ мученической любви ко Христу и Его благодати.

Благодать отображенія Христова съ Церковію союза принадлежитъ и не сознающимъ этаго христіанскимъ супругамъ, какъ напр. благодать крещенія безсознательнымъ младенцамъ.—Но надо помнить для себя и для другихъ страшную опасность—и *вотще принять благодать*, такъ что она останется подобно зарытому въ землѣ таланту безъ движенія и плода. Надо всеусильно стараться самому и внушать другимъ, чтобы благодать отображенія Христова съ Церковію союза въ брачномъ союзѣ была приводима въ дѣйствіе въ насъ разумѣніемъ и ощущеніемъ вѣры. Тогда оживятся истинною любовію и браки по простому согласію. А какъ велико живиться и горѣть любовію такою, въ которой чисто отсвѣчивалась бы своею свѣтопосною силою Божественная любовь Господа и Церкви!

Вы, какъ сами говорите, усумнились на счетъ меня, Валеріанъ Викторовичъ! Но я папомню вамъ, о чемъ, кажется, я уже говорилъ съ вами нѣкогда. Вѣдь у меня такъ подорваны всякія жизненныя основы, что мнѣ, по какой угодно части, строиться приходится совершенно съизнова; я и свою

родную мать и отца и сестеръ съ братомъ учился нѣкогда цѣловать съ искренностію не иначе, какъ цѣлуя мысленно явны распятаго за меня Господа. Что до брака, я еще болѣе или, по крайней мѣрѣ, не менѣе безсилень для него по физическимъ движеніямъ. Говорю это искренно.—Скажу вамъ съ Александрой Ивановной еще болѣе. Я пошелъ въ монашество, чтобы сердцемъ принадлежать одному Господу (обѣтъ дѣвства), управляться однимъ Господомъ (обѣтъ послушанія), да и пользоваться только Господомъ (обѣтъ нестяжательности). Я и теперь, слѣдуя тому же Христову слову: *могий вмѣстити да вмѣститъ*,—иду на новую стезю съ тѣмъ же, чтобы *пеицца только о Господнихъ и угождать только Господу*. Ей, Богу содѣйствующу!

Какія у меня средства,—спрашиваете вы. У меня внѣшнихъ средствъ ровно никакихъ; да и у избранной мною ¹³¹ вижу не много болѣе. Признаюсь вамъ, что это возбуждало во мнѣ самыя тяжолыя и безотрадныя думы; но моя избранница крѣпкою и живою вѣрою стойтъ на томъ, что духъ и жизнь самой истины выражены какъ во всемъ Евангеліи, такъ и въ этомъ мѣстѣ: *Матѣ. VI, 24—34*. И въ самомъ дѣлѣ, Господь нашъ пришелъ изъ своего небеснаго монастыря въ міръ, но не съ голода же умеръ. Видите, какъ дѣла перевернулись: искать и ждать всего потребнаго только у Самаго Отца Небеснаго предлежитъ мнѣ уже не въ обители, а въ мірѣ. „Самому не плошать“—значитъ для меня, въ моихъ обстоятельствахъ, держаться того пути къ содержанію, который указанъ или укажется мнѣ Отцемъ небеснымъ. Кромѣ сотрудничества журнальнаго, чѣмъ я желалъ бы послужить моему Господу, у меня нѣтъ ничего въ виду; не отвергаю и помощи любви къ Господу и въ Немъ ко мнѣ.

Кромѣ задержаннаго труда объ Апокалипсисѣ (по какому поводу придется, кажется, судиться съ Синодомъ въ дѣлѣ расчета съ книгопродавцемъ, предпринявшимъ и уже начавшимъ дѣлать издѣржки изданія), моихъ сочиненій не останавливаютъ. Читаете ли вы „Духов. Вѣстникъ“ и „Сынъ Отечества“? Пересмотрите и прочитайте въ этихъ изданіяхъ мои статьи и статейки; это не будетъ лишнимъ для васъ, а мнѣ очень этаго хочется. Вы вѣдь соучастники мои въ дѣлѣ мысли и слова.

¹³¹) Т. е. Анны Сергѣевны Родышевой.

Заточать меня—вѣдь, чай, для этаго нужно найти хоть какое либо кажущееся основаніе.

Въ заключеніе сего прошу разузнать и извѣстить меня, какіе именно нужны документы въ дѣлахъ брачныхъ. Нужно, чтобы все подобное уже запасено было къ тому времени, когда все прочее будетъ у меня кончено. Въ слѣдующій годъ, если я живъ буду и Господь все дѣло мое устроить, не вы ко мнѣ, Александра Ивановна, пріѣдете, а я отправлюсь принять благодать брака въ Церкви святыхъ женъ мученицъ. Согласны ли вы на это, Отецъ Валеріанъ?—
—Вамъ, которому открыто все мое дѣло, прилично и послужить его совершенію и увѣнчанію.

Простите, мои родные! Предаю Господу все мое и васъ,
вашъ А. Феодоръ.

За поѣздку вашу въ Казань радуюсь. Роднымъ вашимъ маминькамъ и сестрамъ кланяюсь. Ваши письма съ особенною радостію и любовію читаетъ моя въ Господѣ Анна Сергѣевна. Замѣчательно, Валеріанъ Викторовичъ, что еще до вашего письма она развивала о бракѣ именно ваши мысли о немъ, какія высказали вы въ письмѣ. Потому и настоящей мой отвѣтъ вамъ должна прочитать и она—родная ваша по духу. Простите же!

Утро 25 Сентября.

Слава и благодареніе Богу, благодателю нашему, за все!

ХІІІ.

9-го Іюля 1863 г.

Добрые мои

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Вотъ и я вамъ отвѣчаю мѣсяца черезъ два или три послѣ вашего письма, какъ случилось подобное и съ вами. Письмо ваше впрочемъ, или точнѣе, письма послѣднія попали въ мои руки не вдругъ. Я тогда былъ во Владимірѣ для окончательнаго, по закону, „увѣщанія“.

Теперь, слышно, дѣло мое ужъ приходитъ къ своему концу. И я вамъ напоминаю о своемъ желаніи принять, если Богу угодно, благодать новаго таинства у васъ въ

Нижнемъ Новгородѣ, при твоёмъ, Отецъ Валеріанъ священнодѣйстви. Поэтому, добрые мои, вы ужъ нынѣшнее лѣто не предпринимайте какого-нибудь дальняго путешествія ¹³², по крайней мѣрѣ, дождитесь или меня или рѣшительныхъ отъ меня вѣстей. Нужные, по вашему указанію, документы я представляю, именно: свидѣтельство о православіи и неопустительномъ приобщеніи св. Таинъ Христовыхъ моей певѣсты; дозволеніе ея отца вступить ей въ бракъ со мною; и наконецъ какой буду имѣть документъ о своей личности. Какъ вы писали мнѣ съ обстоятельностью объ этихъ документахъ, такъ и будетъ въ точности исполнено. Остановитесь въ квартирѣ позвольте у васъ; но это васъ не отяготитъ (я думаю), потому что немедленно по вѣнчаніи мы отправимся, — мнѣ хочется побывать въ Саровѣ и Дивѣевѣ, — на могилкѣ Отца Серафима. Но объ этомъ рѣчь моя къ вамъ будетъ подробная, Богъ дастъ, въ свое время.

Упомиаемая вами въ письмѣ статьи въ „Сыпѣ Отчества“, которыя писаны отъ лица человѣка свѣтскаго и подписаны моею фамиліей — (Бухаревъ), я обдумывалъ и писалъ — только поставляя себя въ то положеніе, въ которое впрочемъ рѣшительнымъ своимъ намѣреніемъ я уже вошелъ заранѣе. Въ этихъ статьяхъ я отдавалъ себѣ и другимъ разсуждающимъ отчетъ въ своемъ дѣлѣ. — Я думаю, — кромѣ прочитанной вами въ великомъ посту, вы уже читали и другую изъ этихъ статей въ — Майскихъ №№ „Сына Отчества“.

Что касается до вашего отдѣленія, жительствомъ, отъ Мамаши, — объ этомъ поговоримъ лично, Богъ дастъ. Теперь же скажу, что это обстоятельство замѣчательно для меня по обнаружившемуся въ немъ затрудненію — улаживать дѣло прочнаго мира между представителями разнохарактерныхъ слоевъ общества (значить и между самими этими слоями), и особенно между духовными и свѣтскими. Мужъ и жена обособились, и дѣло устроилось. Но вѣдь надо же и самымъ этимъ элементамъ — свѣтскому и духовному — надо быть во внутреннемъ единствѣ, чтобы нашъ общественный организмъ былъ живой и здоровый. Что для этого требуется?

¹³² Говорю это, разумѣется, не въ смыслѣ обязательнымъ. Поступите какъ найдете лучше и какъ заранѣе располагали. Только не помедля извѣстите насъ. *Примѣчаніе Автора.*

Общность интересовъ. И такъ какъ было бы несправедливо требовать отъ свѣтскихъ отказаться отъ своихъ интересовъ, то слѣдуетъ духовнымъ сдѣлать свѣтскіе интересы *своими*, претворивъ ихъ, разумѣется, въ духовную силу и значеніе.

О смерти Вѣрочки Корсаковой ¹³³ знаете, что въ Господѣ нашемъ, умершемъ за насъ, смерть относится ужь къ благодати. Смерть же Вѣры Александровны самымъ временемъ и другими обстоятельствами связана съ смертью Спасителя и представляется не болѣе, какъ навечеріемъ Его воскресенія. Чегожь намъ больше? Я не писалъ къ Корсаковымъ, запятый дѣломъ своего *умиранія* для извѣстнаго порядка жизни. Сама Благодать, чрезъ смерть Вѣры, да приблизитъ и приобщитъ вѣру родителей и брата покойной къ живительному духу Смерти Христовой. Простите мои родные и дорогіе!

Вашъ А. Феодоръ.

Р. С. Извѣстите о Казанскихъ; ничего о нихъ не слышу.— Жалко, О. Валеріанъ, что Комитеты ваши дѣйствовали въ журналахъ своихъ не совсѣмъ прямоудушно. Взыску-то вѣдь и не могло быть по самому множеству Комитетовъ.

XIV.

Добрые мои

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Христось съ вами Своею Благодатию.

Посылаю на Ваше имя книги—одинъ экземпляръ *о міротвореніи* прошу удержатъ у себя въ вашей библіотекѣ, а другія всѣ книжки прошу Васъ, О. Валеріанъ, и безъ всякаго помедленія передать находящимся въ домѣ Г-жи Живокини, на Большой Печеркѣ монахинямъ (прежде Дивѣевскимъ) Маріи Ивановнѣ и Феодосіи Степановнѣ ¹³⁴. Познакомьтесь съ ними ради Бога и познакомьте ихъ съ Александрой! Печерцовою. Марія Ивановна крайне слаба; вы похлопочите, въ случаѣ приглашенія ихъ въ вашъ домъ, объ извозчикѣ. Это мои присныя: я имъ крайне много обязанъ въ Господѣ за

¹³³) Вѣрочки, т. е. Вѣры Александровны, см. [14]; ниже въ письмѣ—о ней же.

¹³⁴) Ср. [10].

ихъ живѣйшее участіе во всѣхъ моихъ обстоятельствахъ и затрудненіяхъ. По моему мнѣнію, Александра Ивановна найдетъ въ нихъ своихъ Казанскихъ сестеръ, а вы—соучастницъ образа мыслей. Прошу не медлить отысканіемъ ихъ; потому что онѣ — только временно въ Нижнемъ, на пути изъ Переславля, куда нарочно пріѣзжали видѣться съ нами.

Сестрамъ этимъ передайте мою просьбу, чтобы они сами вручили Владыкѣ Нектарію¹³⁵ мою книжку о міротвореніи, прося мнѣ Его благословенія архипастырскаго.

Простите.—Кланяюсь вашей мамашѣ и сестрамъ.

Вашъ А. Θεодоръ.

XV.

Владиміръ, 2 Августа 1863 г.

Добрые друзья мои

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Вотъ ужъ и нѣтъ у васъ любимаго вами отца Θεодора, а есть, на мѣсто его, просто Александръ Матвѣичъ Бухаревъ. 31-го Іюля совершилась эта катастрофа. Въ присутствіи Консistorіи прочитано было предо мною все мое дѣло съ опредѣленіемъ Синодальнымъ о снятія съ меня, по моему желанію, сана монашескаго и священнослужительскаго. Мнѣ предложили подписаться въ бумагѣ, объясняющей требованія, чтобы я ужъ назывался не архимандритомъ Θεодоромъ, ходилъ не въ монашеской одежѣ и проч. подобное. Вотъ и все! Когда я, для подписи бумагъ, сталъ подвигать къ себѣ чернильный приборъ: то случилось, что, по неровности стола, чернила пролились и я замаралъ имъ себѣ обѣ руки¹³⁶. Пря-

¹³⁵ Епископъ Нижегородскій *Нектарій (Надеждинъ)*, хиротонисанъ 13 сентября 1859 г. изъ ректоровъ С.-Петербургской Духовной Академіи въ епископа Выборгскаго, второго викарія Петербургскаго; 22 сентября 1860 г. переведенъ на Нижегородскую епархію, 14 мая 1867 г. пожалованъ въ архіепископа; 21 января 1869 г. переведенъ въ Харьковъ, гдѣ и † 7 сентября 1874 г. (П. Строевъ, — Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви, СПб., 1877 г., столб. 268, 603, 966). Онъ рукополагалъ В. В. Лаврскаго, см. [37].

¹³⁶ Объ этомъ случаѣ рассказываетъ также Дм. Θ. Голубинскій въ своемъ письмѣ n° II отъ 13 августа 1863 года А. А. Лебедеву (Письма профессоровъ Московской Духовной Академіи къ прот. А. А. Лебедеву, „Богословскій Вѣстникъ“, 1916, Т. 3, Окт.—Ноябрь—Дек., стр. 403-404).

мое выраженіе, — подумалъ я, — того, что я дѣлаю! Вѣдь я самъ, въ глазахъ людей, мараю себѣ не запятанныя руки. Тоже да послужить мнѣ и урокомъ навсегда слѣдовать по стопамъ и входить болѣе и болѣе въ духъ—Того, Кого, *не-вѣдавшаго грѣха*, Отецъ небесный *грѣхомъ сотвори, да мы будемъ правда Божія* по Нему. Ощущая и сознавая отчасти такую великую благодать мнѣ открытую и даруемую, я подписывалъ бумагу съ сердечнымъ спокойствіемъ и нѣкоторымъ даже удовольствіемъ. Вырвались при этомъ и, выражаясь это настроеніе, слова: „такъ и хочется черкнуть по прежнему архимандриту Феодору“. Такія слова вызвали скорбное замѣчаніе одного изъ присутствующихъ Консисто-ріи—старичка, смотрѣвшаго на меня зирочемъ не съ упрекомъ, а съ участіемъ уважительнымъ: „и вамъ этаго не жалко!“ Помнится, что на это замѣчаніе я отвѣтилъ только взглядомъ, впрочемъ поднятымъ и направленнымъ не отчетливою мыслию, а именно инстинктомъ или безочетнымъ ощущеніемъ того, что мнѣ и жалѣть-то нечего, потому что, въ существѣ дѣла, я ничего не теряю, вступая въ новый путь не иначе, какъ въ силу Того самаго *Агнца Божія*, вручившаго мнѣ себя при такихъ словахъ рукоположителя моего во священство: „сохрани залогъ этотъ, о которомъ истязанъ будешь на страшномъ судѣ“. (Помните О. Валеріанъ, что съ подобными словами Архіерея вручается ново-поставленному священнику часть *агнца*, съ которою онъ и становится за престоломъ къ горнему мѣсту до времени причащенія? Такъ разрѣшилось самое главное и существенное въ моемъ дѣлѣ. Но отчасти остались, отчасти и вновь оказались нѣкоторыя еще запутанности.

Вспервыхъ, такъ-какъ, въ законѣ и порядкѣ дѣлопроизводства, съ точностію и обстоятельностью не обозначенъ ходъ дѣла о растряженіи, (и именно дальнѣйшія за сложениемъ сана распоряженія оставлены личному усмотрѣнію и произволу тѣхъ особъ и судебныхъ или административныхъ мѣстъ, на долю которыхъ досталось подобное дѣло: то оказалась возможность провести меня еще по новымъ митарствамъ. Въ законѣ говорится о возвращеніи растрягающагося въ первобытное гражданское состояніе. На этомъ основаніи Владимірская Консисторія и отсылаетъ меня, какъ урожденца Тверскаго отъ родителя духовнаго въ Тверскую

духовную консисторію. Хорошо, что подобное распоряженіе совпало съ моимъ желаніемъ жить въ Твери. Но и въ этомъ случаѣ надо входить въ новыя отношенія въ другую Консисторію, которой надо еще войти въ мое дѣло, новое для нея... Опять откроется возможность дѣйствовать личному усмотрѣнію и произволу. Владимірскою Консисторіею я очень доволенъ за ея немедленность, за благородство ея дѣйствій въ отношеніи ко мнѣ. И увѣренъ, что эта Консисторія окончательно распорядилась бы относительно меня, если бы я предварительно объяснилъ въ этой Консисторіи, что подъ возвращеніемъ меня въ первобытное гражданское состояніе разумѣется не обращеніе въ свою родную епархію, а усвоеніе только тѣхъ *гражданскихъ правъ*, какія имѣю я, какъ діаконскій сынъ по своему рожденію (дѣло идетъ о моемъ *гражданскомъ состояніи* по рожденію, а не о приуроченіи къ этой или другой губерніи, которое зависитъ отъ меня). Но, видно, надо поиспытать и то, какъ перегоняютъ людей изъ одного мѣста присутственнаго въ другое.—Въ Казани недавно было подобное же дѣло, о растриженіи О. Мелетія¹³⁷. Не можете ли вы чрезъ кого-нибудь дознать объ ходѣ этого дѣла послѣ уже опредѣленія Синодальнаго о снятіи сана? Казанская Консисторія какъ распорядилась дальше? Сколько я знаю, она сама распорядилась тѣмъ, что относится къ обращенію растриженнаго въ гражданское состояніе, и за тѣмъ только дала знать объ эпитиміи, на немъ лежащей, въ Консисторію того мѣста, которое избрано имъ для жительства. Разузнайте это, Валеріанъ Викторовичъ, если вамъ это удобно, и извѣстите меня. Или будьте добры—спросите знаю-

¹³⁷) Не имѣется ли здѣсь въ виду извѣстное дѣло съ павихидой по возставшимъ крестьянамъ въ селѣ Бездвѣ Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, въ которое былъ замѣшанъ іеродіаконъ Академической Казанской церкви о. *Мелетій*, въ міру *Михаилъ Кузьмичъ Якимовъ*, сынъ священника Вятской епархіи, родившійся въ 1835 г., воспитанникъ Вятской Духовной Семинаріи, въ которой окончилъ курсъ въ 1856 г., и Казанской Духовной Академіи, XI-го курса (1858—1862 г. г.). Въ 1861 г. по дѣлу о павихидѣ (о каковомъ см. у Знаменскаго, *id.*, Вып. 1-ый, стр. 194-215 и др.) былъ уволенъ изъ Академіи и назначенъ въ Посольскій монастырь Иркутской епархіи для миссіонерскаго служенія. Съ 1878 г.—епископъ Селегинскій, съ 1889 г.—Якутскій. Ему принадлежить множество статей историческаго содержанія, списокъ копъ см. у Знаменскаго, *id.*, Вып. 3-ій, стр. 415-416.

щихъ и скажите мнѣ, секретаремъ ли въ Казанской Консistoriи Николай Вас. Разумовъ¹³⁸. Надо будетъ обратиться къ нему за справкой по этому дѣлу, въ случаѣ надобности.—

Во вторыхъ, открылись неожиданныя запутанности и въ Переславлѣ. Отецъ Анны Сергѣевны, въ глубинѣ души—какъ оказалось—поаскоченски протестующій противъ моего образа мыслей и дѣйствій, послѣ разныхъ оскорбительныхъ рѣчей и выходокъ въ отношеніи ко мнѣ объявилъ, что онъ рѣшительно не согласенъ на совершеніе въ нашемъ Нижнемъ брака пашего. Ему, изволите видѣть, вообразилось въ этомъ что-то въ родѣ тайнаго побѣга или похищенія невѣсты. Надо, видно, войти въ радость новаго моего состоянія не иначе, какъ стоя въ тоже время на открытомъ предъ всѣми позорницѣ, какимъ уже около полутора года служить и для меня и Анны Сергѣевны Переславль. Можетъ быть, это перемѣнится еще по человѣческой измѣнчивости. Но во всякомъ случаѣ, я всеже нарочно буду у васъ самъ съ Анной Сергѣевной, какъ скоро Богъ дастъ намъ къ этому удобство. Какъ они тамъ себя хотятъ, а у меня родные имѣютъ со мною родство все же не по тому закону, по которому „рожденное отъ плоти и есть плоть“, а по тому, по которому *и отца не зовите собѣ на земли* помимо Отца небеснаго, Который собственно есть *одинъ нашъ Отецъ*, сіюцій благодатию своего отчества и во всѣхъ видахъ отчества существующаго *на небеси или на земли*. Такова къ намъ благодать и милость Христова, если только мы принимаемъ ее вѣрою; она остается сама по себѣ, если и не принимаемъ ее, но въ такомъ случаѣ уже обращается для насъ *въ судъ и осужденіе*. Итакъ знайте, что, если Богъ дастъ мнѣ жизни, мы будемъ къ вамъ ѣздить какъ къ нашимъ роднымъ и приспымъ.—Пи-

¹³⁸ Николай Васильевичъ Разумовъ, изъ Пензенской Духовной Семинаріи, воспитанникъ III-го (1846—1850 г. г.) курса Казанской Духовной Академіи. Поступилъ въ свѣтское званіе и служилъ сначала при Пензенскомъ Губернскомъ Правленіи, съ 1855 г. письмоводителемъ при Преосв. Григоріи Казанскомъ, съ 1859 г. секретаремъ Казанской Консistoriи, съ 1886 г. переведенъ въ той же должности въ Калугу. Ему принадлежитъ рядъ статей некрологическаго и историческаго содержанія, списокъ коихъ см. у Знаменскаго.—*id.*, Вып. 3-ій, стр. 365.—366.—Н. В. Разумовъ отличался въ Академіи нѣкоторою неисправностью и, слѣдовательно, долженъ былъ испытать на себѣ любовную свисходительность о. Феодора (А. М. Бухарева),—см. у Знаменскаго,—*id.*, Вып. 3-ій, стр. 160, 190.—191, 290.

шите ко мнѣ теперь ужъ по такому адресу: *Въ Тверь. Досточтиму Отцу Діакону Филипповской заволжской Церкви Арсенію Матвѣичу Бухареву* ¹³⁹ для передачи *Александрѣ Матвѣичу Бухареву*. Я васъ также буду извѣщать о всемъ, меня касающемся.

Вашъ Александръ.

XVI.

[На розовой бумагѣ].

20 Сентября 1863 г.

Добрые наши Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Благодаримъ васъ, друзья наши, за вашу любовь къ намъ. Пишу вамъ за себя и за жену мою Анну Сергѣевну, уважающую и любящую васъ съ того времени, какъ только узнала о васъ отъ меня. Бракъ нашъ былъ 16-го Августа; въ Твери мы — 21-го того же мѣсяца. Путешествіе къ вамъ въ Нижній мы только отложили до времени, когда Богъ дастъ, но будемъ же у васъ. Случай съ братомъ вашимъ я отношу къ несчастію ¹⁴⁰. Все ли кончилось, извѣстите насъ. Эдакія дѣла у насъ строятся отъ неопредѣленности и неуясненности того, чего долженъ держаться человекъ Русскій. Дѣлаемъ все какъ будто ощущу, въ ночной темнотѣ. Отъ того и невинные попадаютъ у насъ въ рядъ виновныхъ или обвиняемыхъ. Долго ли не дастъ намъ Царь небесный ума-разума, чтобы не случались у насъ подобныя несчастія, тяжело лежащія на молодую душу? Надобно намъ крѣпко и усиленно молиться, чтобы къ намъ пришло царство Отца небеснаго, Отца свѣтовъ, разума, любви, утѣшенія, и чтобы воля Его была и на землѣ, какъ на небеси.

Я живу съ Анной Сергѣевной—слава Богу! Пишу то или другое, какъ обыкновенно. Мысль работаетъ; дѣла много и въ рукахъ и впереди. Хочется, и нужно, заняться пересмотромъ дѣла объ Апокалипсисѣ и еще начатымъ ужъ дѣломъ о 3-ей книгѣ Ездры. То и другое внутренне связано между собою. Пусть ваша молитва содѣйствуетъ мнѣ въ совершеніи этаго труда, который для меня тоже, что былъ

¹³⁹⁾ Это—младшій братъ А. М. Бухарева.

¹⁴⁰⁾ Рѣчь идетъ о Константинѣ Викторовичѣ Лаврскомъ, см. [46, 156].

нѣкогда для святителя Димитрія трудъ „Чети-Миней“¹⁴¹. Не знаю, что будетъ угодно Создателю обо мнѣ. Житейской изворотливости, нужной въ отношеніи къ людямъ, у меня не было и нѣтъ, какъ знаете. Здоровье мое, какъ знаете, слабо и обстоятельствами послѣднихъ трехъ лѣтъ особенно истощено; съ наружной стороны я—безъ средствъ и пособій. Но болѣе всего подсѣкаетъ меня какая-то связанность, стѣсняющая у насъ доброе—если не болѣе, то по крайней мѣрѣ, не менѣе, чѣмъ худое. Послѣднее еще кое-какъ умѣетъ извротиться, а доброе, останавливаемое или сдавленное какой-нибудь неразумной силой, по большей части только терпитъ и страдаетъ. Но умершій за насъ и теперь живыи во вѣки вѣковъ—сильнѣе всего и всѣхъ. У меня это—одна надежда, въ отношеніи и ко мнѣ самому и къ Церкви, и къ Россіи, и къ прочему міру. Анна моя мнѣ сочувствуетъ въ этомъ. Отецъ Валеріанъ! Умоляю васъ—давать чувствовать и понемножку сознать вашимъ прихожанамъ, что они живутъ, трудятся, или страдаютъ—у Своего всевышняго Отца, какъ Его присные, дѣти ради Сына Его возлюбленнаго. Ощущеніе отеческаго духа, осѣняющаго насъ во всемъ, непремѣнно должно быть въ живомъ христіанствѣ. Такъ и что касается науки,—мы учимся, учимся, думаемъ, сочиняемъ тоже, какъ дѣти у Отца, дающаго намъ узнавать все свое по благодати возлюбленнаго Его Сына—Господа нашего. И въ этомъ отношеніи *нѣтъ мужескій полъ и женскій*,—т. е. муцина и женщина равноправны на любовь Отца. Знатели, что,—когда я съ вами говорю, то мнѣ обыкновенно представляется мысль о Божіемъ, простирающемся на все земное-человѣческое, и о всемъ человѣческомъ-земномъ, восходящемъ къ Божію: то и другое—по благодати Богочеловѣка, взявшаго на себя бремя всего худаго человѣческаго и изливающаго отъ своей полноты все доброе людямъ. Это мое и Богословіе и философское міросозерцаніе. Меня восхищаетъ, что дѣло благодати твердо обосновапо въ себѣ самомъ. Зло и ложь какъ ни хитри и на буюшуй, а только

¹⁴¹⁾ Это сопоставленіе своего труда съ Четьями-Минейми Святителя Димитрія Ростовскаго не случайно вырвалось у А. М. Бухарева. Какъ разъ то же пишетъ онъ и Лебедевымъ въ письмѣ п^о 45 отъ 20 іюля 1863 г. (Письма Архим. Феодора (А. М. Бухарева) къ А. А. Лебедеву, „Богословскія Вѣстникъ“, 1915 г., Т. 3, Октябрь—Ноябрь—Декабрь, стр. 481).

они, какъ подъятыя и вынесенныя вполнѣ на раменахъ Самой Истины и Блага, ужь схвачены и подорваны въ своихъ основаніяхъ и развитіи. Жизнь и Истина жизни *своею смертію упразднитъ и мущаго державу смерти, сиречь діавола*. Будемъ твердо держаться этаго. Если мужъ держится этаго въ началахъ своихъ, то жена поможетъ ему принять эти начала ко всей жизни до ея мѣлочей. Мнѣ радостно думать, что Александра Ивановна для О. Валеріана есть образъ Церкви, слѣдовательно—и сокращенный, такъ сказать, образчикъ его прихода и школы, составляющихъ Церковь для его служенія. Простите, родные. Ваши соучастники въ Господѣ и Его благодати—*Александръ и Анна*.

XVII.

Добрые наши друзья

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Наши письма, вѣроятно встрѣтились въ дорогѣ и въ моемъ письмѣ вы, конечно, ужь прочитали отвѣты на большую часть запросовъ вашего письма. Буду теперь говорить только о томъ, чего не касалось мое предъидущее письмо. Благодарю васъ за предложеніе участія въ вашихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ; я согласенъ съ благодарностію на все, какъ вы писали. Дѣло объ охлажденіи къ вамъ Владыки ¹⁴² и особенно объ униженіи вашей, О. Валеріанъ, рекомендаціи въ послужномъ спискѣ, мнѣ очень непріятно. Жалю, что и Преосвящ. Нектарій ¹⁴³ противъ насъ. Не дѣйствуетъ ли на него ректоръ? И что вы могли сказать въ вашихъ комитетскихъ совѣщаніяхъ такого, за что можно было бы серьезно вступиться? — Въ прежнемъ письмѣ я ни слова не сказалъ объ о. Архим. Германѣ, котораго вы хвалили въ письмахъ изъ Сахары. Онъ теперь—духовный цензоръ въ Петербургѣ и вмѣстѣ Намѣстникъ Александроневской Лавры. Я видѣлся съ нимъ въ Питерѣ; къ сожалѣнію, впечатлѣнія и воспоминанія остались у меня не совсѣмъ свѣтлыя. Онъ, кажется, втягивается въ ту систему, чтобы интересы партіи, хотя бы и духовной, считать интересами самой вѣры и Церкви Православной и чтобы въ этомъ смыслѣ

¹⁴²) Т. е. епископа Нектарія см. [137, 138, 66].

¹⁴³) См. [135].

дѣйствовать, гдѣ можно, просто деспотически. Жалко! Личной односторонности и произволу — тутъ неограниченный, просторъ. Интересъ Церкви, этаго Христова тѣла, интересъ сѣлдовательно Самаго Христа, всеобщаго Спасителя,—долженъ составлять интересъ или существенную выгоду духовенства, даже и по вопросу объ улучшеніи его быта.

Благодарю за ваше участіе къ моему труду объ Апокалипсисѣ. Знаешь ли что? Мнѣ было—представлялся и прекрасный случай къ путешествію за границу, одинъ мой свѣтскій другъ предлагалъ мнѣ нужныя для этого средства¹⁴⁴. Но надо, дѣйствительно, напередъ разузнать все *досконально*, какъ можно устроить и исполнить это дѣло—отпечаталія за границей моего труда; а самый этотъ трудъ надо еще хорошенько и хорошенько пересмотрѣть. Итакъ я виолнѣ согласенъ и покорнѣйше прошу васъ распорядиться, какъ найдете лучшимъ,—послать запросы по этому дѣлу въ Штутгардъ. Знакомый г. Горизонтова¹⁴⁵ (последнему мой поклонъ) можетъ переговорить объ этомъ и съ моимъ знакомымъ—въ томже Штутгардѣ О. Діакономъ Пареніемъ Лукичемъ Репловскимъ¹⁴⁶,

¹⁴⁴) Проектъ этотъ былъ предложенъ М. П. *Погодинымъ*. Что касается до средствъ на повѣзку за границу, то, кажется, предлагалъ ихъ П. В. *Панаевъ*, см. о немъ [¹⁴⁵].

¹⁴⁵) *Тихонъ Алексѣевичъ Горизонтовъ*—изъ Саратовской Духовной Семинаріи, 7-й кандидатъ VII-го (1854—1858 г.г.), курса Казанской Духовной Академіи, т. е. однокурсникъ В. В. Лаврскаго. Служилъ сначала въ Пензенской Духовной Семинаріи по классу физики и математики, потомъ съ 1861 г. въ Нижегородской, по классу словесности. Въ 1864 г. вышелъ изъ училищной службы и поступилъ во священники при Радомской церкви въ Варшавской епархіи. Въ 1866 г. перешелъ въ Варшаву. Былъ здѣсь заведующимъ I Женской Гимназіи. Послѣ выхода въ отставку съ пенсіей состоялъ въ 1892 г. протоіереемъ при Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ (Знаменскій, —id., Вып. 3-й, стр. 399.—Ср. С. Терповскій, —Историческая записка о состояніи Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразованія. 1870—1892. Казань. 1892 г., стр. 317).

¹⁴⁶) *Пареній Лукичъ Репловскій*—изъ Виѣнской Духовной Семинаріи 3-й магистръ XXII-го (1856—1860 г. г.) курса Московской Духовной Академіи (Списокъ студентовъ, Сергіевъ Посадъ, 1914, стр. 42), младшій товарищъ А. А. Лебедева (XXI-го курса) и его родственникъ,—двоюродный или троюродный братъ. По окончаніи курса былъ назначенъ въ Ярославскую Дух. Семинарію преподавателемъ Священнаго Писанія. Чрезъ посредство А. А. Лебедева женился въ Петербургѣ на *Серафимѣ Александровнѣ Дьяконовой* и въ февралѣ 1861 г. опредѣленъ діакономъ придворной церкви въ Штутгартѣ. Съ 1863 по 1868 г. состоялъ преподавателемъ

передавъ ему мой поклонъ. Пишите, не давая дѣлу никакого вида тайны, хотя и нѣтъ нужды указывать прямо на изслѣдованіе *Апока тисписа*. Г. Репловскій догадается только услышавъ о моемъ имени. Книга должна быть листовъ 50 или 60 печатныхъ, и при томъ очень убористой печати. Спросите о томъ, насколько былъ бы удобенъ за-границею переводъ этой книги напр. на Французскій. Всего бы лучше издать книгу съ переводомъ. Вотъ и все!

Александрѣ Ивановѣ оба мы желаемъ добраго здоровья и цѣлуемъ васъ обоихъ. Ваши въ Господѣ

Александръ и Анна Бухаревы.

Простите! И заранѣ примите поздравленія съ приближающимися праздниками и новымъ годомъ.

11-го Декабря
1863 г.

Р. С. Если узнаете сами отъ Казанскихъ, опишите и намъ—обстоятельства кончины Преосв. Аванасія¹⁴⁷.

XVIII.

Добрые друзья наши,

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Довольно долго не бесѣдовали мы съ вами по полученіи вашего послѣдняго письма. Это отъ того, что сначала открылась у насъ непріятность и забота по случаю рѣшительнаго отказа намъ въ пріютѣ со стороны моего брата, увле-

русскаго языка, русской исторіи и географіи при В. Княжѣ Вѣрѣ Константиновѣ. Въ 1869 г. перешелъ въ Кіевскую Духовную Академію на должность доцента по кафедрѣ Церковной Исторіи, а чрезъ 6 мѣсяцевъ перевелся въ Московскую Духовную Академію. Но, даровитый и впечатлительный, онъ страдалъ обычною русскою болѣзью и, въ Москвѣ, въ припадкѣ ипохондрии, покоячилъ съ собою, въ 1870 г. Въ „Православномъ Обзорѣніи“ за 1860 и 1862 г. г. и въ „Духѣ Христіанина“ за 1861 г. помѣщено имъ нѣсколько статей. О немъ есть кое что въ „Воспомяніяхъ“ прот. Базарова и въ „Ист. Моск. Дух. Ак.“ С. И. Смирнова, на стр. 523-524.

¹⁴⁷) Архіепископъ Казанскій Аванасій † 2 января 1863 г.,—въ Кизическомъ монастырѣ (Строевъ,—Списки іерарховъ, столб. 290). Очевидно, въ январѣ 1863 г. разнесся слухъ о его кончинѣ, ибо запросъ о немъ дѣлаетъ А. М. Бухаревъ п В. В. Любимовой въ письмѣ n° VI, отъ 16 января 1863; см. [36].

ченнаго къ этому своею женою ¹⁴⁸. Потомъ,—вздили мы въ Петербургъ, гдѣ пробыли болѣе двухъ недѣль. Наконецъ, по возвращеніи изъ Питера, я нѣсколько похворалъ отъ простуды и утомленія. При всемъ этомъ ужъ разумѣется само собою, что мои письменныя занятія не останавливались.

Вы, О. Валеріанъ, въ послѣднемъ письмѣ сказали, что едва ли я самъ напишу вамъ о внѣшнихъ своихъ средствахъ. Почему же не такъ? Вѣдь я самъ вошелъ въ такое положеніе, въ которомъ внѣшнія средства признаются существованностію, а я и стремлюсь къ тому, чтобы эта сторона жизни и на самомъ дѣлѣ была существованностію, т. е. стихіею Царства Божія въ насъ. Анна Сергѣевна и я искали и нашли въ нашемъ брачномъ союзѣ—только другъ друга; въ приданое шли главнымъ образомъ тяжолыя огорченія, а кромѣ нихъ если оказались у насъ самыя необходимыя для насъ вещи, то—и слава Богу! Затѣмъ, въ Петербургъ редакція „Сына Отечества“ обѣщала принимать мои труды и вознаграждать за нихъ каждаго мѣсячно. Дай, Богъ, чтобы это и дѣйствительно было такъ; это было бы нужной поддержкой для насъ не только по внѣшнимъ средствамъ, но и въ моей письменной работѣ, и служило бы истиннымъ ободреніемъ моего духа въ моихъ духовныхъ стремленіяхъ и усиліяхъ. И наконецъ намъ помогаютъ наши друзья, наши родные по Христу. Вотъ вамъ и внѣшнія наши средства!

И числюсь въ духовномъ званіи, какъ діаконой сынъ Тверской Епархіи и бывший воспитанникъ духовной Академіи. Такъ опредѣлено мое „первобытное состояніе“, въ которое я долженъ быть возвращенъ по снятіи сана. А мнѣ не представляется пока нужды въ перемѣнѣ такого моего „первобытнаго состоянія“. Консисторіи Владимірская и Тверская, по моему мнѣнію, поступили мягче и резоннѣе, чѣмъ Казанская, препроводивъ шпачъ разстригавнагося для избранія рода жизни въ губернское правленіе. И за это слава Богу!

Новаго ничего не знаю въ настоящую минуту. Мнѣ желательно было бы узнать отъ васъ о вашемъ братѣ ¹⁴⁹.

Анна Сергѣевна моя здорова и только беспокоится о моемъ слабомъ здоровьи. Если Богъ дастъ дожить до лѣта, побы-

¹⁴⁸) Рѣчь идетъ объ Арсеніѣ Матвѣевичѣ Бухаревѣ. Подробности этого столкновения см. въ ^[36].

¹⁴⁹) Константинъ Викторовичъ Лаврскомъ, см. [46, 140, 143, 156, 169].

ваемъ у васъ. Можетъ быть, придется съѣздить и далѣе — полѣчиться кумысомъ. Простите, наши родные!

Оба цѣлуемъ васъ обоихъ.

Ваши въ Господѣ

Александръ и Анна Бухаревы.

Адресъ; въ Твери. Александр. Мат. Бухар... въ Затьмацкой части во 2-ой Покровской улицѣ въ домѣ Діакона Покровской церкви.

При случаѣ, Отецъ Валеріанъ, спросите г. письмоводителя Архіерейскаго, передано ли имъ письмо монахинѣ Маріи Ивановнѣ¹⁵⁰, писавшей образа для архіерейской домашней Церкви. Если м. Маріи ужъ нѣтъ въ Нижнемъ, то попросите его *переслать* къ ней письмо.

ХІХ.

Недѣля Провословія.

Добрые друзья наши,

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Давно мы не отзывались вамъ своимъ письмомъ. То хлопоты о перемѣнѣ квартиры, то иногда работа, то, и особенно, какая-то упылая лѣнь, нападавшая на меня въ послѣднее время, были причиною нашего молчанія.

Изъ вашего послѣдняго письма увидѣлъ я, что О. Валеріанъ проходитъ очень и очень не безскорбный подвигъ по дѣлу выясненія Божіей истины, хотя и любитъ молчать объ этомъ. Слава Господу благодателю! У васъ съ Преосвященнымъ вашимъ¹⁵¹ дѣло коснулось важнѣйшаго вопроса, особенно по отношенію къ „соединенію всѣхъ“ христіанъ опять въ единое стадо Единаго, всегда дѣйствующаго, Пастыря. По настоящему состоянію или по господствующему теперь направленію благочестія легко могло бы произойти, что, и при согласіи во всѣхъ существенныхъ догматахъ и постановленіяхъ церковныхъ, дѣло соединенія съ православною Церковію, напримѣръ, протестантовъ—не состоялось бы изъ за одного даже церковнаго правила о постѣ въ среду и пят-

¹⁵⁰) Въроятно рѣчь идетъ о *Крыловой*, см. [139], стр. [134].

¹⁵¹) Нектаріемъ, епископомъ Нижегородскимъ, см. [135, 142, 143].

ницу, не исполняемого или слишком двусмысленно исполняемого многими или даже наибольшею частию из самых православныхъ. Но это говорю я, друзья мои, совѣмъ не съ мыслию объ отмѣненіи или ослабленіи подобныхъ церковныхъ правилъ. Это мысль, только пустить ее въ ходъ подѣ вывѣскою правды или любви, дѣйствительно—можетъ далеко увести насъ отъ пути правды и истинной любви, какъ проговаривалъ что то подобное Преосв. Нектарій¹⁵². (Вѣдь и я,—скажу здѣсь мимоходомъ,—снялъ съ себя санъ монашества и священства совѣмъ не въ духѣ какого либо протеста противъ церковнаго порядка, какъ клеветуютъ на меня нѣкоторые, называя меня лютерикомъ; я сдѣлалъ свое дѣло, насколько оно возможно было именно по дѣйствующему церковному и православно-гражданскому порядку, строгости котораго, отнимающей у меня навсегда все кромѣ того, что я имѣлъ при выходѣ на свѣтъ изъ утробы матери и изъ купели, и кромѣ того еще публично являющей меня эпитимійнымъ грѣшникомъ, я добровольно себя подвергнулъ безъ всякой тѣни протеста). Сущность дѣла, такъ необходимая для „благосостоянія святыхъ Божіихъ Церквей и соединенія всѣхъ“, состоитъ не въ отмѣненіи или ослабленіи какихъ-либо обезсиленныхъ нашею немощію Правилъ Церковныхъ. Нѣтъ! Дѣло въ томъ у насъ, чтобы церковныя правила и постановленія разумѣть и исполнять въ истинномъ ихъ духѣ и силѣ. Для спасенія необходимо повиновеніе и послушаніе къ Церкви, но именно какъ къ благодатному Христову тѣлу, живущему только Самимъ Христомъ по благодати Святаго Его Духа,—какъ къ „полпотѣ Того, кто наполняетъ въ ней все во всемъ“ Самъ Собою, а именно по духу и силѣ Своего Агнчаго самопожертвованія за грѣшныи погибающій міръ. Такъ, и въ частности, надо для спасенія слѣдовать руководству церковно-іерархическому, но держась во всемъ Самаго вѣчнаго Іерея и Архіерея, Который Одиль только и Самъ Собою приводитъ насъ къ Своему Отцу и преподаетъ отъ Него всѣ способы и дары благодати Своей, дѣйствуя Самъ чрезъ орудія Своей благодати священства и избирая это орудіе на служеніе именно тому, чтобы Ему, опять Самому же, быть и дѣйствовать и

152) См. [135].

во всѣхъ благодатныхъ своихъ членахъ — духомъ и силою своего человѣколюбиваго самопожертвованія за грѣшниковъ погибающихъ. *Прелагасму священству*, говоритъ Апостолъ, *по необходимости перемѣняется и* (весь) законъ церковный. Надо для нашего спасенія выдерживать послушную мыслью и дѣломъ церковныя правила до іоты, но не иначе, какъ восприимая въ этомъ Самаго Христа Агнца Божія вземлющаго грѣхи міра, дѣйствующаго въ законахъ своего благодатнаго тѣла—Церкви не для рабскаго стѣненія вѣрующихъ, но для дарованія имъ царственной свободы и самостоятельности сыновъ Бога, одушевляемыхъ Духомъ самаго Единороднаго. Вотъ, когда воздѣйствуетъ и сдѣлается господствующимъ въ умахъ и духѣ вѣрующихъ такое направленіе въ разумѣніи и исполненіи правилъ Церковныхъ, тогда не только оживутъ развитія уже изъ духа благодати формы благочестія, по сила ихъ же самихъ будетъ свободно раскрываться и въ новыхъ формахъ, какія потребовались бы для спасенія, просвѣщенія и единенія всѣхъ. Такъ, на примѣръ, святое иконопочитаніе будетъ дѣйствовать у насъ въ живой силѣ поклоненія Самому Господу, и въ Его личности и въ Его святыхъ, и поученія во всѣхъ тайнахъ Его истины — будетъ дѣйствовать не только по отношенію къ вещественнымъ иконамъ, но и по отношенію къ нерукотворенному образу Господа — въ самомъ человѣкѣ, и слѣдовательно будетъ дѣйствовать и въ формѣ всѣхъ нашихъ взаимныхъ отношеній и сношеній.—Этою послѣднею формою иконопочитанія, безъ сомнѣнія, удобнѣе можемъ достигнуть до убѣжденія въ Православіи—на примѣръ тѣхже протестантовъ, да и вообще людей новѣйшей цивилизаціи. Такъ и сила поста, — это неутѣшимая до забвенія пищи и питія тоска невѣсты по Божественномъ своемъ женихѣ, котораго она доселѣ не успѣла еще пріобрѣсти въ воссоединеніи неправославныхъ,—можетъ вѣдь произвести чудеса въ дѣлѣ обращенія неправославныхъ и оживленія во Христѣ самыхъ православныхъ и, конечно, не будетъ ограничиваться только одною формою воздержанія отъ скромной пищи....

Довольно! Радъ я, что мнѣ пришлось поговорить съ вами объ этомъ. Прошу васъ въ прошлогоднемъ „Сынъ Отечества“ отыскать и прочитатъ мои „разговоры“: ихъ три, — одинъ, помнится, отпечатанъ въ весеннихъ или великопо-

стныхъ №№, другой въ лѣтнихъ, третій — въ концѣ года. Простите меня, мои родные! Мы оба здоровы и оба сердечно вамъ кланяемся и цѣлуемъ великаго челоѣка — вашего Аркадія ¹⁵³. Новостей замѣчательныхъ не знаемъ. Еще разъ — простите вашихъ въ Господѣ

Александра и Анну Еужаревыхъ.

Р. S. Что ваши Епархіальныя вѣдомости ¹⁵⁴? Извѣщайте меня обо всемъ, особенно о братѣ извѣстите.

8 Марта 1864 года.

Адресъ: Въ церковно соборномъ домѣ, въ квартирѣ о. діакона Колоколова, и проч.

Еще Р. S. Да! Вотъ что новаго—я продалъ право изданія рукописей о каждомъ изъ святыхъ четырехъ большихъ Пророковъ, о 3 кн. Ездры и еще письма о таинствахъ; уже выходятъ они небольшими книжками. Издатель — Московскій книгопрод. А. И. Манухинъ.

XX.

Добрые мои Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Пользуюсь случаемъ поговорить съ вами этимъ письмомъ. Меня постигъ казанскій священникъ—Иванъ Ивановичъ Пылаевъ ¹⁵⁵, котораго, думаю, и вы знаете.—Хочется сказать что-нибудь по вашему вопросу о явленіяхъ Господа воскресшаго женамъ мироносицамъ. Скажите мнѣ, добрый Отче, что собственно заставляетъ васъ допускаться точной истины по этому вопросу. Я думаю, что вы разумѣете Христа Го спода, какъ истину и въ отношеніи къ точности фактической, и по вѣрѣ и любви къ Нему, какъ такому, считаете

¹⁵³ Аркадій Валеріановичъ Лаврскій—сынъ о. Валеріана Викторовича и Александры Ивановны, родился въ 1863 г. Образование получилъ въ Казанскомъ Университетѣ по естественному факультету. Принималъ участіе въ естественно-историческомъ изслѣдованіи Казанской губерніи. Состоитъ профессоромъ минералогіи въ Екатеринбургскомъ Высшемъ Горномъ училищѣ.

¹⁵⁴ О. В. В. Лаврскій былъ редакторомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

¹⁵⁵ См. [38, 161, 163].

святою обязанностию дознать точную истину по занимающему васъ вопросу о св. женахъ мѣроносцахъ. Вы желаете и надѣетесь своимъ изслѣдованіемъ пріобрѣтать своему уму и духу Самаго Христа, какъ истину и по исторической точности. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно быть у васъ, какъ православнаго изслѣдователя и притомъ священника. За чѣмъ намъ въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дѣло изслѣдованія истины, быть чуждымъ Христовой благодати, которую надо усвоить и во всякомъ дѣлѣ для достоинства и доброты самаго этаго дѣла?—Согласны вы со мною? Если согласны, то можете разсудить, что для Духа истины, одушевлявшаго Евангелистовъ, дѣло не безразличное обозначить истину съ фактической точностию или безъ такой точности. Намъ важно и спасительно пріобрѣсти Самаго Христа, какъ истину и въ отношеніи къ точности факта. Этого уже довольно для удостовѣренія нашего, что Христосъ даетъ намъ Себя въ Евангеліи, между прочимъ, и какъ истину исторически-точную. Духъ св. есть Духъ и такой истины. Вотъ первое и основное, что должно вамъ выдержать по вашему вопросу. Потому можете судить сами, можетъ ли имѣть мѣсто вашъ способъ объясненія Евангельскихъ сказаній о днѣ Христова воскресенія.—Я болѣе всего забочусь о самомъ главномъ и основномъ. Такъ и слѣдуетъ, конечно; потому что если, наприм., вы самой силѣ дѣла удержите это основное, если т. е. будете изслѣдовать факты дня Воскресенія съ Самимъ Христомъ, какъ по Его благодати ищущій и присвояющій себѣ Его Самаго,—то въ Его свѣтѣ и разъяснятся вамъ эти факты.—Признаюсь вамъ, при чтеніи вашего послѣдняго письма, въ которомъ слышалась мнѣ жесткая буква по дѣлу знанія, а не живой и животворный духъ Христовъ,—я болѣлъ духомъ своимъ. Все какъ будто я одиночествую съ своимъ направлениемъ и образомъ мыслей. Читатели вы меня? Вотъ я васъ хочу насильно заставить читать меня. Посылаю вамъ нѣсколько экземпляровъ книгъ моего сочиненія, изъ которыхъ любую возьмите въ подарокъ отъ меня, а прочія предложите себѣ и другимъ пріобрѣсти покупкою. У меня тверскіе семинаристы чудесно раскупаютъ, берутъ и священники. Цѣна за кн. объ А. Павлѣ 50 коп. сер., о міротвореніи тоже 50 к., письма къ Гоголю 70 к., о Православіи 1 руб. Выищите и новыя мои книжки у Моск. книгопродавца.

Манухина. Другаго способа къ передачѣ всего моего мысленнаго достоянія у меня ужь нѣтъ.

Анна Сергѣевна вамъ обоимъ кланяется.

Простите Вашего *А. Бухарева*.

Что, братъ вашъ¹⁵⁶ свободенъ ли уже?

8-го Юля
1864 г.

XXI.

8 Августа
1864 г.

Добрые друзья наши

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивaповна!

Письмо ваше получено 7-го Августа, и вотъ вамъ немѣлennyй на него отвѣтъ. Вы, О. Валеріанъ, говорите, что изъясненіе Евангельскихъ сказаній объ обстоятельствахъ дня воскресенія Христова для васъ важно не само по себѣ, или не въ своей отдѣльной частности, а по вопросу вообще о пониманіи Св. Писанія. На это и я скажу вамъ, что я также не стою за тотъ или другой способъ изъясненія, означенныхъ Евангельскихъ сказаній. Я, разсуждая съ вами объ этомъ изъясненіи, подобно вамъ, запялъ даже не однимъ вопросомъ вообще о пониманіи св. писанія, но еще болѣе общимъ вопросомъ о дѣлѣ нашей мысли и знанія, объ изслѣдованіи истины въ какихъ бы ни было областяхъ знанія. Какъ намъ вести это изслѣдованіе (по вопросамъ ли св. писанія, или фізіологическимъ и геологическимъ),—по православному или истинно по-христіански? Вотъ мой вопросъ.— Это и вашъ тоже? Можно и землю пахать и дрова рубить, приобрѣтая себѣ за этимъ самымъ дѣломъ Христа Господа. Было бы до неизвѣстности глупо, если бы мы такое благородное дѣло, какъ изслѣдованіе даже св. писанія, не умѣли вести такъ, *да Христа приобращаемъ*. Худо еще нѣтъ въ томъ, чтобы все изслѣдовать, хотя бы стоя на почвѣ современной антропологии и точныхъ наукъ; это не значить еще быть невѣрующимъ. Худо не любить, не искать истины, не вѣрить, что она есть, быть невѣрнымъ предъ ея требо-

¹⁵⁶ Ковалевичъ Викторовичъ Лаврскій, см. [46, 140, 149, 156, 164, 169].

ваніями и законами; это значить уже быть невѣрующимъ. Самому Христу, въ качествѣ истины. Худо вѣрующему колебаться и раздвояться внутренно. Двоедушіе не годится ни для какого дѣла; въ двоедушіи—разстройство всякому дѣлу. Дѣло мысли и знанія, дѣло изслѣдованія какого угодно, также никогда не устроится, если будемъ допускать въ это дѣло то двоедушіе, чтобы раздвоились у насъ самыя начала для этаго дѣла. Плохо мое дѣло мысли и знанія, когда это дѣло я поведу такимъ образомъ: вотъ это, молъ, я говорю или думаю, основываясь на началѣ вѣры, а вотъ это толкую и разумѣю, основываясь на началахъ обыкновенной критики, герменевтики, логики, опыта, теоріи вѣроятностей, общаго здраваго смысла и проч. и проч. Такой *двоедушный* въ дѣлѣ знанія и мысли *мужъ не устроенъ* будетъ во *всѣхъ путехъ* своего изслѣдованія. И такъ я или—невѣрующій и меня еще надо обращать къ Христу, или вѣрующій, православный безъ двоедушія. И опять: мнѣ, человѣку православному, или надо, истинно въ духѣ и силѣ аѳонскаго аскетизма, объединить и возглавить въ одномъ Христѣ все дѣло моей мысли, всѣ способы и образы познаванія, все знакомство съ современнымъ знаніемъ, изученіе всѣхъ современныхъ наукъ и чтеніе всякихъ книгъ; или я, не умѣя и не стараясь умѣть этаго сдѣлать въ дѣлѣ своей мысли, долженъ оставить область современнаго знанія, современныя книги, слѣдуя хоть по поверхности дѣла, аѳонскимъ подвижникомъ (говорю вашими словами). Сказать те же въ отношеніи къ частному изслѣдованію, напр., Апокалипсиса, взятому вами самими въ примѣръ: слыша при чтеніи этой книги враждебный лай духа хулы, я долженъ былъ или, не задерживаясь имъ и даже по возможности не обращая и вниманія на хульныя духовныя въ себѣ вошлн, благоговѣнно вникать въ эту книгу, соображать ея символы и образы съ употребленіемъ тѣхъ же символовъ въ другихъ мѣстахъ св. писанія, выяснять содержаніе книги общимъ повозавѣтнымъ воззрѣніемъ на дѣло Церкви и вѣры, на судьбы ихъ и міра и проч. подоб. (что я и дѣлалъ себѣ понемножку, взирая внутренно къ истинѣ всего—Господу), или вовсе не читать этой книги, по неумѣнью вести это свое дѣло безъ разрушительнаго двоедушія между моею вѣрою и смущеніями отъ духа невѣрія и хулы. Такъ и изъясненіе Евангеліескихъ сказаній о двѣ

Христово воскресенія мнѣ надо или такъ дѣлать, *да* и въ этомъ *Христа приобщающу* (какой бы способъ изъясненія ни избралъ я, хотя бы я дѣлалъ это дѣло безъ всякаго идеальничанія, а просто по суду сухаго разсудка о буквальной разности Евангельскихъ сказаній),—или ужъ читать Евангельскія сказанія просто, не дозволяя себѣ никакого изслѣдованія. Да не будетъ мнѣ того, чтобы какое бы ни было дѣло, хотя бы самое чернорабочее, а тѣмъ болѣе дѣло изслѣдованія Св. Писанія дѣлать какъ нибудь иначе, а не по тому началу, *да Христа приобщающу*. Вѣдь все прочее для меня (какъ и само по себѣ) есть одна *тщета*: а то я еще не вѣрующій,—мнѣ еще надо обратиться ко Христу и безъ Него не приниматься за науку только для того, чтобы повторять или продолжать путь заблужденій. Согласны ли вы со мною?—Вѣдь еще въ крещеніи мы умерли для всякаго другаго начала, чтобы жить только Христу и Христомъ, и это столько же и въ мысли, сколько въ другихъ сторонахъ нашего существа и жизни. Согласны ли?—Знаю, что согласны. Только требуете, чтобы разъяснено было вамъ, какъ и дѣло изслѣдованія сухимъ разсудкомъ, относящагося къ разностямъ буквы сказаній, дѣлать такъ, *да Христа приобщаемъ*.—Вотъ для этого самаго я и говорю вамъ въ прошломъ письмѣ, что фактически-точная истина принадлежитъ тоже къ области Духа истины, къ области Духа Христова. Изъ этого положенія слѣдуетъ не только то, что Духу, одушевляющему Евангелистовъ, никакъ не свойственно пренебрегать фактической точностію, но и то, что, доискиваясь всячески до фактической точности извѣстныхъ Евангельскихъ событій, вы слѣдуете направленію Духа истины, вы ищете *Христа приобщити*—въ Его же духъ фактической истины. За чѣмъ же двоедушничать. Обыкновенная, какъ вы выражаетесь, критика или герменевтика, или теорія вѣроятностей, общій здравый смыслъ—всѣ эти способы или пособники къ точному разысканію фактической истины—суть для васъ, какъ православнаго, покорные слуги и орудія, да приобщаете Христа въ качествѣ истины, съ фактической ея точностію. Также разумѣйте и относительно всякаго рода изслѣдованія. Вѣдь Христосъ нашъ есть истина не по всевѣденію только, какъ вы сказали, а еще и существовавшию по тому, что во всемъ, чего бы мы ни изслѣдовали,

осуществлены или осуществляютъся и выражаются Его мысли, положительныя или попустительныя, и самое бремя нашихъ заблужденій и невѣденій подъято и вынесено Имъ на себѣ, какъ Агнецъ, вземлющемъ, и въ дѣлѣ мысли, грѣхи міра. Въ дѣлѣ мысли все равно, что въ дѣлѣ нравственнаго добра или въ добродѣтели: Христосъ есть правда наша не по своей только всесвятости, но еще и особенно потому, что въ немъ одномъ сущность и сила всего нравственно-добраго, такъ что, при совершеніи добраго дѣла, мы дѣйствительно воспринимаемъ Его къ себѣ, и притомъ Онъ же взялъ на Себя вину самыхъ нашихъ неправдъ. Отношеніе наше къ Нему, какъ къ истинѣ, совершенно такое же, какое отношеніе къ Нему какъ правдѣ. Вотъ Онъ былъ и въ состояніи младенческаго невѣденія и безсознательности, а потомъ, по мѣрѣ физическаго возраста, возрасталъ и въ разумѣ и премудрости, согласно условіямъ усвоенной Имъ себѣ человѣческой природы. Не отяготитесь же и вы, а напротивъ вмѣняйте себѣ не только въ сладкій долгъ, но и въ славу воспринимать Его, подчинившаго себя ради тебя условіямъ человѣческаго умственнаго развитія, воспринимать постепеннымъ, согласнымъ съ вашими талантами и условіями умственными, развитіемъ и обогащеніемъ вашей мысли, постояннымъ восхожденіемъ въ какой бы ни было научной области отъ невѣденія и недоразумѣній къ полной отчетливости. Вотъ Господь не стыдился разузнавать съ точностію, кто Его коснулся, принимать и отражать возраженія, или идти къ смоковницѣ для опытнаго, осязательнаго дознанія, иѣтъ ли на ней плодовъ для удовлетворенія Его алканію. Это Онъ даетъ тебѣ воспринимать и пріобрѣтать себѣ Его Самаго въ опытахъ и точныхъ изслѣдованіяхъ, въ кропотливомъ разборѣ свидѣтельствъ, толковъ, перстолковъ, предположительныхъ теорій.

За чѣмъ же, спрашиваю снова, двоединичать и отсутствовать въ дѣлѣ мысли отъ *духовнаго* ¹⁵⁷ направленія и единства?

¹⁵⁷) Забудьте и помните, Братъ мой, а если еще не удостовѣрены, постарайтесь удостовѣриться, что *духовное* у насъ то, что со Христомъ и по Христу, будетъ ли то относиться къ дѣлу мысли или къ глѣбу и проч. А что не по Христу, это душевное, плотское, хотя бы было высшей идеальнымъ. Что по Христу, это одушевляется и благочестію Духа Св., безъ котораго нельзя и назвать Его Господомъ Иисусомъ (см. I Кор. глав. о даров. духов.). *Примѣчаніе Автора.*

Я предложилъ вамъ одинъ изъ многихъ возможныхъ способовъ объясненія Евангельскихъ сказаній о женахъ мѣроносицахъ, не трудясь надъ этимъ нарочито, хотя и держась, по своему началу и направленію, Христа—истины въ изъясненіи. Вашихъ требованій по отношенію къ истинѣ, какъ видно, не удовлетворилъ мой способъ изъясненія. Чтожъ? Изъ любви къ истинѣ, къ Христу же, работайте въ изысканіи болѣе удовлетворительнаго способа изъясненія. За чѣмъ вамъ противопоставать свои изысканія моему изъясненію, какъ дѣло невѣрующей мысли разсужденію по Христу? За чѣмъ вамъ раздвоять себя, по этому дѣлу, на два чело-вѣка—одного вѣрующаго во Христа, а другаго, не вѣрующаго Ему? Ради благодати крещенія *помышляйте себе мерт-выхъ быти грѣху*, всякой тщетѣ внѣ Христа, *живыхъ же Богови во Христа Іисусъ*. За чѣмъ еще оживлять умершаго уже въ васъ чело-вѣка, чело-вѣка не по Христу, и тѣмъ понирять и раззорять благодать крещенія? Вы ищете истины, вы не соглашаетесь со мною во имя дѣла истины, а истина Господь. Работайте же въ Немъ, съ Нимъ и Ему въ дѣлѣ истины, не судясь чужою совѣстію, а своею предъ Господомъ. Сравните, для ясности дѣла, настоящій случай съ разностями въ нравственныхъ дѣлахъ. Одинъ пріобрѣтаетъ Господа такимъ путемъ Богоугожденія, котораго другій находитъ не подходящимъ къ себѣ и подвизается надъ тѣмъ же, въ существѣ дѣла, но только *своимъ* путемъ. За чѣмъ было бы этому другому двоедушничать отъ того, что онъ не послѣдуетъ первому? Вѣдь эдакъ, кромѣ разстройства нашихъ путей и дѣлъ, можно стѣснять самаго Христа и Его Духа: въ Его тѣлѣ каждый членъ пусть исполняетъ свою работу и по своему раскрываетъ въ себѣ Его же духъ,—ухо, какъ ухо, а не какъ глазъ, а глазъ, какъ глазъ, рука, какъ рука, и т. дал. Только каждый держись въ своемъ дѣлѣ Христа, и Его старайся пріобрѣтать. И въ отношеніи къ дѣлу истины, знай, что здѣсь также, какъ и въ дѣлѣ правды, надо трудиться и подвизаться, проходить путь бореній, внутреннихъ и внѣшнихъ препятствій и затрудненій выяснитъ истину, которая не должна тебя останавливать, а должны быть преодолены тобою скоро ли, долго ли. Это путь креста, на основаніи и по первообразу и въ силѣ спасительнаго крестнаго пути Самаго Господа. Христу,

въ качествѣ истины, измѣняешь не только—когда отступаешь отъ Его имени, но и когда легковѣрно, не серьезно, не точно, не добросовѣстно предъ логикою и опытомъ, разбираешь дѣло истины и на этомъ однако успокоиваешься.

Что касается въ особенности до изслѣдованія Писаній, буква убивающая здѣсь для васъ есть некая-нибудь кажущаяся мѣлочною и сухою работа, а работа не съ усвоеніемъ Христа, какъ самой истины. Всякое понятіе даже объ истинѣ, наприм. о Богодухновенности писанія, если васъ оно парализуетъ и останавливаетъ въ дѣлѣ живаго и отчетливаго усвоенія истины (которая вѣдь—Христось), ужь обращается для васъ въ мертвую и мертвящую букву. Надо и въ разъясненіи Боговдохновенности достигнуть живой истины—самаго Христа. (Сказать кстати: изъ живой Божественной истины, во всѣхъ ея сторонахъ, не смотря на явленіе ея своимъ существомъ въ живой личности—Христа Господа, мы успѣли сдѣлать мертвый, неподвижный абсолютизмъ). Вотъ вы указываете на мѣсто изъ 1-го посл. къ Коринѳянамъ: „Я никого изъ васъ не крестилъ, кромѣ Криспа и Гаія... крестилъ я также Стефановъ домъ, а крестилъ ли еще кого, не знаю“. И заключаете изъ этаго мѣста съ торжествомъ полной увѣренности, что состояніе Боговдохновенности не уничтожило въ Павлѣ естественнаго забвенія. Вамъ и хотѣлось бы выяснитъ эту, какъ вы выражаетесь, границу между тѣмъ, что въ писаніяхъ составляетъ слѣдъ властительнаго водительства Духа, и тѣмъ, что въ нихъ составляетъ слѣдъ орудія—человѣка.—Что сказать на это?—Если Духъ, вдохновлявшій и ветхозавѣтныхъ Св. Писателей, названъ въ словѣ Божіемъ *Христовымъ* (1 Петр. 1, 11); то на этомъ основаніи вы, надѣюсь, безъ труда согласитесь съ тою мыслью, что въ Боговдохновенности Св. Писателей Св. Духъ, ихъ вдохновляющій, раскрываетъ многократно и многообразно благодать именно того, что и какъ совершалъ и проявлялъ Самъ Господь Иисусъ въ Своемъ Богочеловѣчскомъ лицѣ. Въ лицѣ и служеніи Христовомъ можно и должно различать, что свойственно и принадлежало Его челоуѣчеству и въ чемъ проявлялось величіе Его Божества; но и то, въ чемъ являлась даже одна немощь Христова челоуѣчества, совершалось тѣмъ не менѣе въ общеніи Его чело-

вѣчества съ Божествомъ и потому совершалось непременно въ силѣ Св. Духа. Такъ Христосъ страдалъ на крестѣ чело- вѣчествомъ, а не безстрастнымъ Божествомъ, и умеръ Своєю плотію человѣческою; но чѣмъ не менѣе Онъ именно „Ду- хомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу“, какъ гово- ритъ Апостоль (Евр. IX, 14). Такъ истощался Онъ до чело- вѣческаго невѣденія и разузнаванія тоже не иначе, какъ движась къ такому спасительному для насъ истощанію Ду- хомъ Святымъ. Благодать этаго раскрывалась и въ Бого- вдохновенности Св. Писателей. Такъ Апостоль, въ выше приводимомъ мѣстѣ, показываетъ въ себѣ человѣческое при- поминаніе, борющееся съ забвеніемъ; въ этомъ самомъ Онъ управлялся и движимъ былъ Духомъ Святымъ, раскрывав- шимъ и въ Павлѣ благодать того, какъ Самъ Христосъ истощался до немощей человѣческаго познаванія. Такимъ образомъ вы никогда въ Св. Писателяхъ и Писаніяхъ не услѣдите никакой черты и слѣда, которые выходили бы изъ подъ вдохновляющаго дѣйствія Св. Духа и къ которымъ, потому, вы могли бы отнестися запросто, безъ подобающаго предъ Божеств. Духомъ благоговѣнія, съ недостойными Духа и оскорбительными для Него гипотезами. Не то, чтобы вамъ не дозволялось или было бы не свободно доискиваться до истины, изслѣдовать ее простыми человѣческими способами. Пѣтъ! Въ отраженіе этой односторонности, наша истица— Господь готовъ дать осязать себя любящимъ Его, ѣсть и пить съ ними для ихъ удостовѣренія въ истинѣ; но и при этомъ мы должны относиться къ Нему все же не иначе, какъ къ нашему Господу, хотя и удободоступному для насъ столь благостно.

Довольно сказано по вопросу: какъ по православному ве- сти дѣло изслѣдованія?—Анна Сергѣевна и я желаемъ вамъ обоимъ и съ дитятемъ вашимъ добраго здоровья.

Вашъ А. Бухаревъ.

Конецъ слова: смѣло выходите на почву антропологиі и точныхъ наукъ, но ни шагу безъ Господа, съ которымъ однимъ и на этой почвѣ не дадите мѣста лжи.

XXII.

[1865 г.]

Добрые друзья наши,

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Что это вы замолчались слишкомъ? Живы ли, здоровы ли? Мы ужъ и не помнимъ, когда получали отъ васъ письма. Мы только-что переселились изъ Тверскихъ краевъ въ Ростовъ,—третій день, какъ заняли квартиру. Что въ Казани? Туда къ концу лѣта я послалъ свою книжку „Печаль и радость по слову Божью“, на имя Варвары Васильевны Любимовой¹⁵⁸. Получена ли эта книжка? Пошлите запросъ объ этомъ къ Антонинѣ Ивановнѣ¹⁵⁹, съ поздравленіемъ, и Варварѣ Васильевнѣ¹⁶⁰ съ близкимъ днемъ ея ангела. И будьте добры; увѣдомьте меня ужъ безъ замедленія на этотъ разъ. Также напишите обо всемъ, что и васъ касается, и вашихъ родныхъ, мамашъ, сестеръ и брата. Я, слава Богу, живу съ Анной Сергѣевной, странствуя съ мѣста на мѣсто, какъ—вы знаете, кто также самъ другъ странствовалъ въ образъ для насъ, только бы—съ Господомъ.

Въ Твери былъ у меня однажды Казанскій Іерей, Иванъ Ивановичъ Пылаевъ¹⁶¹, когда онъ былъ у родныхъ въ Тверской губ. тому ужъ года полтора, если не болѣе. Онъ у меня взялъ нѣсколько книгъ моего сочиненія для распродажи ихъ желающимъ въ Казани. Передайте мою просьбу Антонинѣ Ивановнѣ побывать, при случаѣ, у этого Батюшки—Священника больничной въ Казани Церкви и, сказавъ ему и его супругѣ Ольгѣ Викторовнѣ мой поклонъ, спросить, проданы ли эти книги; если не проданы, то Антонина Ивановна¹⁶² взяла бы ихъ и удержала пока у себя. Кто знаетъ!? — Можетъ быть, лѣтомъ побываю у васъ и въ Казани.

Простите, родные мои! Анца Сергѣевна вамъ кланяется.

Вашъ А. Бужаревъ.

Адресъ мой: Въ Ростовъ Ярослав. губ. На малой Яковлевской

¹⁵⁸) См. [2].

¹⁵⁹) Дубровиной, см. [3].

¹⁶⁰) Любимовоу, см. [2].

¹⁶¹) См. [26, 155, 163].

¹⁶²) Дубровина, см. [3].

улицѣ, вблизи Яковлевскаго монастыря, въ домѣ Шапошникова—Александрѣ Матв. Бухареву.

XXIII.

Добрые наши друзья,

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Съ великими праздниками и новымъ годомъ поздравляемъ васъ.

Письмо ваше съ деньгами получено. Иванъ Ивановичъ Пылаевъ¹⁶³ бралъ у меня книги на продажу больше для себя; это я помню, хотя и забылъ—было, что поручалъ ему отвезти и вамъ нѣсколько экземпляровъ.—Ваше письмо было ободрительно для меня. Мнѣ особенно отрадно было доставленіе моею книгою отрады вашему брату Константину¹⁶⁴; признаюсь вамъ, что я поцѣловалъ самыя строки вашей объ этомъ.—Отъ варшавскихъ краевъ и я былъ не прочь. Года полтора назадъ въ Твери увидѣлся я съ однимъ изъ тамошнихъ священниковъ,—познакомился, разговорился; наши неоднократныя собесѣдованія привели насъ къ тому, что мы стали обдумывать духовный журналъ для того края,—я составилъ и программу, съ которою мой знакомецъ и отправился во свояси хлопотать объ изданіи предъ Владыкою. Владыка, хотя и знаетъ меня съ доброй стороны, остановилъ дѣло на первомъ шагу, представляя (по обычаю и духу людей, настроенныхъ въ прошлыя еще десятилѣтія) разныя опасенія, затрудненія и проч. Есть ли какія извѣстія оттуда о вашемъ дѣлѣ или просьбѣ? Вы, пожалуйста, пишите, если что особенное услышите.

Съ годъ назадъ, видѣлъ я въ Твери Морошкина¹⁶⁵ изъ Ка-

¹⁶³) См. [138, 135, 161].

¹⁶⁴) Константину Викторовичу Лаврскому, см. [46, 140, 156].

¹⁶⁵) *Иванъ Алексѣевичъ Морошкинъ*—изъ Тверской Духовной Семинаріи, кандидатъ съ правомъ на степень магистра по представленіи новаго сочиненія (писалъ на тему: „О новѣйшемъ развитіи русскаго раскола“). См. Знаменскій,—*id.* Вып. 3-ій, стр. 311) VIII курса (1856—1860 г.г.) Казанской Духовной Академіи. Отличался гордымъ и непокорнымъ характеромъ, что повело къ извѣстному въ лѣтописяхъ Академіи столкновенію 1857 г. съ помощникомъ инспектора іеромонахомъ Григоріемъ (Полетаевымъ; [59]), тоже отличавшимся несдержанностію; столкновеніе это много причинило огорченій архимандр. Феодору (Бухареву) (см. Знаменскій,—*id.*,

занской Академіи. Онъ меня слишкомъ не порадовалъ извѣ-
вѣстіями о нашихъ Казанцахъ. Это, думаю, и вамъ повреди-
ло въ глазахъ вашего Преосвященнаго ¹⁶⁶, о предубѣжденіяхъ
котораго, вдругъ возникшихъ, вы мнѣ писали. Да, пожалуй,
и Варшавскій Іоанникій ¹⁶⁷ не предубѣжденъ ли уже противъ
казанскихъ академикомъ?

Впрочемъ пора бы вамъ, по крайней мѣрѣ, нравственно
устроить себя для обычныхъ хожденій по приходу. Мнѣ
нравится, что васъ стѣсняетъ извѣстная неблаговидность
этихъ хожденій, видно, копейка васъ не слишкомъ задабри-
ваетъ въ ихъ пользу. Но вы старайтесь разносить по домамъ
своею вѣрою благоволеніе Небеснаго Отца ради Его Сына
и по благодати Св. Духа. Запятый этимъ, духъ вашъ мо-
жетъ и не отягощаться, а по немножку возвышать и при-
хожанъ.

Простите меня! Анна Сергѣевна вамъ обоимъ кланяется.
Судя по вашему послѣднему письму, одно или два письма
ваши, адресованныя во Млево, затерялись по тогдашней
дальности отъ насъ почты.

Вашъ А. Бухарева.

XXIV.

27 Марта 1867 г.

Добрые друзья

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Простите меня, что такъ долго не отвѣчалъ я на ваши

Вып., I стр. 178; Вып. 3-й стр. 207). По окончаніи курса назначенъ былъ
по классу физики и математики въ Саратовскую Семинарію. Но при пер-
вомъ удобномъ случаѣ заявилъ начальству, не стерпѣвъ выговора за
опозданіе на уроки, что назначенъ на мѣсто неудачно потому что ма-
тематика даже вовсе не преподавалась въ Академіи всему его курсу и
что жалованіе получаемое имъ по службѣ такъ ничтожно что онъ не мо-
жетъ посвятить всего своего времени семинарской службѣ (Знаменскій,
id., Вып. I, стр. 363.—Вып. 3-й, стр. 349, 405). Изъ-за этого во вѣдѣннѣмъ
управленіи Академіи завязалось очень непріятное ректору архимандриту
Іоанну (В. С. Соколову) дѣло, кончившееся увольненіемъ Морошкина отъ
духовно-училищной службы. Въ 1861 г. онъ поступилъ въ акцизное вѣ-
домство и жилъ нѣкоторое время въ Перми и Вяткѣ, а вскорѣ умеръ.

¹⁶⁶) Нектарія, епископа Нижегородскаго, см. [135, 142, 143].

¹⁶⁷) Это предположеніе А. М. Бухарева не помѣшало однако Высоко-
преосвященнѣйшему Іоанникію, архіепископу Варшавскому, пригласить въ
1866 г. свящ. В. В. Лаврскаго въ управляемую имъ епархію, см. [57].

добрыя письма. Причиною тому были, кромѣ простаго отлагательства время-отъ-времени, озабоченность моя тѣмъ, что не находилъ и до нынѣ не нахожу издателя моего одного уже отцензорованнаго сочиненія, и чрезвычайная еще для меня особенность вашего положенія, на которое — не знаю — что и сказать вамъ. Само собою разумѣется, добрый О. Валеріанъ, что вы напрасно обезсиливаете свой духъ излишними тревогами о помощи своей матери, которая все-таки пока довольно обезпечена, напрасными и несправедливыми мыслями о своей какъ будто бесполезности, и подоб. Изучайте Поляковъ и весь ихъ край съ мыслию и сочувствіемъ, неотступными отъ общаго имъ и намъ Спасителя; соприкасайтесь духомъ и сердцемъ къ дѣйствительной и жизненной страшной трудности къ сближенію римскихъ католиковъ съ Православною Церковію—одною истинною *матерію* *всѣмъ намъ*, такъ полно и живо представляемую лицомъ Матери Господа нашего, облекающаго въ Себя крестящихся въ Него. Поляки вѣдь такъ горячи, кажется, въ вѣрѣ въ благодать Пресв. Богородицы! Знаю, другъ мой, что хорошо любознательствовать издали, а совсѣмъ иное въ столкновеніи съ самою дѣйствительностію; но въ этомъ и состоитъ не безплодность вашего заботливаго изученія края и думъ о родственныхъ же намъ полякахъ. А всѣ такія думы и заботливыя тревоги повергайте, въ служеніи, предъ Самимъ Божиимъ Ангеломъ, вземлющемъ грѣхи міра. И такимъ образомъ Евангеліе будетъ для васъ, какъ оно есть въ своемъ существѣ, самая сила, а не просто слово. Пусть всякій добросовѣстно дѣлаетъ свое дѣло, а наше дѣло служить благу Россіи и принадлежащаго къ ней же царства польскаго не иначе, какъ въ Господѣ, въ Которомъ и есть самое существо всякаго блага,—и гражданскаго или политическаго. Видите, что вамъ суждено дѣлать въ вашемъ положеніи; дѣлайте по-немножку это дѣло, не задерживаясь тѣмъ, что оно у васъ пока главнымъ образомъ есть внутреннее. Придетъ въ свое время и соотвѣтственная вѣшняя дѣятельность. Приглядывайтесь, на примѣръ, нельзя ли и не будетъ ли полезно обосповать въ Варшавѣ изданіе православнаго журнала. Вы помните, что и мнѣ приходилось замышлять по этому предмету.—

Вашему Аркадишкѣ¹⁶⁸, Александра Ивановна, суждено

¹⁶⁸ См. [153, 57].

рости и начать свое воспитаніе въ такомъ городѣ и краѣ, гдѣ православному—русскому совсѣмъ не естественно оставаться индефферентнымъ къ дѣлу Православія и къ духовной судьбѣ инославныхъ братьевъ и сестеръ. — Простите меня, что я какъ будто возлагаю издали не очень легкое духовное бремя на ваши плечи: знакомьте меня съ этимъ бременемъ, чтобы и мнѣ не быть въ невозможности касаться къ этому бременю соучастливо.

Вамъ, конечно, Антонина Ивановна писала о моемъ предположенномъ было намѣреніи побывать въ слѣдующее лѣто въ Казани и на пути туда и обратно отдохнуть у васъ въ Нижнемъ¹⁶⁹: не такъ расположились обстоятельства,—значить, Богу угодно такъ!—Анна Сергѣевна свидѣтельствуетъ вамъ обоимъ глубочайшее почтеніе и сердечное соучастіе, — цѣлуетъ Аркадія великаго¹⁷⁰. Простите вашего *А. Бухарева*.

Тихону Алекс. Горизонтову¹⁷¹ мой поклонъ и желаніе всего лучшаго. Мы оба здоровы. Адресъ простой: въ Ростовѣ. Яросл. губ., Алек. Матв. Б . . . у.

XXV.

3 Декабря 1867 г.

Добрые друзья

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Благодарю за дружескія письма, Радуюсь, добрый Отче, что Господь дастъ вамъ не терять искренне-духовнаго образа мыслей и духовной озабоченности въ дѣлахъ. Возгрѣвайте этотъ даръ. Вы желаете и моего въ этомъ содѣйствія, — не отказываюсь. И прежде всего, что касается до обращеній въ правосл. вѣру,—сожалѣя о корыстныхъ къ этому побужденіяхъ, напомнимъ вамъ мысль св. Ефрема Сиріян., что вступающіе наприм. въ монашество, не совсѣмъ по добрымъ побужденіямъ, всеже помиловапы Господомъ чрезъ свое поступленіе въ лучшій христіанскій путь и могутъ послѣ во-

¹⁶⁹) См. письма н^о н^о VII, VIII и XII отъ 28-го ноября 1864 г., 13 января 1866 г. и 11 декабря 1866 изъ серіи писемъ къ В. В. Любимовой и А. И. Дубровиной.

¹⁷⁰) См. [153, 158].

¹⁷¹) См. [115].

сполнить недостатокъ добрыхъ побужденій. Вступленіе въ Правосл. Церковь, конечно еще желаннѣе и нужнѣе для души, чѣмъ избраніе въ ней лучшаго пути. Итакъ не скорбите слишкомъ, если вступаютъ въ Церковь и не совсѣмъ по достойнымъ побужденіямъ. Начинайте дѣло свое съ ними въ такомъ духѣ: „да, Божій же даръ — и выгоды жизни. Нѣтъ ничего недостойнаго Его, что Онъ влечетъ васъ къ Себѣ вашею мыслию о Его же дарахъ. Только и помните, что это — истинно Его дары, Его благодать и милость. Постарайтесь же лучше узнать Его подающую руку, Его милосердіе къ людямъ, Его человѣколюбіе, пославшее къ намъ подѣ человѣческія жизненныя условія, Своего Сына, который плотію и умеръ за наши грѣхи, за то, что мы такъ забываемъ и оскорбляемъ Его Отца и даже вотъ все же какъ будто не Его ищемъ, когда и къ Нему идемъ. Св. Церковь—благодатное тѣло Христа Сына Божія: вотъ въ какое единеніе съ Богомъ вступаете вы. Римскіе католики слушаютъ папу, какъ Господа: вы призываетесь слушаться и держаться своею душою Самаго Господа. Лютеране по своему человѣческому усмотрѣнію распоряжаются дѣломъ Божиимъ: вы идете туда, гдѣ христіане только блюдутъ и болѣе и болѣе присвояютъ себѣ Божіе устроеніе, отъ котораго неразлученъ Самъ Христосъ во вся дни до скончанія вѣка Духомъ своей благодати и истины, Св. Духомъ. Магометане не имѣютъ, да и не заботятся, какъ удостоиться имъ — грѣшнымъ и нечистымъ людямъ быть съ Богомъ — огнемъ поядающимъ все нечистое, — всеблагимъ нашимъ Отцемъ, но для этого надо быть и добрыми Его дѣтьми: вы получаете открытый и свободный доступъ къ Нему въ Самомъ Его Сынѣ, сдѣлавшемся человѣкомъ и умершимъ за всѣ наши нечистоты и злобы, — вы хотите принять къ себѣ и въ себя, въ свою душу и тѣло Христа Сына Божія и чрезъ это истинно сдѣлаетесь сами чадомъ Божиимъ. Вѣдь въ васъ будетъ Сынъ Божій и Духъ Его! Безъ Сына Божія какъ вамъ усыновиться Богу? Бездны раздѣляютъ“ и т. дал. Но не понимаютъ? Молитесь, чтобы понимали,—старайтесь возбудить хоть искорку живую, хоть въ одномъ чувствѣ, и тѣмъ будьте довольны. Это — живое сѣмя; знаете притчу о горчичномъ сѣмени.

Отношенія ваши къ Владыкѣ благородны и честны и

духовны. Вы, разумѣется, не забываете, что существенно одинъ Архіерей, вамъ Господь, дѣйствующій Самъ же и чрезъ свои орудія. Изъ вашихъ объясненій со Владыкою ясно одно то внушеніе Господа вамъ: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ и пророки, правила и отцевъ православія, не пріидохъ разорити, но исполнити.* И затѣмъ примѣненія дѣлать къ разнообразной практикѣ вашей довѣрено вашему сыновне-самостоятельному духу, вамъ самимъ какъ сыну благодати, а не рабу буквы. Различайте самую сущность и силу дѣла отъ того, что не есть сущность. Отецъ духовный долженъ имѣть существенно своею задачею то, чтобы зарождалась и поддерживалась въ его приходанахъ жизнь духовная, то есть, чтобы они полагали и имѣли свою правду и жизнь въ самомъ своемъ Искупителѣ—Христѣ, котораго и держались бы своею душою, какъ самой жизни и единственной своей правды. Вотъ чѣмъ существенно и болѣе всего должны вы озабочиваться,—тѣмъ, чтобы души христіанскія имѣли жизненное и мысленное свое начало въ Господѣ—своемъ истинномъ и безцѣннымъ женихѣ. Посты надо внушать (какъ они и заповѣданы Христовою Церковію, вѣрною слову Христову о постахъ), какъ выраженіе тоски душевной по своемъ женихѣ—Господѣ Исусѣ. Вотъ и Владыка радъ, въ замѣнъ постовъ, удовольствоваться только самымъ малымъ тоскливымъ о несоблюденіи постовъ движеніемъ души: тутъ есть духъ Христовъ, а не ревность только о буквѣ законной. Самостоятельнѣе и дерзновеннѣе дѣйствуйте, ревнуя о духѣ Христовомъ, а не буквѣ мертвой, путающей въ несущественномъ и ипогла прямо мѣлочномъ, какъ бы въ самомъ существенномъ.

Поляки, по моему, — не юность, а бѣдныя жертвы между двухъ огней — Востока и Запада. Принимайте въ нихъ живѣйшее и уважительное участие, но не безъ осторожной противъ Западной лъстивости, слишкомъ изощренной и закаленной и иногда затаенной въ непрестанныхъ бореніяхъ. Если Владыка ¹⁷² желаетъ фарисеевъ между Русскими, то это для васъ знаменіе, что, дѣйствительно, есть фарисеи изъ нихъ, которыхъ вамъ тоже надо остерегаться. Нефарисейскій вашъ духъ можетъ быть ими жестоко перетолкованъ. При цѣлости голубиной будьте мудры какъ змія.

¹⁷²) Іоаннѣйскій, архіепископъ Варшавскій.

Кто у васъ кухарки,—русскія или польки? Миръ духа и доброе здоровье, Александра Ивановна, дороже денегъ. Нельзя ли такъ устроить, чтобы на ворованныя у васъ деньги покупать спокойствіе внутреннее и внѣшнее, не постоянно и не горячо вступаясь за „всякое лыко“? Уступайте частичку и любви, прощающей давніе дурныя привычки, а другую часть краденнаго у васъ отдавайте попеченію вашему о своемъ и мужнемъ спокойствіи. Иногда, ничего, и погорячитесь, чтобы плутовка не совсѣмъ пропала отъ дурныхъ привычекъ.

Аркадія ¹⁷³ цѣлую. Анна Сергѣевна благодаритъ за вниманіе.

Вашъ А. Бухаревъ.

Адреса вы не написали,—забыли, что прежній данъ вамъ только временно, какъ вы тогда писали.

Р. S. О себѣ писать нечего, — живы слава Богу! Быть въ Казани намъ нельзя за неимѣніемъ нужныхъ для того денегъ, но видѣться съ вами, если лѣтомъ, Богъ дастъ, поѣдете въ Казань, можно. Но объ этомъ послѣ.

XXVI.

11 Іюня
1868 г.

Добрые друзья наши

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Благодаримъ за письмо и за поздравленіе насъ съ благодатію быть родителями ¹⁷⁴. Благодаримъ и за 60 рублей всѣхъ, принимавшихъ участіе въ составленіи этой суммы ¹⁷⁵. Случилось, что только я получилъ ваше письмо, какъ пожаловалъ ко мнѣ изъ Варшавы же вашъ Ник. Меод. Троицкій ¹⁷⁶, который былъ комментаторомъ и дополнителемъ вашего письма.

¹⁷³) Т. е. сына В. В. Лаврскаго, см. [153, 168, 170, 181].

¹⁷⁴) Рѣчь идетъ о рожденіи Сашеньки Бухаревой 7 мая 1868 года.

¹⁷⁵) См. письмо П⁰ отъ 11-го декабря 1866 г. В. В. Любимовой и письмо П⁰ VIII отъ 13-го января 1866 г. А. И. Дубровиной, Р. S.

¹⁷⁶) *Николай Меодъевичъ Троицкій*, изъ Тульской Духовной Семинаріи, волонтеръ, студентъ съ правомъ на степень кандидата по прослуженіи двухъ лѣтъ, IX курса (1858—1862 г.г.) Казанской Духовной Академіи. Назначенъ былъ по классу церковной исторіи въ Кавказскую Семинарію. Въ 1865 г. получилъ степень кандидата. Въ 1866 г. перешелъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія и опредѣленъ инспекторомъ Вар-

Чтоже скажу въ отвѣтъ на ваше письмо съ дѣловой его стороны?—Прежде всего прошу Васъ взять во вниманіе, что Феод. Вас. Ливановъ¹⁷⁷ писалъ Вамъ безъ вѣдома моего и не спросясь у меня; онъ даже напечаталъ въ газетѣ „Новое время“ заявленіе о моихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ съ призывомъ спасать меня отъ опасности умереть съ голоду, — также рѣшительно безъ моего вѣдома и согласія. Это насъ даже огорчило. Но такъ какъ случилось, что и мнѣ надо было указать на мои обстоятельства вашему брату Константину Викт.¹⁷⁸, который извѣстилъ Васъ объ этомъ, то, видно, не безъ особеннаго намѣренія Промысла узнали Вы нѣсколько о пути, какимъ я иду. Поэтому и я считаю себя обязаннымъ имѣть озабоченное вниманіе къ предложеніямъ варшавскимъ, чтобы не поступить вопреки намѣренію о мнѣ Промысла Божія.

шавской женской Гимназіи,—чѣмъ объясняется выраженіе въ письмѣ „вамъ“. Съ 1883 г. директоръ 2-й Варшавской Гимназіи (Знаменскій,—id., Вып. 3-й, стр. 415 и 128).

¹⁷⁷⁾ *Феодоръ Васильевичъ Ливановъ*,—изъ Саратовской Духовной Семинаріи, учитель Самарскаго Духовнаго Училища (Знаменскій,—id., Вып. 3. стр. 128, 499). Любитель музыки и театра (id., стр. 199, 210-211), любитель литературы, которую изучалъ вмѣстѣ съ Морозкинымъ (id., стр. 264), полиглоттъ (id., стр. 275), человѣкъ одаренный, Ливановъ не стужалъ устроиться въ жизни. Написавъ сочиненіе „О характерѣ древнихъ житій русскихъ свитыхъ и ихъ историческомъ значеніи“ (id., стр. 311), и выпущенный кандидатомъ VIII (1856—1860 г.г.) курса Казанской Духовной Академіи, онъ поступилъ на службу въ аудиторіатскій департаментъ военнаго министерства. Потомъ служилъ по акцизному управленію въ Пермь. Въ половинѣ 1860-хъ годовъ перешелъ въ Петербургъ, гдѣ былъ прикомандированъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ для разработки документовъ о расколѣ, но скоро вышелъ изъ этой службы и служилъ членомъ соединенной палаты во Владимірѣ. Въ 1870-хъ годахъ поселился въ Москвѣ. Умеръ въ концѣ 1870-хъ годовъ въ большой бѣдности. Въ печати извѣстно множество его статей и книги, главнымъ образомъ по расколу (Знаменскій, id., стр. 409-410, гдѣ приводится и библиографія его трудовъ).—Ливановъ былъ большой говорунъ. По рассказамъ Анны Сергѣевны Бухаревой, въ Москвѣ разъ онъ пришелъ сказать, что съ Александромъ Матвѣвичемъ Бухаревымъ хочетъ познакомиться Плевако. Ал. Матвѣевъ былъ не прочь, но Анна Сергѣевна слышать не хотѣла: „Одинъ,—говорить,—болтунъ есть, другого не хочу“. На уговоры А—ра М—ча она отвѣчала слезами, чуть не до истерики. Такъ и не познакомились.

¹⁷⁸⁾ Лаврскому, см. [46].

Благодарность г. Голубинскому¹⁷⁹ за сочувствіе и заботливость относительно меня. Вступить въ акцизное дѣло, дѣйствительно, не по моему призванію, хотя, по своему образу мыслей, признаю и за этимъ дѣломъ достоинство, по русской поговоркѣ, „мѣста святаго“ для дѣлающихъ дѣло свято. Поступить на секретарское мѣсто при редакціи хорошо, но что у васъ въ Варшавѣ есть по этой части? И есть ли еще что? Ник. Мееодіевичъ¹⁸⁰ передалъ еще мнѣ, что г. Голубинскій могъ бы предоставить мнѣ дѣло въ книжномъ магазинѣ Кожанчикова, что въ этомъ случаѣ, и наше путешествіе въ Варшаву будетъ обезпечено въ финансовомъ отношеніи и даже, если бы оказалось необходимымъ, и самое возвращеніе оттуда; онъ предлагалъ отъ лица Варшавскихъ, не угодно ли и моей Аннѣ поступить, разумѣется выдержавъ экзамень въ учительницы русс. языка и географіи въ женской гимназіи. Последнее не состоятельно, потому что Анна совсѣмъ не готова къ школьному дѣлу, по недостатку систематической правильности въ своемъ образованіи. На первое же я могу выразить свою готовность и согласіе; только надо мнѣ получить обстоятельное и точное свѣдѣніе о сказанномъ и удостовѣреніе въ томъ. Будьте добры — войдите въ разъясненіе этого и извѣстите меня безъ промедленія. Мнѣ думается еще, не откроемъ ли мы, если я буду въ Варшавѣ, возможность издавать тамъ по моему образу мыслей журналъ литературно-ученый, направленный къ соединенію между нами—русскими и поляками. Прощайте и потрудитесь увѣдомить о нужномъ съ дѣловой стороны. Анна Васъ благодарить; миниатюрное дитя наше не прочь отъ знакомства съ Аркадіемъ¹⁸¹, если Богу будетъ угодно.

Ваши Вухаревы.

Р. С. О. Тихонъ правъ, что мнѣ еще нельзя жить въ Петербургѣ, — остается этого запретнаго времени еще два года. Служба же закрыта для меня на всю жизнь.

¹⁷⁹⁾ Василию Феодоровичу Голубинскому.

¹⁸⁰⁾ Троицкій, см. [176].

¹⁸¹⁾ Сыномъ В. В. Даврскаго, см. [153, 168, 170, 173].

XXVII.

23 Іюня 1868 г.

Добрые друзья наши

О. Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Снова пишу къ вамъ о своемъ дѣлѣ, послѣ втораго свиданія съ Н. М. Троицкимъ¹⁸² и болѣе рѣшительныхъ съ нимъ объясненій. Вы въ послѣднемъ письмѣ предусмотрительно поставяете мнѣ на видъ, чтобы я не слишкомъ смѣло ввѣрялся надеждамъ относительно жизни въ Варшавѣ. Вы дѣлаете это на томъ основаніи, что, какъ говорите, знаете мои средства и беспокоитесь за Анну Сергѣевну и маленькую нашу Сашу. Но знаете ли хорошо мои средства? Мои средства и надежды—единственно въ Отцѣ небесномъ. Вы знаете, что, до перемѣны моего костюма и имени, у меня не запасалось ничего на будущее. Анна вышла за меня только съ тѣмъ и въ томъ, что могло быть не у сряженной зарадѣ невѣсты; въ финансовомъ же отношеніи она была совершенная безприданница. Отецъ ея *и послѣ*, въ года два или три, пришлетъ ей, съ грѣхомъ пополамъ, рублей пятьдесятъ; такъ что его денегъ намъ не доставало бы и на одни необходимыя наши путешествія. Духъ моихъ сочиненій, какъ знаете, въ противоборствѣ господствующимъ у насъ направленіямъ—и набожному и свѣтскому; потому можете судить, какъ цѣнились мои строки издателями, а въ послѣднее время я радъ ужъ найти только бы издателя сочиненію, давно ужъ отцензорованному, совсѣмъ не рассчитывая что-нибудь выручить себѣ отъ него. Въ Москвѣ и Питерѣ мнѣ жить еще нельзя; а главное, мудро принять участіе въ журнальномъ дѣлѣ съ прямымъ и свободнымъ вліяніемъ на направленіе и идеи этого дѣла. Слово *Божіе* не вяжется въ своей властительной надъ умами и думами силѣ; но я самъ вижу, вразумленный восьмилѣтними уже опытами, что у насъ общественный духъ и сознаніе—не то, чтобы были испорчены до безнадежности для меня, но еще ребячески-малы въ своихъ свѣжихъ, родныхъ мнѣ, задаткахъ,—это не болѣе, какъ мой младенецъ Сашинька. Какъ или съ какой

182) См. [176].

стороны ни разсуждайте, а все-таки согласитесь, что предложеніе г. Голубинскаго, сдѣланное мнѣ чрезъ Н. М. Троицкаго¹⁸³, истинный даръ Божій мнѣ, чтобы потерпѣть еще и пождать въ Варшавѣ, наблюдая въ сторонѣ за движеніемъ общественнаго русскаго духа и сознанія, и въ тоже время занимаемая дѣломъ для полученія отъ Отца небеснаго хлѣба насущнаго себѣ и семейству. Вотъ вамъ и всѣ мои виды и надежды! Скажите мою истинную благодарность г. Голубинскому, которому прочитайте и мое письмо для ознакомленія его съ моими обстоятельствами и стремленіями. Попросите его не помедлить извѣстить чрезъ Николая Мееодыича поточнѣе и прямѣе какъ объ ожидающихъ меня обязанностяхъ, такъ и о платѣ за ихъ исполненіе. А вы извѣстите о цѣнѣ за скромную семейную квартиру; все это нужно сообразить, чтобы пуститься къ вамъ. Мнѣ вѣдь нужно еще хлопотать о пачпортѣ въ Консистоіи, къ чему я впрочемъ готовъ приступить и сейчасъ, какъ вы извѣстите меня о рѣшительномъ согласіи добраго Голубинскаго принять и меня въ число (какъ выражаются москов. купцы и главные ихъ прикащики) „молодцевъ“ подъ его завѣдываніемъ.

Надѣюсь, друзья мои, — вы видите, что я не слишкомъ мечтательно предаюсь надеждамъ. Я даже не имѣю въ виду и не рассчитываю устроить что-либо въ родѣ „Православно-русскаго вѣстника въ Польшѣ“; въ отношеніи къ литературѣ и учености я—совсѣмъ обезкураженъ и обезнадеженъ въ глубинѣ своей души, и страдаю отъ этаго. Ну, хочется поприглядѣться ближе и къ Полякамъ, которые все же братья намъ Русскимъ, если Польша принадлежит Россіи. Прощайте! Буду ждать конца дѣла въ Москвѣ; только съ 29 Іюня перемѣню квартиру,—пишите адресъ ко мнѣ: *У церкви Покрова въ Левшинѣ, въ домѣ священника Констант. Семен. Озерова А..... М..... Бухареву*¹⁸⁴.

Васъ всѣхъ троихъ цѣлуемъ мы тоже трое—Бухаревы.

¹⁸³) См. [178]: [183] и предыдущее письмо н^о XXVI.

¹⁸⁴) Это и на случай вашего пребыванія въ М[осквѣ] *Примѣчаніе Автора.*

XXVIII.

[*Рукою о. В. В. Лаврсакаго*: Отвѣчено 15 Ноября 1868 г.].

31 Октября
1868 г.

Добрые друзья наши

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Какъ-то совершили Вы ваше длинное путешествіе, и благополучно ли и когда воротились въ Варшаву? Пора бы ужъ Вамъ извѣстить насъ о себѣ. Я же, по пути изъ Москвы въ Ростовъ, поболѣлъ съ мѣсяць или еще поболѣе, и въ слѣдствіе того письма В. Θ. Голубинскаго, настоятельно требовавшаго движенія моего въ Варшаву еще въ Августѣ мѣсяцѣ, получилъ ужъ въ Сентябрѣ. А между тѣмъ, выходило для меня такое благопріятное обстоятельство, что я, вопреки всякому моему ожиданію, могъ занять учебную должность въ военной варшавской школѣ. Но Вамъ это, конечно, ужъ извѣстно. Прилагаю здѣсь письмо и къ В. Θ. Голубинскому, чтобы Вы потрудились лично отдать ему это письмо и, по содержанію его, объясниться, чтобы увѣдомить меня, если онъ самъ не нашель бы нужнымъ писать ко мнѣ.—Николаю Меодьевичу¹⁸⁵, благородному и доброжелательному Николаю Меодьевичу передайте отъ обоихъ насъ искренніе поклоны.

Увидясь съ Вами въ Москвѣ, добрые друзья мои, я озабочиваюсь, Валеріанъ Викторовичъ, Вами—вашимъ здоровьемъ, которому Вы вредите, какъ кажется, своими излишними думами и заботами. За чѣмъ это? Христось Спаситель не съ нами ли? Онъ благословилъ васъ хорошей, любящей подругой и умненькимъ ребенкомъ. Будьте добры и веселы! Онъ не оставитъ и вапей матери съ сестрами. Смотрите, какъ Господь поддерживаетъ меня съ семействомъ, человекъ во истину совсѣмъ безпомощнаго въ мірскомъ смыслѣ. Смущаютъ и меня унылыя мысли и заботы, но это—грѣхъ и ложь; Евангеліе Христово—правда, а знаете, что тамъ сказано намъ чрезъ полевыя лиліи и птицы небесныя. Право, міру не подняться безъ праваго христіанства, а правое христіанство крѣпче всего міра. Анна Сергѣевна съ Сашинькой здоровы и вамъ съ любовью кланяется, какъ и

Аркадія цѣлуемъ.

А. Бугаревъ.

¹⁸⁵) Троицкому см. [167, 180, 182, 183].

XXIX.

[*Рукою О. В. В. Лаврсаго: Получено, Отвѣчено 4 Авг. 1869 г.*]

Добрые друзья

Валеріанъ Викторовичъ и Александра Ивановна!

Слишкомъ давно мы не писали вамъ. Это потому, что сначала довольно времени страдала, а потомъ и ушла въ другую жизнь наша Сашинька¹⁸⁶. О чемъ было писать въ такое время, когда особенно Анна моя чувствовала, что какъ будто вся ея жизнь ушла съ Сашинькою? Дитя умерло въ самый день Пасхи.

Право не знаю, о чемъ и теперь писать вамъ. — Спросите у извѣстнаго вамъ Василія Феодоровича¹⁸⁷, существуютъ ли еще въ Варшавѣ какія-либо добрыя возможности для меня, какъ было въ прошломъ году. На всякій случай, въ моемъ пачпортѣ значится теперь и Варшава и вообще Польскія губерніи.

Здоровье у меня и у Анны Сергѣевны, конечно, не слишкомъ процвѣтаетъ.

Передайте наши поцѣлуи вашему Аркадію¹⁸⁸ и поклоны—отъ меня Вас. Феодоровичу¹⁸⁹ и отъ насъ обоихъ г. Троицкому¹⁹⁰.

¹⁸⁶) *Сашенька Бухарева* скончалась въ самый день Пасхи 1869 года, т. е. 20 апрѣля, т. е. 11-ти мѣсяцевъ отъ году, см. [174]. Сообщение о кончѣ ея см. также въ письмѣ n° XIX отъ 26 сентября 1869 г. В. В. Любимовой и въ письмѣ n° 72 отъ 8 го іюня 1869 г. г. Лебедевымъ („Богословскій Вѣстникъ“, 1915 г., Т. 3, Октябрь—Ноябрь—Декабрь, стр. 525).

¹⁸⁷) Полагаю, что это—*В. О. Голубинскій* [179].—Былъ и еще близкій А. М. Бухареву человекъ съ такимъ именемъ,—*Василій, Феодоровичъ Владиславлевъ* изъ Тверской Семинаріи, 2-й магістръ XV-го (1842—1846 г.г.) курса Московской Духовной Академіи, однокурсникъ и другъ А. М. Бухарева по Семинаріи и Академіи (Списки студентовъ Моск. Дух. Акад., Сергіевъ-Посадъ, 1914 г. стр. 30; Прот. В. В. Лаврскій,—Мои воспоминанія, „Богословскій Вѣстникъ“ 1906 г., Т. 3, Сентябрь, стр. 27-30 и еще о немъ же см. id., „Богослов. Вѣст.“ 1905 г., Т. 2, Іюль—Августъ, стр. 511-513, гдѣ сообщается о видѣніи В. Ф. Владиславлева). По окончаніи курса былъ назначенъ въ Вильну, а потомъ, женившись на дочери Тверскаго кафедральнаго протоіерея, былъ посвященъ на его мѣсто во іереи. Впоследствии—самъ Тверской кафедральный протоіерей, извѣстный въ духовной литературѣ своими поученіями по изъясненію Богослуженія и учебниками по Закону Божию для среднихъ учебныхъ заведеній („Богословскій Вѣстникъ“, 1905 г., Т. 2, Іюль—Августъ, стр. 511).

¹⁸⁸) См. [153, 181].

¹⁸⁹) См. [187].

¹⁹⁰) См. [176].

Извѣстите о себѣ.—Въ иную пору хотѣлось бы много говорить съ вами; сознается мною нужда высказать вамъ духовный, такъ сказать, отчетъ о себѣ. Но теперь также не пишется, какъ, при личномъ свиданіи съ вами, отъ чего-то не говорилось ни о чемъ завѣтномъ для души. Когда-нибудь послѣ.

Простите! Ваши *А. и А. Бухаревы*.--ваши, разумѣется въ Господѣ.

8 Юля
1869 г.

Адресъ: *Въ Ростовъ въ Ярослав. губ. А. М. Б.*
